

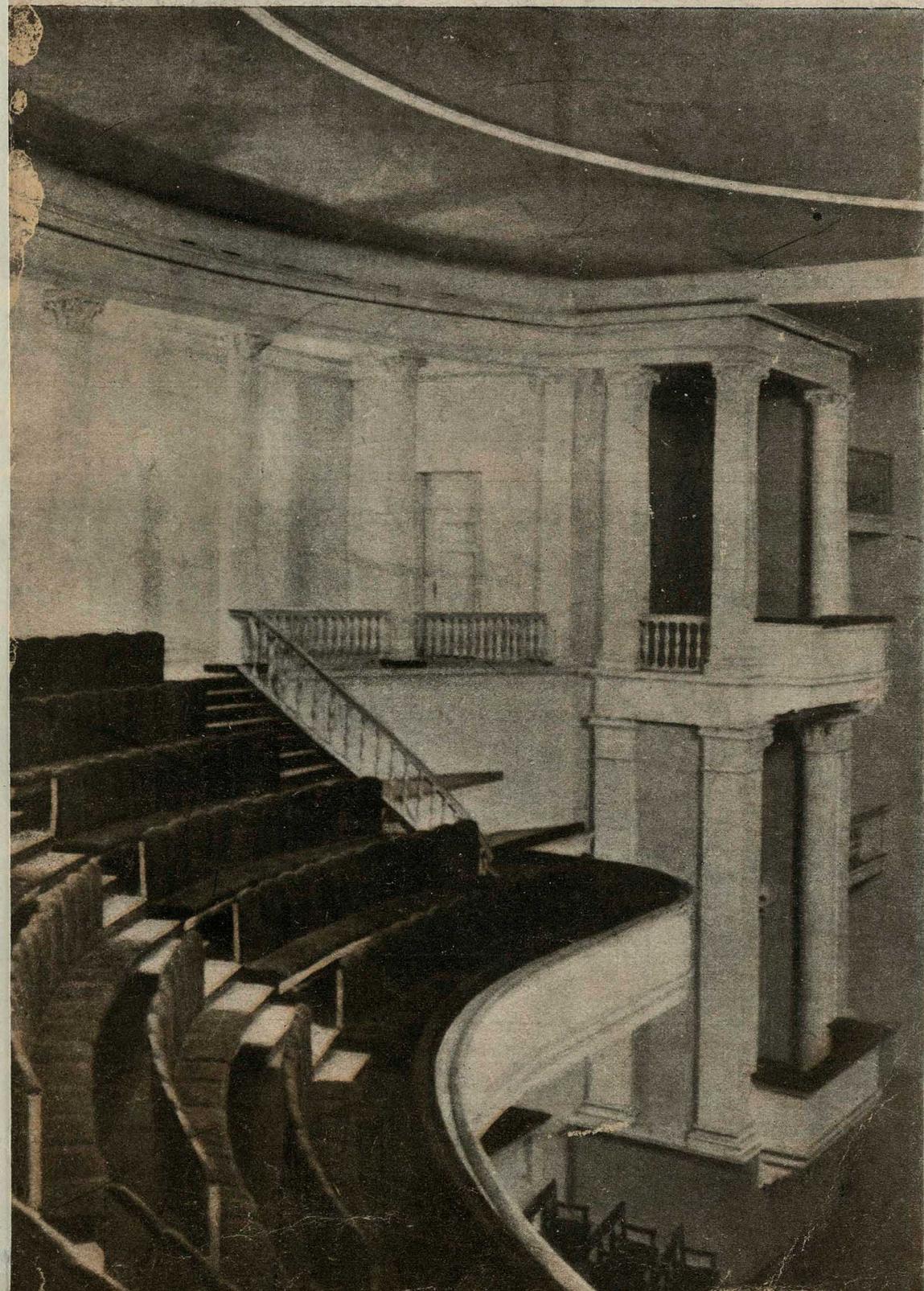
1938

№ 24

Российская
Библиотечная
Комиссия
В. И. Ленин

СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

XX $\frac{101}{9}$

946

23-24

1938

издательство
„МОСКОВСКИЙ
РАБОЧИЙ“

ИЗОЛИТСТРОЙ

ДОВОДИТ ДО СВЕДЕНИЯ

всех заинтересованных учреждений и предприятий, что на строительный сезон 1939 г. приступил к приему заявок на следующие работы:

1. Производство изоляционных работ от потери тепла, замерзания и потения теплофикационных линий с перегретой водой 140° С, паропроводов, аппаратов промышленных печей, сушилок и всевозможных изоляционных работ при холодильных установках.

2. Устройство толе-рубероидных крыш с отоплением и без отопления, шлако-алебастровых коробов и будок для вентиляции и асфальтовые работы.

ИЗОЛИТСТРОЙ извещает, что при работах им применяются новейшие достижения, дающие наивысший эффект:

Паропроводные объекты обкладываются обожженными (и без обжига, лишь просушенными при нормальной температуре) термолитовыми, с воздушными камерами сегментами, сформованными из инфузальной земли с древесными опилками. Это дает легкость, пористость и простую возможность укладки на объект и, при надобности, снятия и укладки на другой объект: тем самым сохраняются изделия и снижается себестоимость работ. При крупных работах (свыше 10 тыс. кв. метров) формовка и обжиг сегментов может производиться на месте работ, что дает возможность изготовить сегменты более легкими, т. е. с более высоким коэффициентом полезного действия.

Срок подачи заявок до 20 февраля 1939 г.

Не подавшие заявки в указанный срок в план работ на 1939 г. не включаются, и **ИЗОЛИТСТРОЙ** не сможет гарантировать выполнение работ в стройсезон 1939 г.

МОСКВА, ПОКРОВСКИЕ ВОРОТА, БЕЛГОРОДСКИЙ ПРОЕЗД, 25.

ТЕЛЕФОН конторы К7-51-40. Телефон склада Ж2-49-80

„ правления К7-56-20

„ПРОМСПЕЦСТРОЙ“

СИСТ. МОСГОРСТРОЙСОЮЗА

Москва, 64, Покровка, Машков пер., 14; тел. К1-23-51, К2-42-04, К4-28-96, К5-72-93

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА 1939 г. НА:

ИЗОЛЯЦИОННЫЕ РАБОТЫ: а) изоляция труб, паропроводов, котлов, сушилок (материалы имеются); б) устройство холодильной изоляции.

ШЛАКО-АЛЕБАСТРОВЫЕ КОРОБА ДЛЯ ВЕНТИЛЯЦИИ.

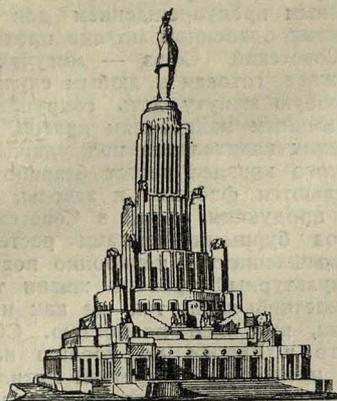
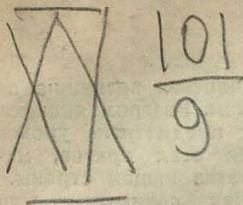
КРОВЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: из рулонных материалов — толевые, рубероидные и гольцементные.

АСФАЛЬТОВЫЕ РАБОТЫ: дороги, площадки, полы в цехах.

МОСТОВЫЕ РАБОТЫ: булыжные, брусчатка и клинкер.

ТОРЦОВЫЕ ПОЛЫ В ЦЕХАХ.

ПАРКЕТНЫЕ, ПЛИТОЧНЫЕ и МОЗАИЧНЫЕ ПОЛЫ.

СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

23-24

ДЕКАБРЬ

1938

XV ГОД ИЗДАНИЯ

xxxviii 946

Стр.

Восемнадцатый с'езд ВКП(б)	2
Арх. К. Н. ЧЕРНОПЯТОВ	
Реконструкция театра им. К. С. Станиславского	3
Арх. Е. М. ПОПОВ	
Промышленная архитектура Москвы	10
Арх. А. В. ЮЗЕПЧУК	
Проект жилого дома на Б. Дорогомиловской ул.	16
Ю. ШАПОШНИКОВ	
Надстройка дома на Большой Полянке	21
Инж. Л. ЛИПШИЦ	
Инж. В. ПЕВЗНЕР	
Вывести из тупика Сталиногорский Гипсострой	26
ЗАМЕТКИ РАЙОННОГО АРХИТЕКТОРА	
Арх. Н. Ф. ЕВСТРАТОВ	
Инженерные вопросы планировки района	27
Трибуна Стахановца	
Ф. Я. КРИКУНОВ	
Мои методы стахановской работы	28
М. КУВШИНОВ	
Стахановской учебе строителей—внимание и заботу	30
Инж. Н. Ф. ГОРУШИНСКИЙ	
Пути улучшения работы Московского Цементного элеватора	32
М. АЛЬТШУЛЕР	
Наладить материально-складское хозяйство на стройках	34
Инж. В. СВЕТЛИЧНЫЙ	
Кран механика Любимова	36
РЕКОНСТРУКЦИЯ МОСКВЫ И НАУКА	
Проф. Б. В. ЗАЛЕССКИЙ	
А. И. КОРСУНСКИЙ	
Причины разрушения конструкций и облицовки из естественного камня	39
БИБЛИОГРАФИЯ	40
ХРОНИКА	42
Указатель статей, помещенных в №№ 1—24 журнала «Строительство Москвы» за 1938 г.	46

На обложке: фрагмент зрительного зала реконструированного здания театра им. К. С. Станиславского.

Фотоснимки на обложке и в тексте на страницах 3, 5, 6, 7, 9, 13, 19, 24, 25 и вклейка—А. А. Тартаковского.

По решению Пленума ЦК ВКП(б), 10 марта 1939 г. созывается очередной XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

XVIII съезд ВКП(б) — величайшее событие в жизни большевистской партии и всего советского народа.

В январе 1934 г. происходил XVII съезд ВКП(б), вошедший в историю большевистской партии, как «съезд победителей». На этом съезде товарищ Сталин в отчетном докладе так определил коренные преобразования, которые произошли в нашей стране за период между XVI и XVII съездами:

«СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличье отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал — вернее, становится — страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР».

За пять лет, прошедших со времени XVII съезда ВКП(б), наша страна, под руководством Центрального комитета и товарища Сталина, одержала новые всемирно-исторические победы. В нашей стране уже осуществлен социализм — первая фаза коммунизма. Социализм, за который бились наши люди, за который в боях с белогвардейцами проливали свою кровь лучшие сыны народа, ныне стал действительностью, вошел в быт наших советских людей.

5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд советов единодушно одобрил и утвердил Сталинскую Конституцию страны победившего социализма.

«...Конституция закрепила тот всемирно-исторический факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям»¹.

Введение Сталинской Конституции, закрепившей победы социализма, означало поворот в политической жизни страны. Сталинская Конституция еще больше укрепила веру советского народа в свои силы, привела к невиданному подъему политической активности масс. В дни выборов в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик с особой силой выявилась политическая активность и морально-политическое единство советского народа. Весь народ, голосуя за кандидаты сталинского блока коммунистов и беспартийных, голосовал за большевистскую партию, за Сталина, за коммунизм.

Советский народ, беззаветно преданный большевистской партии и ее ленинско-сталинскому Центральному комитету, с исключительным единодушием оказал поддержку партии в борьбе с троцкистско-бухаринскими шпионами и убийцами — злейшими врагами народа. Троцкистско-бухаринские бандиты и их фашистские хозяева пытались ударом с тыла сломить мощь нашей страны, отдать наш народ в капиталистическое рабство. Презренные бандиты мечтали о военном разгроме и расчленении нашей советской родины. Советский народ раздавил фашистских гадин. Разгромив и уничтожив троцкистско-бухаринские шпионские гнезда, наша родина укрепила свою силу и мощь.

Враги знают о могуществе великой страны со-

циализма. В августе 1938 г. японская военщина попыталась прощупать нас штыком. Разгром японских самураев у озера Хасан был предметным уроком, грозным предупреждением для всех врагов, мечтающих о военном походе против нашей страны.

Советский Союз — могучая социалистическая держава, готовая к любым случайностям, способная в любую минуту дать сокрушительный отпор вооруженным нападениям врагов. В то время как в странах капитализма под ударами нового экономического кризиса растет безработица и нищета, закрываются фабрики и заводы, падает промышленная продукция, у нас в Советском Союзе, из года в год бурными темпами растет социалистическая промышленность, неуклонно повышается материально-культурный уровень жизни трудящихся. Второй пятилетний план, так же как и план первой пятилетки, выполнен полностью. СССР занял первое место в Европе по уровню валовой промышленной продукции. В третьей пятилетке СССР вступил в новую полосу развития, когда перед нашей страной стоит задача «завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму»².

На XVIII съезде партия подведет итоги победоносного социалистического строительства и наметит пути дальнейшей борьбы за построение коммунистического общества.

В порядке дня XVIII съезда ВКП(б): 1) Отчетные доклады: ЦК ВКП(б) — докладчик т. Сталин, Центральной ревизионной комиссии — докладчик т. Владимирский, делегации ВКП(б) в ИККИ — докладчик т. Мануильский; 2) Третий пятилетний план развития народного хозяйства — докладчик т. Молотов; 3) Изменения в уставе ВКП(б) — докладчик т. Жданов; 4) Выборы комиссии по изменению программы ВКП(б) и 5) Выборы центральных органов партии.

С огромным воодушевлением и радостным подъемом встретили все трудящиеся СССР решение Пленума ЦК ВКП(б) о созыве XVIII съезда партии. На многочисленных собраниях и митингах, происходящих на фабриках, заводах, стройках, в колхозах и совхозах, трудящиеся заявляют о своем стремлении встретить съезд партии новыми производственными победами. Коллектив рабочих московского завода «Красный пролетарий» предложил организовать социалистическое соревнование имени XVIII съезда партии, чтобы 1939 год был годом перевыполнения планов на всех участках социалистического строительства. Этот призыв рабочих «Красного пролетария» встретил широкий отклик по всему Советскому Союзу. Строители, которым страна доверила осуществление сталинского плана реконструкции Москвы, горячо откликнулись на это предложение. Строители берут на себя обязательство досрочно выполнить план I квартала. Так, коллектив метростроителей вызвал на социалистическое соревнование строителей Дворца Советов. Строители метрополитена взяли на себя обязательство досрочно закончить план I квартала и сверх плана пройти 100 погонных метров тоннеля и смонтировать два щита. Коллектив строителей завода «Шарикоподшипник» и рабочие ряда другихстроек, включившись в предсъездовое соревнование, также взяли на себя совершенно конкретные, четко сформулированные обязательства о досрочном выполнении плана I квартала.

1939 год, в который собирается XVIII съезд ВКП(б), будет годом нового подъема стахановского движения, годом новых побед социалистического строительства.

² Из тезисов доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б).

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)».

Реконструкция театра им. К. С. Станиславского

Новые городские театры, клубы, дома культуры, зеленые театры, кино, эстрады, воздвигаемые во всех уголках нашего великого государства, свидетельствуют о все увеличивающемся росте культурных потребностей населения СССР.

Сейчас в Москве одновременно строится шесть больших театров. Из готовящихся к открытию новых театральных сооружений первым вступило в эксплуатацию капитально перестроенное здание театра им. Станиславского на Пушкинской улице.

Зрительный зал театра целиком переделан; его высота увеличена с 9 м до 14. Зал вмещает сейчас 1450 зрителей. Оркестровая раковина может вместить 90 музыкантов. Гардеробная для публики расширена со 100 до 500 кв. м. Фойе для зрителей также расширено. Из главного фойе устроены запасные выходы во двор театра. Вокруг зрительного зала, помимо фойе-буфета, фойе-курильной и фойе для отдыха, устроено фойе по всему периметру зала для гулянья в антракте.

На месте старой, примитивной сцены, площадью всего в 90 кв. м, построена механизированная сцена, расширенная до 535 кв. м. Глубина сцены увеличена с 8,5 до 21,5 м, ширина — с 13,7 до 25,5 м, высота (от трюма до колосников) выросла с 12 до 25,5 м.

Портик сцены вместо 70 кв. м имеет 173 кв. м. Сцена получила два кармана, площадью в 270 кв. м. Поворотный круг на сцене имеет 17 м в диаметре; круг вращается электромотором. Передний занавес раздвигается электромотором.

Подъем декораций может производиться семьюдесятью штанкетами. Мягкий горизонт имеет высоту 21 м, раскатка его механизирована. Скатные декорации хранятся в негорячем сейфе, подача их на сцену электрифицирована.

На сцене устроена колокольня из колоколов от 5 кг до 5 тыс. кг. Рампа с механической сменой фильтров установлена в театре впервые в СССР. Общая мощность электроосвещения театра увеличена со 100 до 360 квт. Артистические помещения оборудованы умывальниками с холодной и горячей водой и душевыми (во всех этажах).

Под зрительным залом и сценой размещены машинное отделение, склады бутафории и другие служебные помещения. Все здание театра обеспечено системой приточно-вытяжной вентиляции, которая совершенно отсутствовала в старом здании.

Зрительный зал может быть отделен от сцены негорячим занавесом; сцена имеет дымовые люки. Во всем здании установле-

Театр им. Станиславского. Фасад по Пушкинской улице.

на пожарная сигнализация; ряд помещений защищен дренчерной установкой.

Строителями проделана исключительно большая работа: фактически на месте старого здания построен новый театр, по своему техническому оснащению значительно превосходящий многие московские театры.

Однако, переходя к оценке работы, проделанной архитектором и строителями, следует прежде всего отметить, что ни с точки зрения удобств, предоставляемых зрителю, ни с точки зрения логики и четкости построения плана перестройка полностью себя не оправдала. Это, впрочем, было неизбежно, ибо строители были связаны положением театра на участке, габаритами здания в целом и его отдельных помещений. Это неизбежно сказалось на ряде элементов нового сооружения.

Движение зрителей внутри театра проходит в следующем порядке. Кассовый вестибюль расположен в первом этаже, на уровне тротуара. Здесь размещены кассы театра и концертного зала. Кассовый вестибюль имеет самостоятельный вход, но представляет одно целое с входным вестибюлем. Зритель может попасть в гардеробную через кассовый вестибюль вместе с основным потоком зрителей, вошедших через главный вход. Если же зритель, войдя в здание через главный вход, захочет купить билет, то ему придется идти в кассовый вестибюль, навстречу общему движению. Избежать встречного потока в кассовом вестибюле администрация сумеет, только поставив лишнего контролера. Один контрольный пост (у главного входа) будет пропускать зрителей, заблаговременно купивших билет, другой будет контролировать идущих из кассового вестибюля.

Основной поток зрителей попадает в театр, так же как и раньше, непосредственно с тротуара Пушкинской улицы, без промежуточной площадки. До реконструкции это создавало большие неудобства при заполнении и эвакуации театра, загромождая тротуар перед зданием. Связанные старым участком, строители вынуждены были оставить положение без каких-либо изменений.

Войдя в главный подъезд, зритель увидит прямо перед собой лестницу, оставшуюся от старого театра. Отсюда зритель направляется к гардеробной, которая, к сожалению, слишком удалена от входа. Справедливость требует сказать, что изменить расположение входа и гардеробной строителям опять-таки не позволила конфигурация старого участка.

Из гардеробной зритель возвращается в фойе у главного входа; при этом он встречается с публикой, еще не бывшей в гардеробной, т. е. попадает в охлаждаемое помещение. Вероятней всего, публику придется пускать из гардеробной по запасным боковым лестницам, хотя они мало приспособлены для того, чтобы служить основными лестницами театра, так как не видны ни из гардеробной, ни из фойе.

Такой график движения и такие возможности его исправления вызваны целиком

тем, что театр только перестраивали, а не строили наново. По условиям участка нельзя было внести достаточно изменений в вестибюльную и лестничные части театра; несмотря на излишек площадей, они остались неудобными для зрителей.

Чтобы помочь зрителю разобраться в помещениях театра, дирекции придется во многих местах укрепить пояснительные надписи. В особенности это касается туалетных, расположенных в вестибюле. По своей планировке эти туалетные комнаты не отвечают большому театральному зданию и скорее напоминают плохие, тесные уборные. Мужская уборная спроектирована так, что ее оборудование видно из гардеробной. Дирекции придется или ставить «экран» против двери, или вешать драпировки, что крайне негигиенично и все равно не уничтожит «примитив», который создан объединением жизни уборной и гардеробной. Женская уборная так же неудачна по планировке, как и мужская. Чтобы попасть в женскую уборную, зрителю придется двигаться против потока публики, входящей с улицы (т. е. опять неизбежна встреча зрителей в шубах и легких платьях). Туалетные комнаты расположены только в вестибюле; если учесть, что театр имеет балкон, то количество туалетных следует признать явно недостаточным. Нормы устройств в туалетных комнатах взяты заниженные.

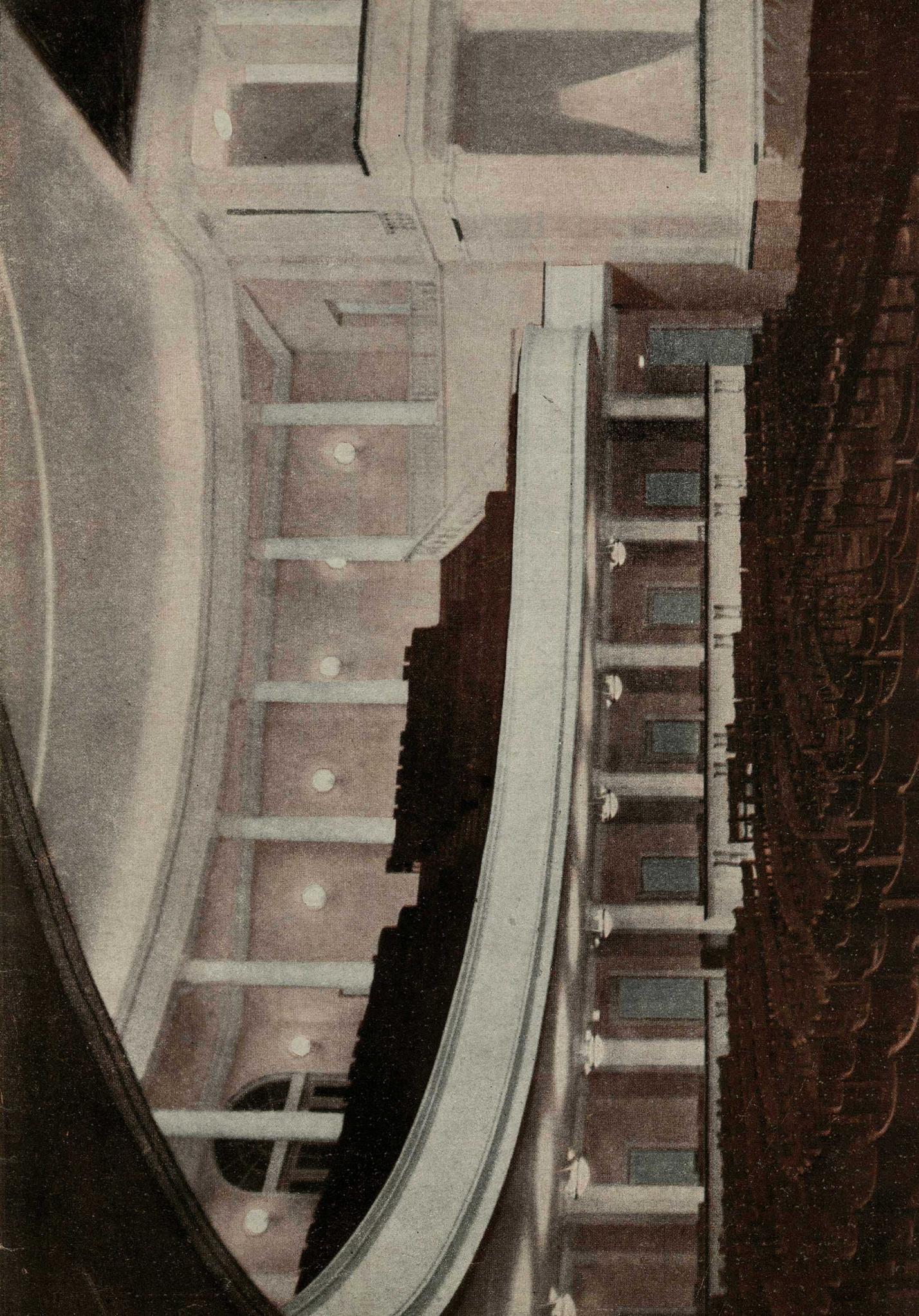
Гардеробные помещения также устроены неудачно: пол гардеробной, где расположены вешалки, на 30 см ниже уровня, на котором будут находиться зрители. Это вызывает дополнительную физическую нагрузку для гардеробщиков.

Поднявшись во второй этаж, зритель попадает в ряд фойе: фойе, распределяющее зрителей партера и амфитеатра, два фойе-буфета, фойе-курительную и три фойе для отдыха. Расположение фойе осталось почти без изменений. Комплекс всех фойе оставляет приятное впечатление.

Необходимо отметить недочеты главного фойе: его колонны расположены без четкой схемы и кажутся случайными. Колонны слишком сухи, тощи и не равны; капители плохо пригнаны и не увязаны с шейкой колонн. Оформление нижней части тела колонны при помощи галтели, без базы, нам кажется неудачным: колонны теряют в своей стройности, а в ближайшее время тело колонн неизбежно будет захватано руками и запачкано.

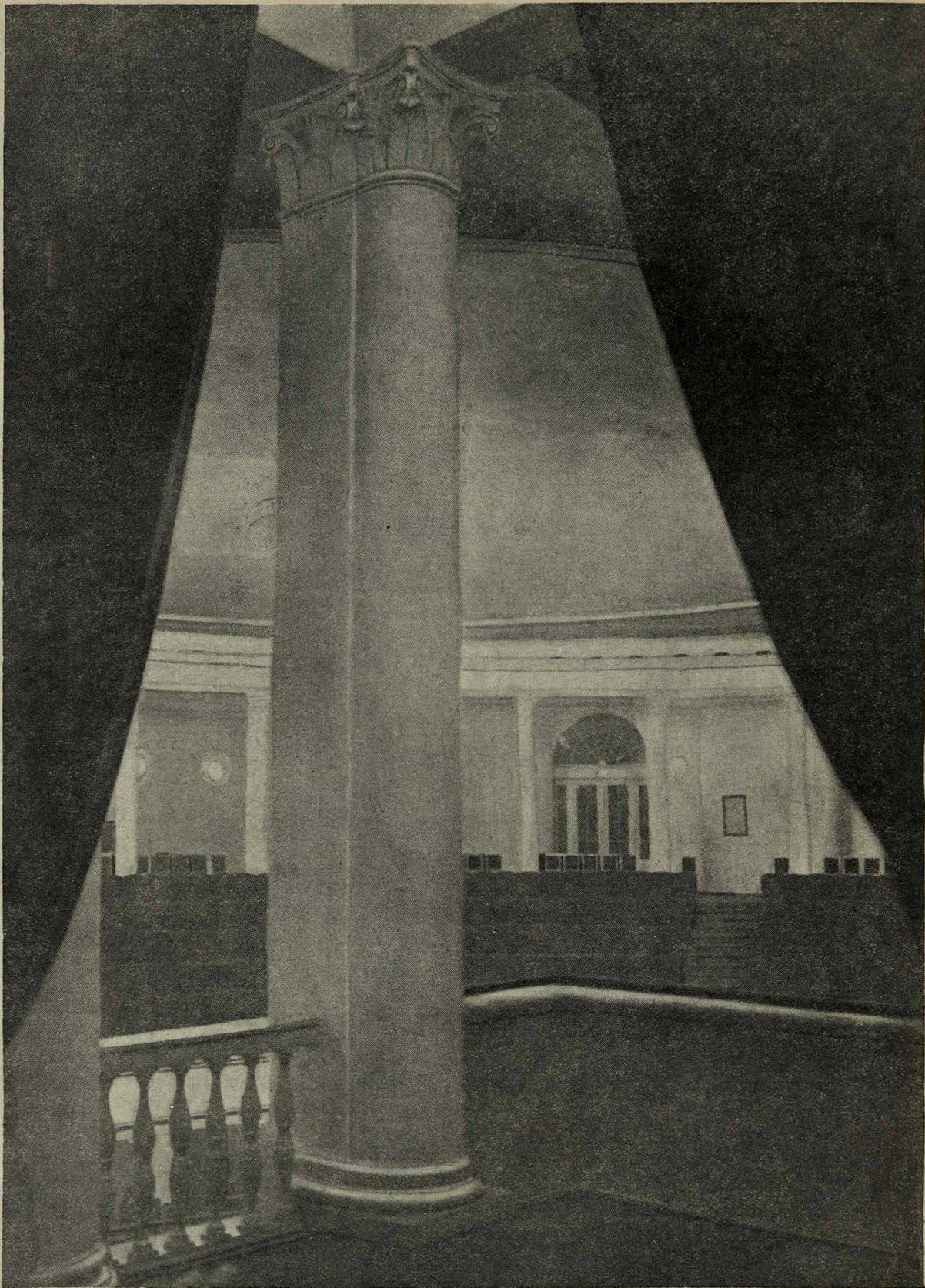
В анфиладе фойе вызывают досаду два проема с арочными перекрытиями, очень неприятными по своей форме; оставление их без изменений никак не может быть оправдано. По сравнению с другими работами, переделка перекрытий обошлась бы очень дешево.

Надо надеяться, что дирекция театра оставит фойе и приятный по пропорциям и замыслу зрительный зал такой мебелью, которая создаст уют и удобства.

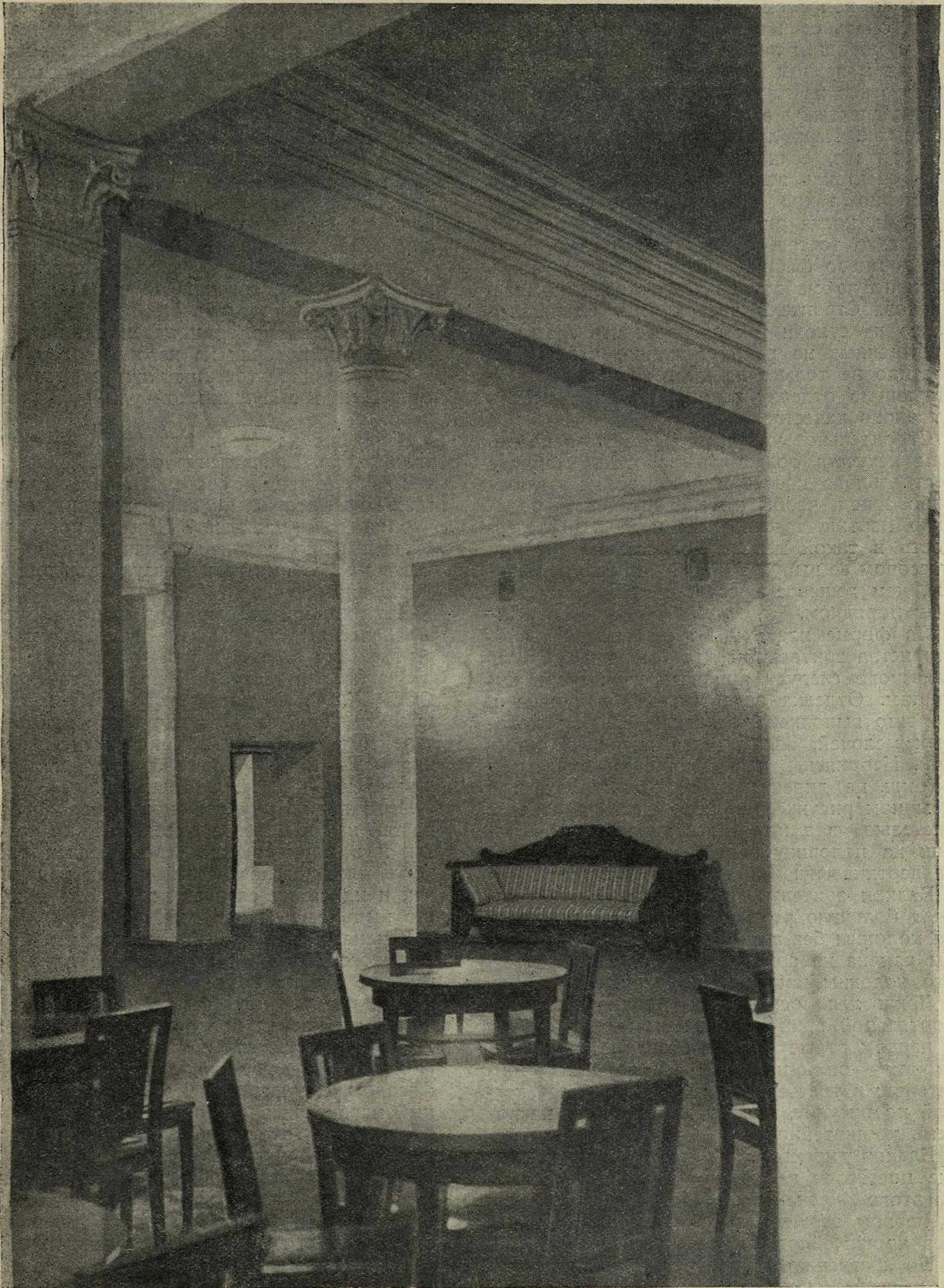

Лоджия, выходящая на Пушкинскую улицу

Вид из ложи на зрительный зал.

Уголок фойе.

О мебели зрительного зала надо говорить серьезно: мебель является основным элементом в зрительном зале любого театра. Наша печать уже неоднократно выступала по вопросам мебелировки театров; однако, опять сдан в эксплуатацию новый театр с хорошим залом и плохой мебелью.

Если в первом антракте зритель не будет жаловаться на плохую мебель, то по окончании спектакля эти сетования станут неизбежными. Игра лучших актеров не дойдет до зрителя, если его заставить просидеть весь спектакль верхом на полочке, а ведь примерно такое ощущение получается у зрителя, когда он просидит 2—2½ часа на «креслах» театра! Между тем, у нас есть очень много фабрик, которые могут делать прекрасную мебель из отечественных материалов. Строители театра им. Станиславского не сумели так распределить средства, отпущенные на реконструкцию, чтобы их хватило не только на постройку и соответствующую отделку здания, но и на мебель высокого качества.

Строительное управление Комитета по делам искусств должно выработать стандарт театрального кресла и дать его на какой-либо завод, чтобы он мог выпустить большую партию театральных кресел. Потребность в такой мебели колоссальна, и при массовом ее выпуске она будет стоить меньше, чем дешевое кресло, сделанное кустарным порядком.

По форме плана и по оформлению пространства зрительный зал театра им. Станиславского следует признать удачным и хорошим. Отделка зала неплохо задумана и хорошо выполнена, за исключением некоторых мелочей, являющихся досадной ошибкой. Неприятны, например, базы пилястр и колонн на директорских ложах: так, при обычном рисунке, «плинт» сделан в отвес с листелью над нижним валиком базы — валик на половину своей высоты выступает за вертикальную поверхность «плинта».

Балкон зрительного зала снизу представляет большую ровную плиту, опирающуюся на колонны без всякого архитрава или хотя бы намек на архитрав; зрительно кажется, что колонны проткнули потолок.

Ложи для осветительной аппаратуры у порталной арки не увязаны между собой; в первом этаже балкон стоит на стене; во втором — он опирается на четыре кронштейна; в третьем этаже балкон, более легкий по рисунку, почему-то опирается на восемь кронштейнов!

Балкон директорской ложи в первом этаже поставлен на кронштейны, которые из-за этого очутились на уровне глаз зрителя; в первом этаже балкон следовало опирать без кронштейнов, прямо на стену.

По сравнению с капителями колонн и другими элементами архитектурной обработки зала, неудачной, очень тяжелой выглядит штукатурка потолка галлерей.

Портальная арка имеет неприятную ломаную форму. По замыслу автора, она должна быть незаметной, но из-за своего рисунка сразу бросается в глаза. Портальная сте-

на по высоте имеет разную толщину, — когда повесят занавес, материя еще более подчеркнет небрежно выполненные работы по порталу.

Люстра использована старая и для нового зала мала по размерам. На потолке зала устроена тяга, идущая в виде замкнутого круга. Ее профиль убивает окружающие архитектурные элементы (антаблемент, капители, колонны).

Несколько слов о фасаде театра. Если некоторые дефекты планировки вестибюля и фойе вызваны обусловленными габаритами здания, то фасад по Пушкинской улице уже целиком говорит о вынужденном применении отдельных архитектурных элементов.

Лоджия, в которую нельзя попасть нормальным путем, совершенно чужда обработке главного входа. Балкон вдоль сценической части непропорционален одинокой узкой двери, которая на него выходит. Вход в одну из директорских лож устроен непосредственно с Пушкинской улицы, без тамбура.

Неудачны капители пилястр вокруг главного входа. Впечатление от них пропадает, так как смотрящий сосредоточивает все внимание на досках, помещенных в капителях: что на них написано? Доски поставлены очень высоко, надписи сделаны бледно, прочесть их невозможно; в результате, зря рассеяно внимание зрителя.

Над входной дверью, под окном, помещены балясины, ложные по существу и чуждые фасаду по рисунку и масштабу.

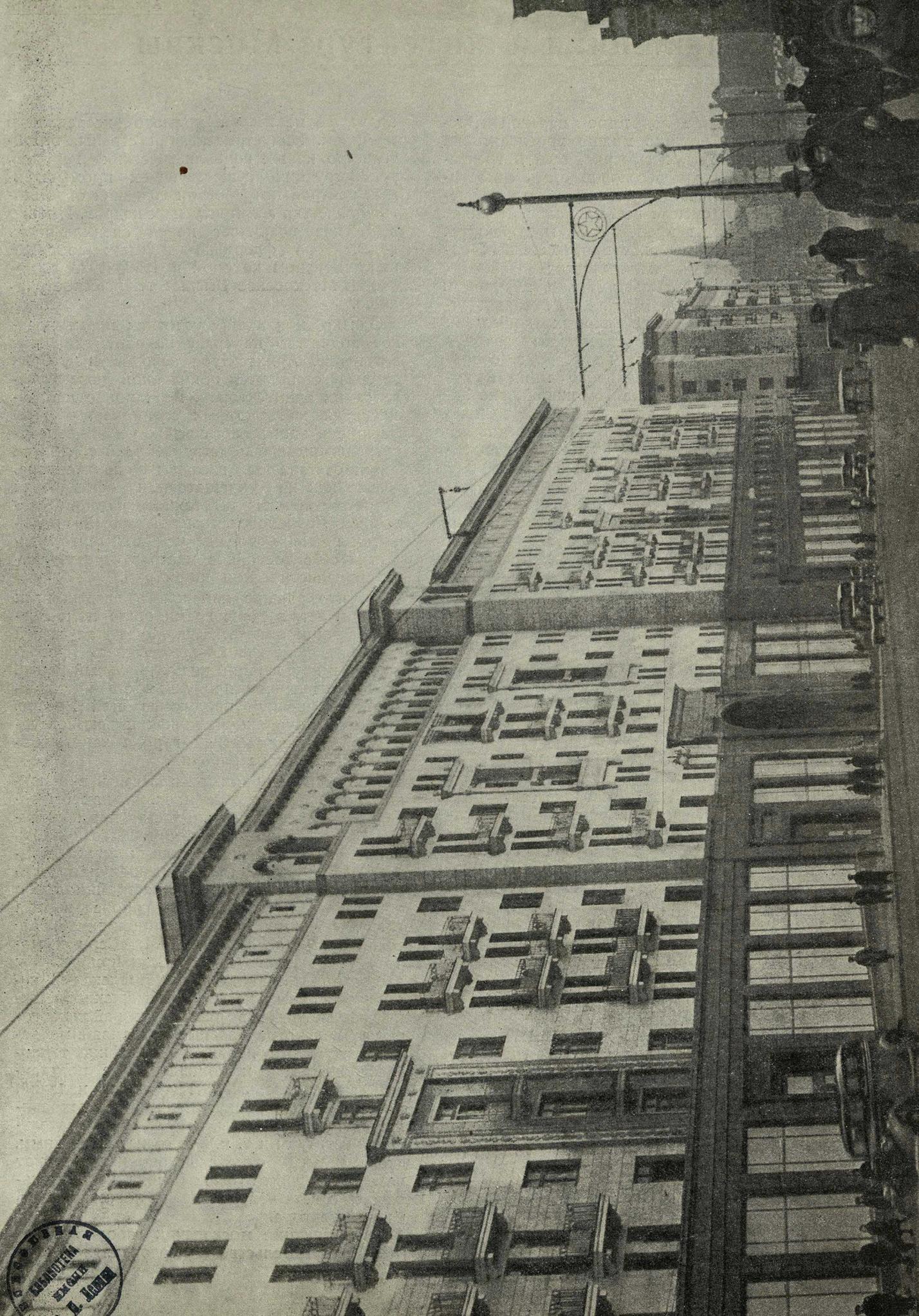
Здание для театра им. народного артиста СССР К. С. Станиславского выстроено по проекту арх. А. П. Федорова; руководил строительством А. Л. Голоступец, главный инженер — Б. С. Радунский, автор механизации сцены — И. И. Флоринский.

Несмотря на ряд «описок» и недоговоренностей как в проекте реконструкции театра, так и в производстве строительных работ, коллектив, возглавляемый этими товарищами, и их самих следует поздравить с хорошо выполненной работой.

Усилиями строителей театра им. Станиславского Москва получила еще одно театральное здание с хорошо оснащенной сценой, приятным по объемам и обработке залом, вмещающим полторы тысячи зрителей, с удобными для отдыха во время антрактов фойе. Пушкинская улица украсилась новым фасадом, который, несмотря на вынужденный характер своего решения, все же говорит о том, что это театр, а не здание какого-либо иного назначения. Это значит, что автор-архитектор правильно решил основную задачу — создать такой наружный облик здания, который отчетливо говорил бы всякому о его внутреннем содержании.

Также хорошим следует признать качество внутренних и наружных строительных работ. И те и другие не компрометируют имен, с которыми связан театр и улица.

Справа: Перспектива вновь выстроенного по проекту арх. А. Г. Мордвинова жилого дома по ул. Горького (корпус „Б“).

С. ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ПЕТЕРСОНА
1911

Промышленная архитектура Москвы

(Очерк)

Промышленное зодчество царской России, как это хорошо можно проследить на примере Москвы, несмотря на свой трехвековой путь, было бессильно стать самостоятельной ветвью архитектурного творчества. В этом смысле весьма малое отделяет первые заводы крепостной мануфактуры XVII в. от позднейших промышленных сооружений русских капиталистов.

Уже в так называемом Сигизмундовом плане Москвы (изд. 1610 г.) во внешнем аксонометрическом виде первых дошедших до нас изображений отечественных заводов («Пороховая мельница» на р. Яузе, сооружение узко функционального типа, и пущенолитейный двор на Неглинной, где заимствованы формы палатного и церковного зодчества) можно увидеть два основных начала дальнейшего развития промышленной архитектуры в России¹.

Рожденная заботой о выявлении престижа владельца, конкуренцией и рекламой, промышленная архитектура в России на протяжении столетий носит подчеркнuto внешний характер, порой искусно скрывающий подлинное назначение здания, чудовищную эксплуатацию рабочих предпринимателем.

Наиболее совершенные декорации такого архитектурного оформления конца XVIII—начала XIX в., обнаруживая большое мастерство зодчих, свидетельствуют о прямом заимствовании господствовавшего в то время языка гражданской и культовой архитектуры. Но даже и эти монументальные декорации с середины XIX в., с развитием капитализма в России, мало-помалу утрачивают всякие следы художественности.

Творческое участие в организации предприятия постепенно переходит из рук архитектора к специалисту-технологу и подрядчику. Появляются отдельные здания «в любых стилях» и в так называемом стиле «модерн». Облик же основной массы промышленных сооружений становится синонимом беспощадного порабощения трудящихся. Хаотическая планировка «по заборам соседей», бесформенные каменные мешки фабрик с бесчисленными пристройками уродуют и загромаждают Москву вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

Многим еще памятли полукустарные заводы, ютившиеся среди прежних московских окраин по свалкам «Черного» и «Постылого» озера, «Сукина болота» и др. В этом отношении весьма показателен приводимый здесь индустриальный ландшафт старой Москвы.

Промышленная архитектура в советском

зодчестве не имела прямого наследия в прошлом. Индустриализация страны, строительство новых социалистических городов, реконструкция существующих промышленных центров потребовали создания огромного количества архитектурных кадров. Именно в Москве возникает новая специальность архитектора фабрично-заводских сооружений, пионером которой в 1922—1923 г. является Московское Высшее техническое училище.

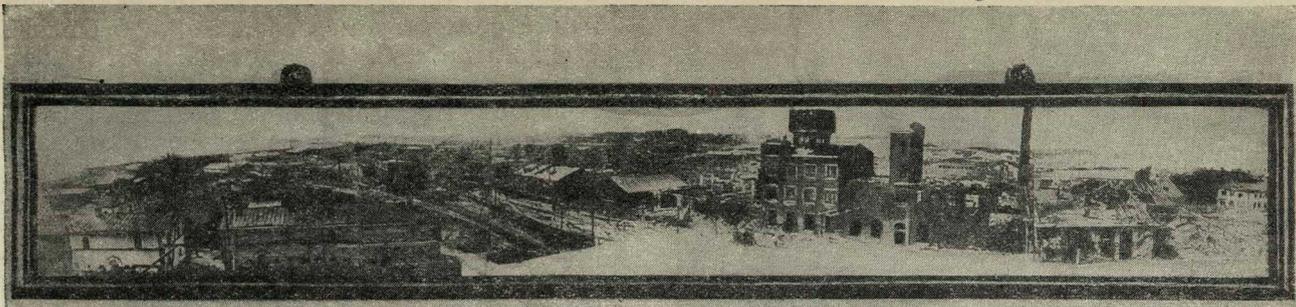
Однако, и в наших условиях промышленное зодчество не сразу находит должное признание. Архитектура заводов и фабрик не сразу становится популярной даже в среде самих архитекторов. Реакционно настроенные элементы старых специалистов, привыкшие в капиталистических условиях к непогрешимому господству технолога, долгое время отстаивают взгляд на архитектора, только как на украшателя и оформителя спроектированных им технологических «коробок». Потребовался значительный промежуток времени, прежде чем архитектор завоевал себе достойное место в строительстве социалистической индустрии.

То, что раньше измерялось десятками и сотнями лет, в наше время стало измеряться годами и пятилетками. Москва за самый короткий срок «из большого села» превращается в крупнейший индустриальный центр. Ее промышленная продукция стала превосходить довоенную продукцию всей России. Только в крупнейших новых и реконструированных предприятиях города занято более полумиллиона рабочих.

Заводы и фабрики, располагаясь в основном по кольцу Окружной ж. д., как бы завершают радиальные полосы промышленных сооружений Московской области вдоль одиннадцати железнодорожных линий, подходящих к столице. Наибольшая плотность периметральной заводской застройки особо ощутима в юго-восточном районе города (ЗИС, «Динамо», «Шарикоподшипник», Автосборочный завод им. КИМ, «Серп и молот», «Парострой» и др.). Если прибавить к этому более мелкие и внекомплексные сооружения коммунально-промышленного типа, рассыпанные в различных районах города (гаражи, паровозные и трамвайные депо, автобусные парки, типографии, теплоэлектроцентрали и понизительные подстанции, мастерские, заводы точных изделий, хлебозаводы, зернохранилища, овощехранилища, мясокомбинаты, научно-исследовательские институты и т. п.), то станет очевидным, сколь сильный отпечаток они накладывают на архитектурный облик города, какая большая и ответственная задача ложится здесь на архитектора.

Реконструкция московских заводов и новое их строительство в первое пятилетие и

¹ Интересный материал к истории промышленных зданий в России собран арх. Р. П. Подольским, т. I, кн. II «Проблемы архитектуры», изд. ВАА, 1936 г.

Индустриальный ландшафт старой Москвы. Панорама площадки завода им. Сталина до реконструкции.

предшествующие годы были направлены в основном на решение инженерно-технических задач. Отсутствию опыта по строительству крупных заводов, острому дефициту металла сопутствовала в те годы необходимость глубокого овладения техникой и технологией проектируемых объектов. Упорно осваивался заграничный опыт. Перед архитектором намечались основные вехи дальнейшего развития промышленного строительства в СССР: экономика стройки, использование стандарта и типа, индустриальные методы строительства, новые материалы и конструкции, наконец, выработка самой системы и организация проектирования. Если промышленное строительство XIX в. характеризуется внедрением металлических конструкций, то современные стройки неотделимы от развития железобетона. В частности, строительство советских заводов «Калибр» и «Фрезер» отмечается первым применением сборных железобетонных конструкций; «Шарикоподшипника» — применением плоской кровли и т. д.

Ведущие архитекторы промышленного строительства в годы первой пятилетки — это прежде всего инженеры, овладевающие техникой своего дела. Организующее эстетическое воздействие архитектуры для них, как и для конструктивистов в целом, не превосходит распространенного в свое время псевдонаучного понятия «гигиены глаза»¹,

¹ Характерное выражение — формула конструктивистов, оправдывающих красоту в архитектуре лишь потому, что это «полезно» для зрения.

игнорирующего эмоциональную, идейную сторону сооружения.

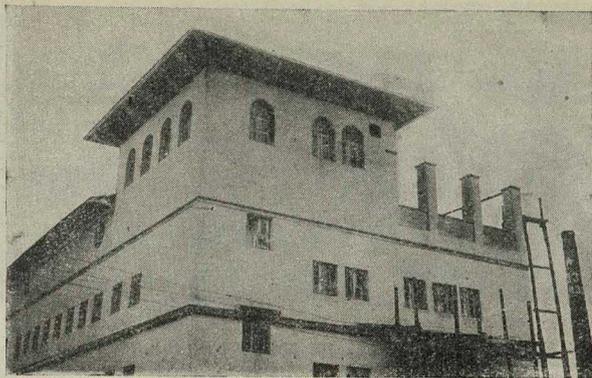
За этот период Москва покрывается густой сетью сооружений обезличенного, так называемого «коробочного» типа, под влиянием американской и западноевропейской практики, утверждающей господство голой техники и фетишизированной конструкции. Так, например, увлечение плоской кровлей доходит до того, что скатная кровля и наружный отвод воды считаются по самой природе своей глубоко неэстетичными, противоречащими принципам «современной архитектуры». Одной из основных архитектурных форм негласно утверждается оголенный парапет, фальсифицирующий плоскую кровлю и изуродовавший сотни московских зданий (хлебозавод им. Кагановича на Б. Кочках — 1931 г., ТЭЦ Теплоэлектротехнического института и т. д.).

В эти годы в Москве можно наблюдать ряд интересных случаев переноса объектов американской практики (автосборочная завод им. КИМ, кузница, склад серого чугуна б. АМО и др.). Реконструкция б. АМО в завод им. Сталина (1931 г.) преследует также исключительно производственно-технические цели; из-за недоучета архитектурной планировки и перспектив роста завода эта реконструкция в значительной степени затруднила последующее его расширение.

Среди многочисленных московских проектно-строительных контор промышленного типа ведущую роль приобретает Металло-

1-й Государственный подшипниковый завод им. Л. М. Кагановича.

Изофабрика. Угловая башня. Выстроена по проекту арх. Г. П. Гольца.

стройпроект (позднее Госпроектстрой, ныне Промстройпроект), превративший одно время архитектурное проектирование в своеобразный обезличенный процесс по типу конвейерного способа производства.

Только при проектировании отдельных сооружений специального назначения ставятся собственно архитектурные задачи. К одной из первых таких попыток (еще реконструктивного периода) следует отнести ансамбль Центрального аэродинамического института, в своей основной части выполненный проф. А. В. Кузнецовым, совместно с коллективом молодых архитекторов первого выпуска МВТУ — Г. Г. Карлсенем, Б. В. Гладковым, А. С. Фисенко, И. С. Николаевым и др.

То же можно сказать об Институте минерального сырья (автор — проф. В. А. Вес-

Изофабрика. Колоннада.

нин, с коллективом в составе Г. М. Орлова, В. Г. Калиша, С. А. Маслиха, И. Н. Соболева и др., 1925—1927 гг.).

Особо интересна работа академика И. В. Жолтовского по оформлению котельной МОГЭС.

Весьма выразительно сооружение «Известий» проф. Г. Б. Бархина с ясно выраженным на фасаде несущим каркасом, характерным для первого периода конструктивизма, классическое выражение которого в свое время нашло себе место в проекте «Аркаса» проф. В. А. Веснина. Одна из позднейших работ того же стиля, но уже с тенденциями горизонтальных членений по фасаду, вызванных эркерным ленточным остеклением, работа, оставляющая сильное впечатление по лаконичности замысла и объемно пространственному решению, — комбинат газеты «Правда», построенный по проекту проф. П. А. Голосова.

Образцом не критического переноса форм западноевропейской архитектуры школы Корбюзье может служить строительство ВЭИ в Лефортове (авторы — арх. Л. Н. Мейльман, В. Я. и Г. Я. Мовчаны и Р. Г. Чуенко, руководитель — проф. А. В. Кузнецов) — наиболее яркая вспышка московского конструктивизма.

Оторванность архитектора от строительства, отсутствие наблюдения за стройкой, а нередко разработка рабочего проекта другими организациями без участия основного автора, — все это значительно снижало архитектурное качество многих, в целом хорошо задуманных работ (комбинат газеты «Индустрия» арх. Н. В. Ликина и др.).

На пороге второй пятилетки и в первые ее годы архитектура промышленных строений механически соединяет в себе формы конструктивизма с весьма свободной трактовкой элементов классической архитектуры (Прожекторный завод — арх. В. Я. Мовчан). Как протест против оголенного парапета конструктивизма, обязательной принадлежностью здания становится венчающий развитый карниз. Под прикрытием лозунга овладения классическим наследством, нередко вовсе стираются характерные черты специфики производственного сооружения. Эклектика, а иногда необоснованное формотворчество подменяют подлинную работу над эмоционально выразительной архитектурой. В погоне за «первым впечатлением» архитектор, «обогащая» здание, неминуемо выходит за пределы соответствия формы и содержания, не рассчитывая возможностей избранных им стройматериалов (электростанция на ул. Герцена, автор — проф. Д. Ф. Фридман; дипломные проекты Московского архитектурного института).

Но если, с одной стороны, в некоторых организациях проявляются тенденции к «украшенчеству», к гигантомании в архитектуре, то с другой, — волна упорных поисков, полных дерзания и энтузиазма, преданности

Справа: Комбинат газеты «Правда». Выстроен по проекту проф. П. А. Голосова.

ПРАВДА

и горячей любви к своему делу, серьезности, отмечает строительство второй пятилетки в целом.

Историческое постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о генеральном плане реконструкции г. Москвы становится важнейшей датой на пути развития промышленной архитектуры, требуя органичной, ансамблевой застройки новых и планомерной коренной технической и архитектурной реконструкции существующих заводов и фабрик на основе выполнения сталинского лозунга заботы о человеке. Исключительное значение для судьбы промышленного строительства имеет и изданное позднее постановление СНК СССР от 26 февраля 1938 г.

Нивелирование, затушевание характера промышленных сооружений, напыливание на них чуждых им, дешевых украшений было решительно осуждено; перед строителями и архитекторами во всей полноте встала проблема раскрытия архитектурного образа социалистического завода и фабрики, целиком отвечающего их внутреннему содержанию.

Солидная инженерно-строительная база, созданная в предшествующие годы, позволяет выдвинуть новые проблемы строительства, всецело отвечающего возросшим потребностям советского человека.

Памятником эпохи входит в историю канал Москва—Волга, в проектировке насосных, энергетических и других сооружений которого был занят, в частности, ряд молодых архитекторов, прошедших школу индустриального строительства первой пятилетки (В. Я. Мовчан, Г. Г. Вегман, А. Л. Пастернак и др.). Новое промышленное строительство

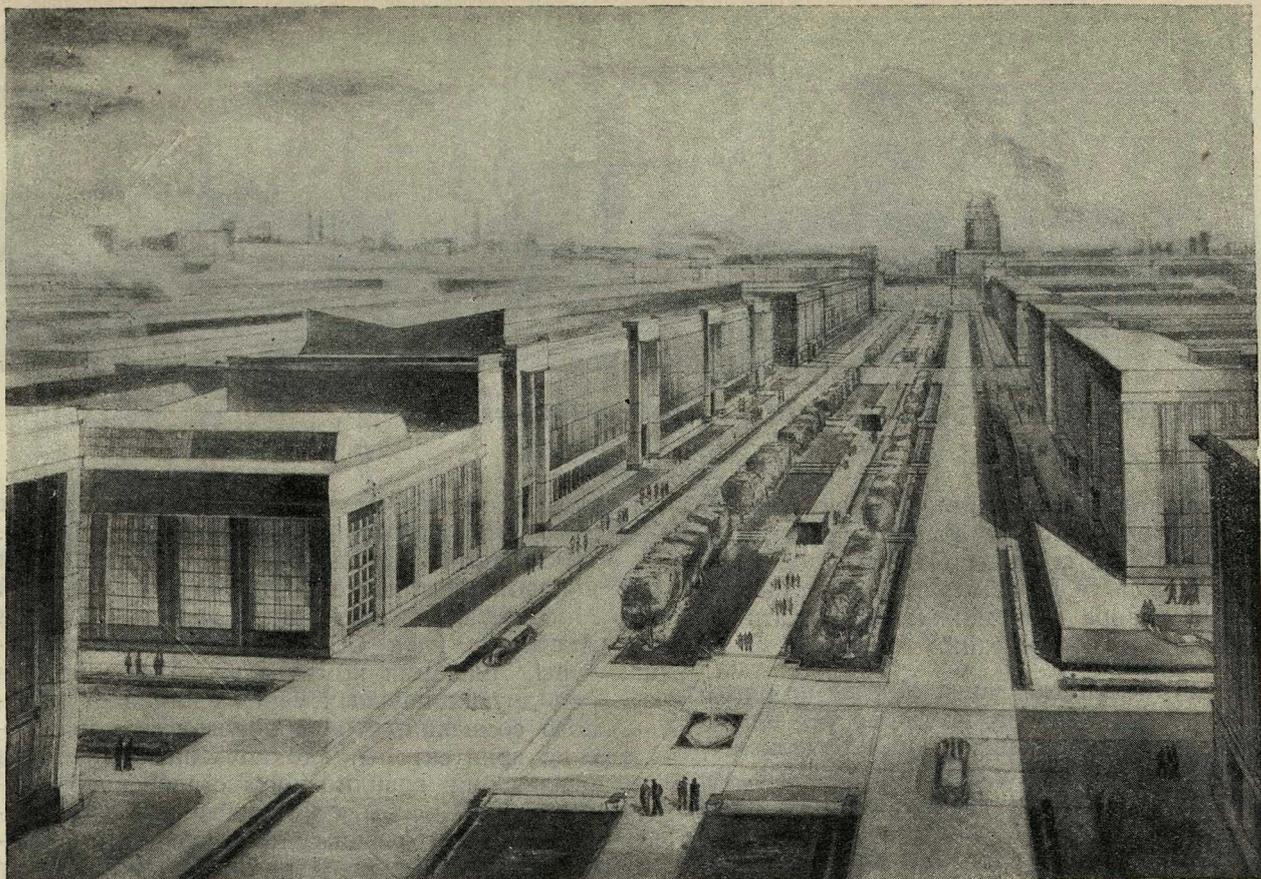
отличается применением высококачественных материалов и конструкций, сознательно поставленными требованиями к композиции цеха, к ансамблю и интерьеру, к мелочам бытового обслуживания. Вырастает самый диапазон заданий и широта их архитектурной трактовки (Изофабрика — арх. Г. П. Гольц, Мясокомбинат им. Микояна — арх. Н. В. Ликин). На строительстве утверждаются стахановские методы возведения сооружений, которые широко ставят вопрос их учета в проектах. Новые мосты-гиганты, украсившие столицу, в частности Крымский (цепной) и Москворецкий (арочный), могут служить образцами синтеза инженерного и архитектурного искусства.

Техническая реконструкция заводов становится неотъемлемой от реконструкции архитектурной. По планировке и ансамблю, стремящимся к раскрытию архитектурного образа социалистического завода, особенно выделяется близкое к окончанию расширение московского автозавода им. Сталина, проводимое по проектам Промстройпроекта и архитектурной мастерской № 1 НКТП (авторы — группа арх. Е. М. Попова, руководители — проф. В. и А. Веснины).

Объекты ЗИС наглядно показывают, что архитектурно-эстетическая ценность заводских сооружений не только не находится в противоречии с их целевым производственным назначением и связанными с последним вопросами экономики, сокращением сроков строительства и т. д., но, наоборот, может быть неотделима от них, определяя высшую степень качества одного и того же порядка.

Территория большого ЗИС принимает бла-

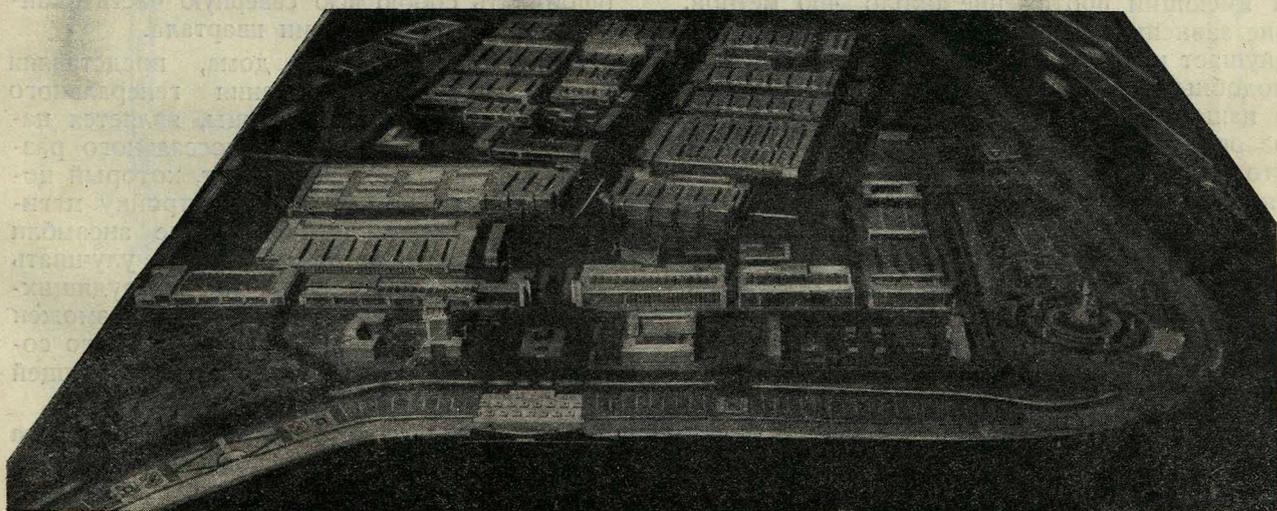
Реконструкция завода им. Сталина. Перспектива главной магистрали.

гоустроенный вид. Магистрали заливаются асфальтом, тщательно проводится система озеленения, детально продумываются все мелочи планировки, вплоть до размещения и оформления наружного электроосвещения и вентиляционных устройств шахт подземного хозяйства. Бытовые здания вырастают самостоятельными многоэтажными корпусами, объединяющими свободные, светлые помещения гардеробов, душевых, культурголков, столовых и т. п. Архитектурный ансамбль предзаводской группы уже существом своей тематики (амбулатория, детясли, здание общественных организаций, фабрика-кухня и др.) намечает здесь пути работы архитекто-

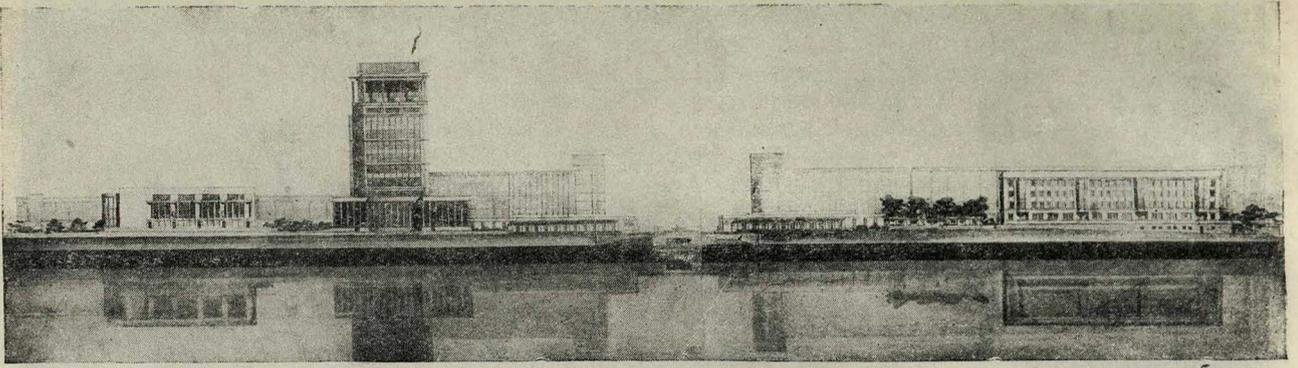
ра над образом советского завода. На противоположной стороне реки проектируется парк культуры и отдыха ЗИС, рассчитываемый на 150 тыс. посетителей.

Нельзя, однако, не признать, что в целом с индустриальными стройками Москвы не все обстоит благополучно. Даже успехи, достигнутые на ЗИС, далеко не равноценны.

Отсутствие должного наблюдения за стройкой со стороны авторов, подчас низкое архитектурное качество проектов, их некомплексность, увлечение декоративными излишествами, тормозящими внедрение стандарта и типа, поверхностное отношение к во-

Реконструкция завода им. Сталина. Макет.

Реконструкция завода им. Сталина. Ансамбль со стороны главного входа.

просам индустриализации и экономии строительства, отсутствие должного контроля за качеством со стороны Отдела проектирования Моссовета до сих пор не вызывают должного отпора и продолжают снижать качество новых сооружений.

В третьем пятилетии в Москве не останется ни одного завода, которого так или иначе не коснется реконструкция города. Строительство новых ТЭЦ, ремонтных баз, гаражей, автобусных и троллейбусных парков, полиграфических комбинатов, научно-исследовательских институтов и других объектов будет произведено с учетом строгого плана застройки: целых кварталов. Особое значение приобретет здесь борьба с вредностями производств как путем установки соответствующей санитарно-технической аппара-

туры и общего благоустройства, так и путем вывода предприятий в целом за черту города.

Разработку плана реконструкции Москвы в новой пятилетке, помимо организаций Моссовета, в настоящее время проводят Академия наук СССР, Академия архитектуры, Академия коммунального хозяйства и ряд других научных учреждений. Нет никакого сомнения, что на новом этапе московские архитекторы, вдохновленные успехами реализации грандиозного сталинского плана новой Москвы, окруженные исключительной заботой и вниманием партии и правительства, сумеют выполнить свой долг перед стахановцами социалистической индустрии, избегнув ошибок предшествующих лет, и мобилизуют все силы на быстрейшую ликвидацию последствий вредительства в этой области.

* * *

Арх. А. В. ЮЗЕПЧУК

Проект жилого дома на Б. Дорогомиловской ул.

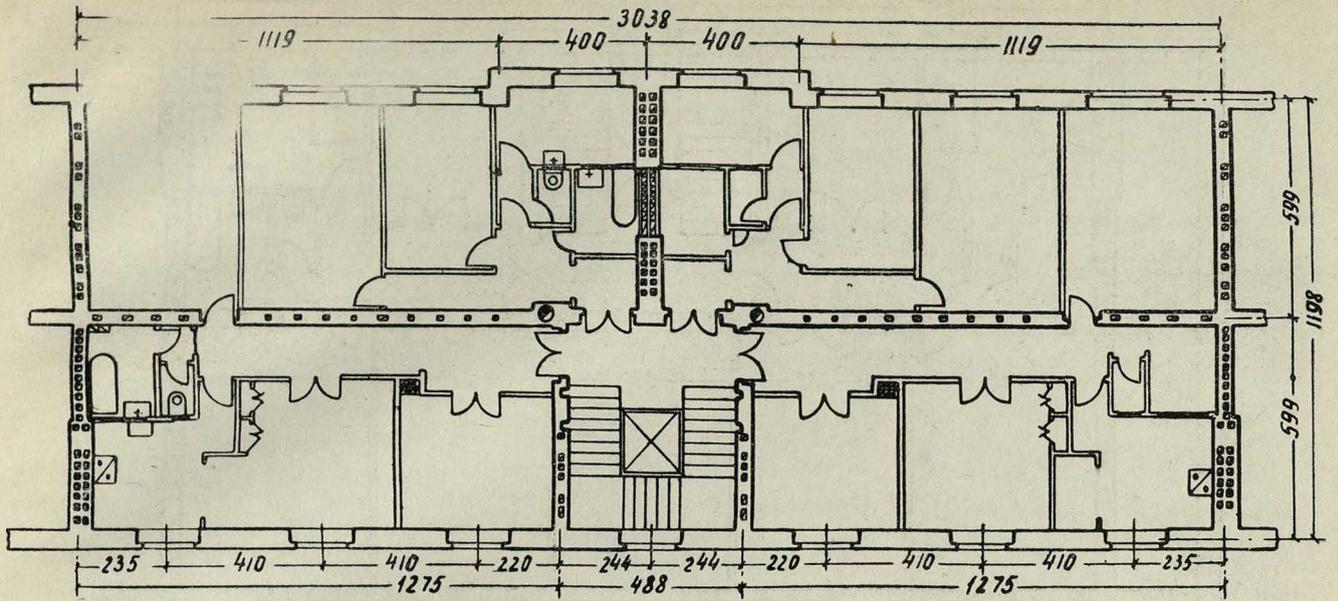
Жилой дом, состоящий из трехсот квартир, вмещающий в себя свыше 1 200 жильцов и имеющий протяжение около 400 метров, вне зависимости от своего местоположения, внушает к себе значительный интерес. Когда подобный 18-секционный корпус строится в нашей столице и оформляет собою одну из основных ее артерий, то мало сказать, что он представляет интерес, — он становится событием.

Как новая застройка правой стороны ул. Горького, возникшая в рекордный срок в текущем году, так и жилой дом Моссовета на Большой Дорогомиловской ул., запроектированный архитекторами Н. И. Архиповым и М. К. Дормидонтовым, является таким событием. Дом этот, имеющий многоговорящий номер 35—63 (т. е. занимающий 15 земельных участков, представлявших собою до последнего времени 15 отдельных хозяйств, застроенных ветхими одно- и двухэтажными домами), будет простираться по

левой стороне Б. Дорогомиловской ул. от 2-го Брянского пер. до Можайского вала и оформлять собою всю северную часть окаймленного этими улицами квартала.

Строительство этого дома, представляя собою часть осуществления генерального плана реконструкции столицы, является наглядным примером того колоссального размаха градостроительных работ, который позволяет вести комплексную застройку магистралей, созидать величественные ансамбли больших кварталов, непрерывно улучшать жилищно-бытовые условия жизни трудящихся. Этот размах строительства возможен только в нашей стране, стране планового социалистического хозяйства, стране, строящей коммунизм.

Дело чести советских архитекторов, на которых лежит практическое осуществление работ по реконструкции Москвы, вести новую застройку города на высоко идейном художественном и техническом уровне.

Жилая ячейка (тип № 1).

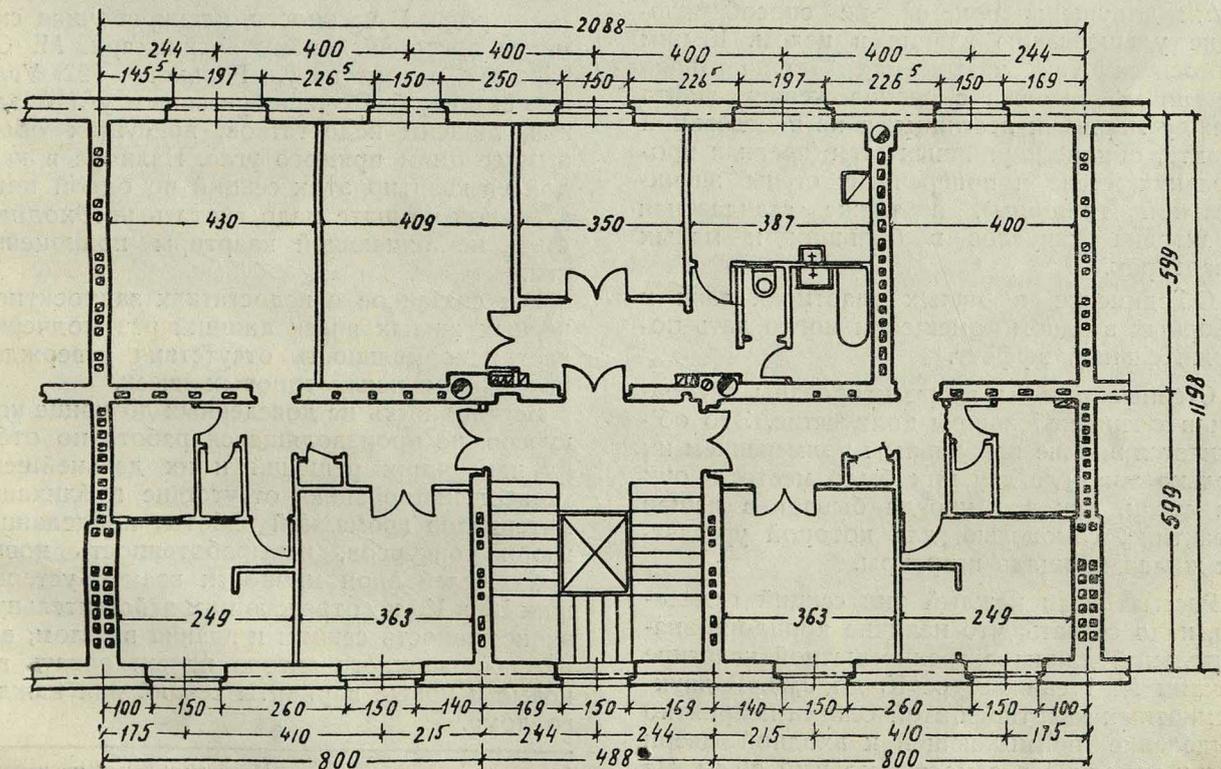
В какой мере рецензируемая работа архитекторов Архипова и Дормидонтова отвечает этим задачам?

Первый этаж дома (за малыми исключениями) отведен под магазины, парикмахерскую, фотоателье и пр. Все вышележащие этажи заняты жилыми ячейками трех типов (не считая угловых). Секция № 1 повторяется 7 раз и является комбинацией 4 квартир в этаже у одной лестничной клетки. Две из этих квартир — двухкомнатные и две — трехкомнатные. Секция № 2 (три двухкомнатные квартиры) повторяется 6 раз. Наконец, секция № 3 из 2 квартир в три и четыре комнаты дана три раза. Две неповторяющиеся

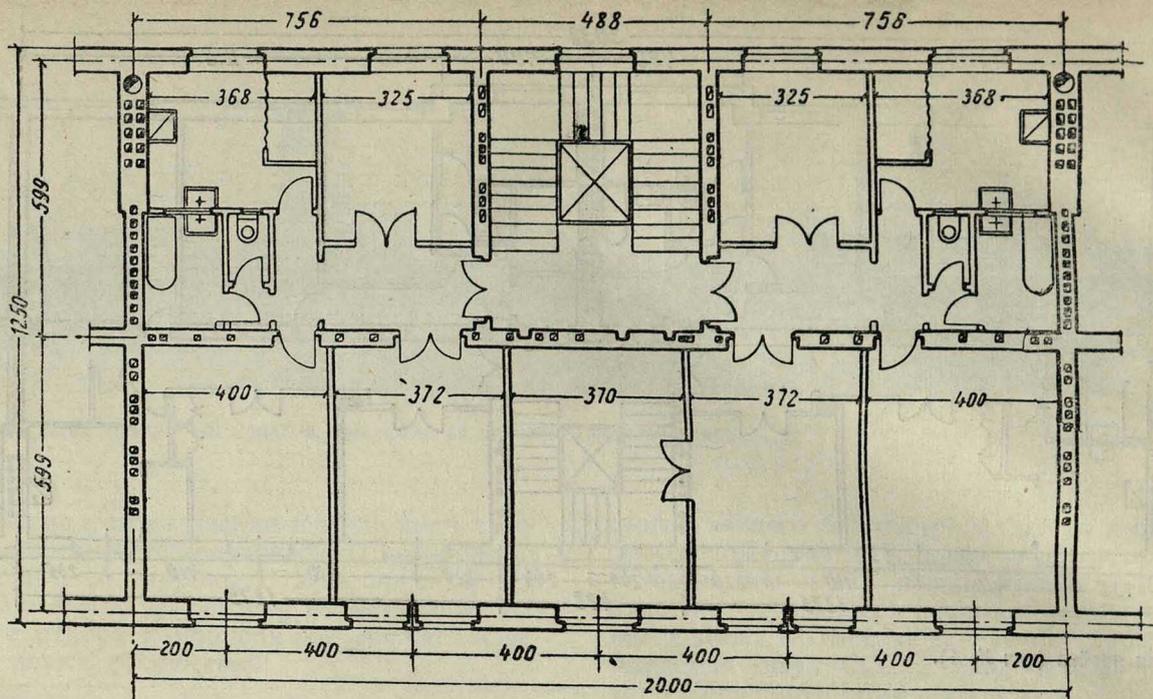
угловые секции имеют по две квартиры каждая. Соотношение малометражных квартир (1- и 2-комнатных и 3- и 4-комнатных), составляющее 62% и 38% по количеству и 49% и 51% по жилой площади их, соответствует заданию Моссовета.

Почти все из запроектированных квартир имеют хорошие показатели для принятой ширины корпуса (12 метров) и данного количества квартир в секции.

Планировка квартир отличается примитивностью. Жилые комнаты сосредоточены вокруг передних и имеют в нее самостоятельные выходы. Санитарные узлы через шлюзы также выводятся в передние. Эта особен-

Жилая ячейка (тип № 2).

Жилая ячейка (тип № 3).

ность планировки является необходимой при заселении квартир покомнатно разными семьями.

В данном случае не было никакой нужды проектировать все квартиры дома, включая и малометражные, по этому принципу.

Изолированность комнаты от комнаты, спальни от санузла и столовой от кухни при заселении квартиры одной семьей не способствует созданию в ней уюта, не служит удобством для жильцов.

Наряду с некоторыми деталями планировки ячеек, придающими им экономичность, авторами допущены приемы, не способствующие удешевлению здания в целом. К ним относится так называемая «стандартная» лестничная клетка с расположением лифта между маршами лестницы, а не в отдельной шахте, обилие кирпичных стен (средняя продольная стена и поперечные стены значительной толщины), а также стандартная трактовка санузлов в больших и малых квартирах.

Объединение в малых квартирах ванн и уборных в одном помещении могло дать положительный эффект.

Стенные шкафы запроектированы авторами в очень небольшом количестве. Это объясняется вполне правильным применением их только там, где для них было место, и они не стали, как это иногда бывает в нашей практике, самоцелью, для которой урезается жилая площадь квартиры.

Рассматривая каждый тип секций отдельно, надо сказать, что наличие коридора значительной длины в трехкомнатной квартире секции № 1 снижает ее K_1 до 0,60. В двухкомнатных квартирах этой секции неприятно выделение примыкающей к входной двери части передней в самостоятельный об'ем. Не давая никаких преимуществ, это решение

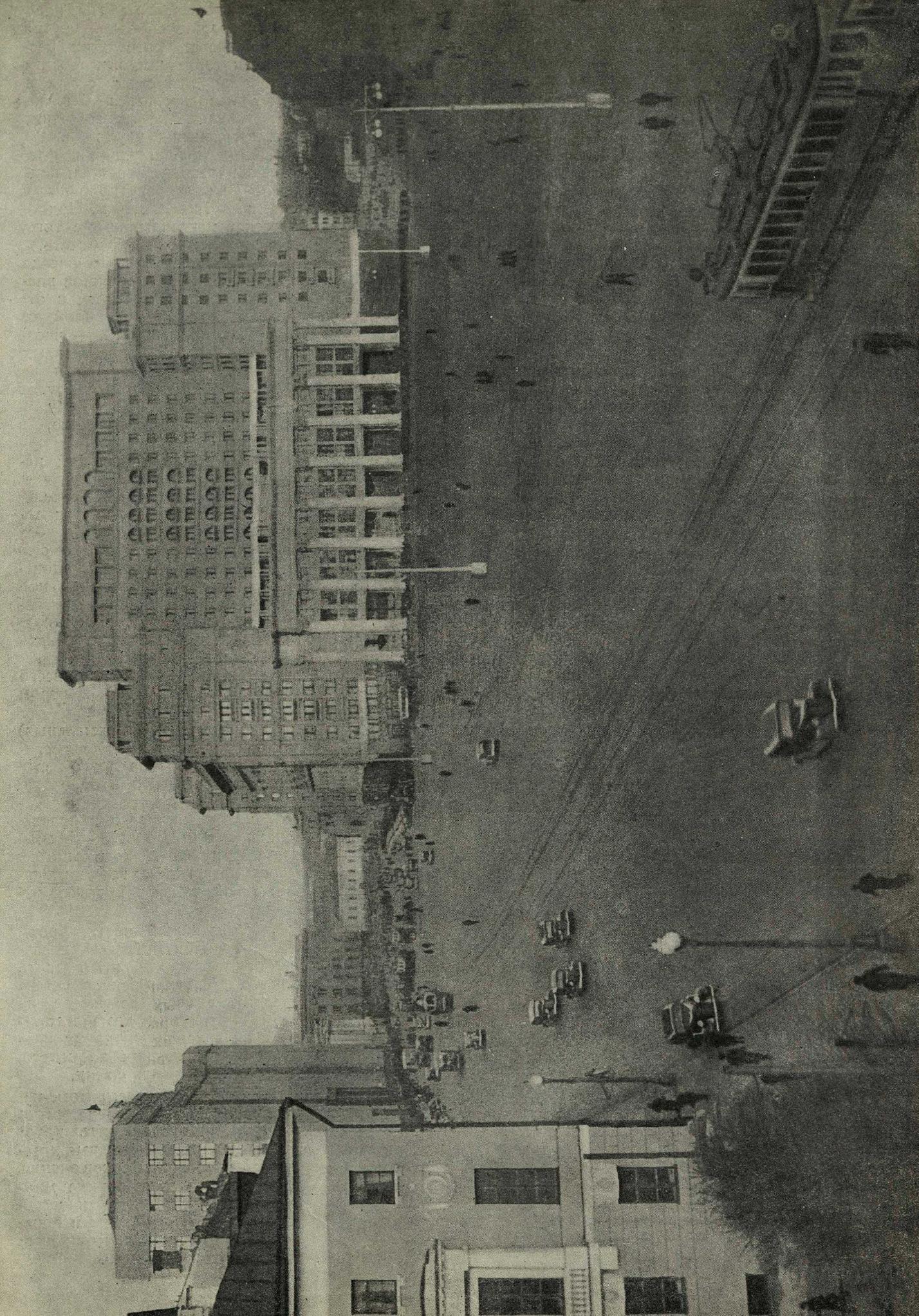
вызывает раздробление и затеснение входной части квартиры.

Двухкомнатные квартиры секции № 2 более удались авторам, что объясняется большей свободой расположения 3 квартир у лестницы. Все же и эти квартиры не свободны от недостатков. Так, например, соотношение площадей спален (23,0 м) и жилых комнат (13,0 м) в двух квартирах этой секции явно неудачно. Кроме того, в ней особенно очевидно перенасыщение капитальными стенами. Один из 3 каналов мусоропровода излишен. Двухквартирная секция № 3 не вносит никаких новшеств в обычный тип этого рода. В частности, планировочная схема ее повторяет схему ячейки арх. М. Сивянского в доме на ул. Горького, 122. Угловые секции, благодаря срезанным углам здания, лишены недостатков, присущих обычным секциям прямого угла. Наличие в каждой из квартир этих секций по одной пятиугольной комнате надо считать необходимостью, не лишаящей квартиры полноценности.

Все сказанное о недостатках запроектированных жилых ячеек лишний раз подчеркивает ненормальность отсутствия утвержденных оптимальных типовых ячеек.

Бесплодность не доведенных до конца конкурсов, не производящаяся работа по отбору наилучших решений и их дальнейшему усовершенствованию, отсутствие публикации материалов громадной работы, проделанной жюри конкурсов, невыработанность новых показателей экономичности взамен устаревших K_1 и K_2 , не отражающих действительную экономичность секции и здания в целом, вынуждают каждого автора проектировать все новые и новые варианты секций для каждого дома.

Справа: Вид на гостиницу „Москва“ и реконструированную Манежную площадь.

Предложенные архитекторами Архиповым и Дормидонтовым ячейки, будучи лишенными грубых недостатков, допускаясь в нашем строительстве в сравнительно недавние годы, не являются идеальными.

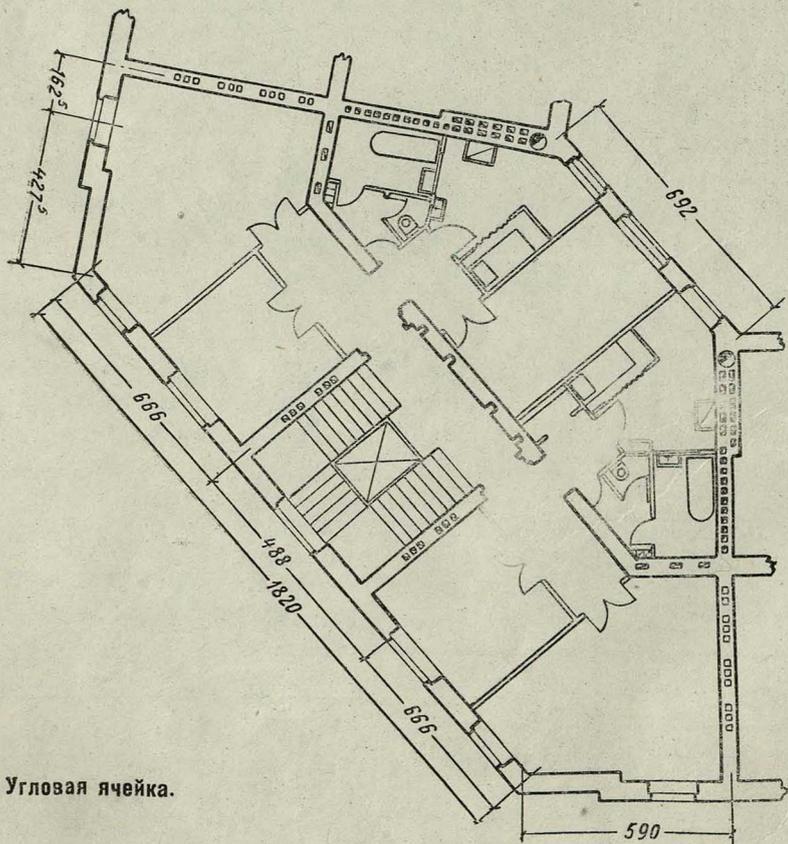
То же можно сказать и о запроектированной ими ширине корпуса, которая, как показывают исследования, не оптимальна.

Сочетание разобранных выше ячеек в целостный план дома явилось для авторов крайне трудной задачей. При обращении окон жилых комнат и кухонь многоквартирных ячеек равномерно на обе стороны и при ориентации фасадов здания на север—юг, авторы не смогли обеспечить надлежащую инсоляцию.

Нежелательность вывода санузлов на главный уличный фасад, вместе с расположением лестниц, подчиненного планировке торговых зал первого этажа, увеличила сложность решения этого вопроса. В представленном плане не видно даже попыток внести надлежащую четкость ориентации.

На улицу — на север обращена как часть санузлов, так и жилые комнаты. Лестничные клетки преимущественно также обращены на улицу. Странным является, что исключение составляет блок секций типа 3, все лестницы и санузлы которого ориентированы на юг, а жилые комнаты на север. Это тем более странно, что расположенное в первом этаже этого блока ателье мод, состоящее из ряда сравнительно мелких помещений, не нуждается в связи их между собой обязательно по лицевой стороне корпуса.

Все это говорит о том, что авторам не удалось преодолеть трудности ориентации участка и отсутствие нормальной инсоляции квартир, что является большим их пороком.

Угловая ячейка.

Касаясь особенностей первого этажа, надо сказать, что расположение проездов внутри квартала не обеспечивает кратчайших расстояний от улицы к лестницам, выходящим во двор. Практически для связи с этими лестницами будут использоваться ближайшие сквозные лестничные клетки, что ввиду неизбежного их загрязнения неудобно.

Не вполне удачным представляется конструктивное решение столбов первого и подвального этажей. Они запроектированы в кирпиче размерами до $1,94 \times 1,16$ м. Подобные столбы затеснят магазины, кроме того, их будет трудно архитектурно обработать.

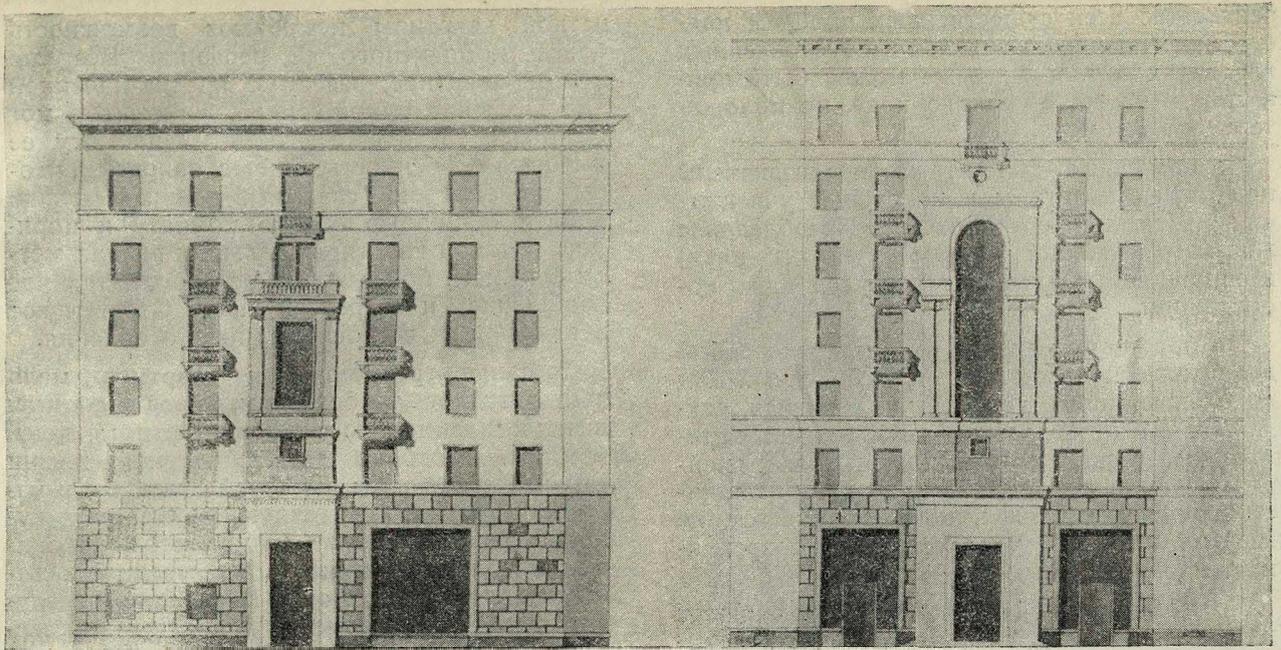
Что касается архитектуры главного фасада здания, то она производит двойственное впечатление. С одной стороны, простота и отчетливо доведенный до зрителя жилой ее характер импонируют, но, с другой, — чрезмерная бедность и шаблонность примененных средств архитектурной выразительности не отвечают тому значению, которое будет иметь этот дом, грандиозный по объему и ответственный по своему расположению, в архитектуре столицы.

Согласно заданию, об архитектурной целесообразности которого можно спорить и которое, по видимому, будет (со значительным опозданием) пересмотрено, дом запроектирован одним цельным организмом, без разрывов между отдельными группами секций. Сколько-нибудь значительных курдонеров он также не имеет. Отступы от красной линии на 3 и максимум 6 м не имеют значения курдонеров и даны, видимо, как средство придать пластичность фасаду и разбить монотонность периметра квартала.

Композиция здания и, следовательно, всего квартала не является симметричной. Центром ее является повышенная до 7 этажей (вместо 6 нормальных) часть здания, отвечающая разрыву у школы на другой стороне улицы. Центр этот значительно смещен с геометрического центра квартала в направлении площади Дорогомиловской заставы и Можайского шоссе. Первый этаж отбит горизонтальной тягой и дан в крупных рустах.

В семиэтажной части, кроме того, горизонтальными членениями отделены 2-й и 7-й этажи. Гладко оштукатуренная стена средних этажей не имеет на всем протяжении дома ни лоджий, ни эркеров, ни каких-либо других органических элементов, способных оживить фасад.

Единственным элементом, нарушающим однообразие сетки окон, являются акценты, которыми отмечены лестничные клетки выступающих блоков здания. Акценты эти даны в виде многоярусных портиков, нанесенных на плоскость стены и поражающих своей сконцентрированной многомотивностью.

Торцовый и боковой фасад со стороны 2-го Брянского пер.

На пилястрах, обрамляющих входы, поставлены неожиданно спаренные пилястры третьего и четвертого этажей. Венчаются эти портики полуциркульными окнами, арки которых они якобы поддерживают. В части блоков спаренные пилястры заменены одинарными, а нижние портики — легкими ризалитами. Где рустованная фактура первого этажа причудливо переходит на второй. Венчает здание простой карниз с парапетом. В повышенной части карниз имеет модульоны.

Западающие блоки трактованы проще, и их обработка ограничивается ритмом балконов с лепными балясинами. Арки проездов имеют чисто служебный характер и лишены той парадности в своей обработке, которая могла бы при значительной протяженности корпуса и отсутствии разрывов быть уместной. Оштукатурка фасада запроектирована терразитом. Цоколь до подоконника витрин — гранитный.

Ввиду того, что наряду с известными достоинствами работа архитекторов Архипова и Дормидонтова не свободна от недостатков, надо надеяться, что они уделят достаточно внимания разработке рабочих чертежей и внесут необходимые улучшения в проект.

Авторам предстоит еще большая работа для приведения своего проекта в соответствие с той ролью, которую ему надлежит занять в реконструкции магистрали Арбат — Можайское шоссе, и в соответствии с теми требованиями, которые трудящиеся предъявляют к архитектуре столицы нашей социалистической родины.

* * *

От редакции. Статья арх. А. В. Юзепчука была заверстана до того, как Архплан на заседании 25 января принял решение о переработке проекта рецензируемого выше жилого дома на Б. Дорогомиловской. Архплан отметил, в частности, что фасад дома оформлен бледно, однообразно и предложил запроектировать вместо одного дома протяжением почти в полкилометра, два отдельных дома. Редакция отмечает, что критические замечания автора помещенной выше статьи в основном совпадают с оценкой, данной Архпланом проекту архитекторов Архипова и Дормидонтова и надеется, что при переработке проекта авторы его учтут эти замечания.

* * *

Ю. ШАПОШНИКОВ

Надстройка дома на Большой Полянке

Несмотря на некоторое усиление внимания к надстройке жилых зданий, этот участок все еще является отстающим на общем фронте жилищного строительства. Проектные и строительные организации продолжают считать надстройку каким-то «неполноценным» объектом, — в результате многие надстройки

небрежно спроектированы, строятся недопустимо медленно или «просто» покидаются строителями до окончания работ (например, надстройка жилого дома Камерного театра по Тверскому бульвару).

Надстроенное здание на Б. Полянке, 41 (автор — арх. А. А. Держкович), далеко не

решающее всех существенных проблем надстройки (планировка жилья в обусловленных габаритах и т. п.), все же может быть приведена в качестве редкого пока, но положительного примера.

Надстроенные три этажа предназначены под жилые квартиры и некоторые учреждения Узбекского постпредства. Преобладание жилых помещений (четыре этажа из пяти) в основном и определяет характер всего сооружения.

До надстройки здание представляло собой двухэтажный особняк, приспособленный под отдельные жилые квартиры. Хаотичная, случайная планировка этих двух этажей отрицательно сказалась и на новых жилых ячейках: решенные в произвольных габаритах частного дома-особняка, они, разумеется, не могут полностью удовлетворить современным планировочным требованиям.

Прямой «жертвой» такой обусловленности планировки стала, например, крайняя трехкомнатная квартира левой секции. Разбросанность жилых комнат, длинные коридоры, тесная площадка («передняя») у входной двери — вот характерные особенности этой квартиры. Недостатки эти несколько искупаются лишь удобными габаритами жилых комнат, а также хорошим естественным освещением всех без исключения помещений квартиры.

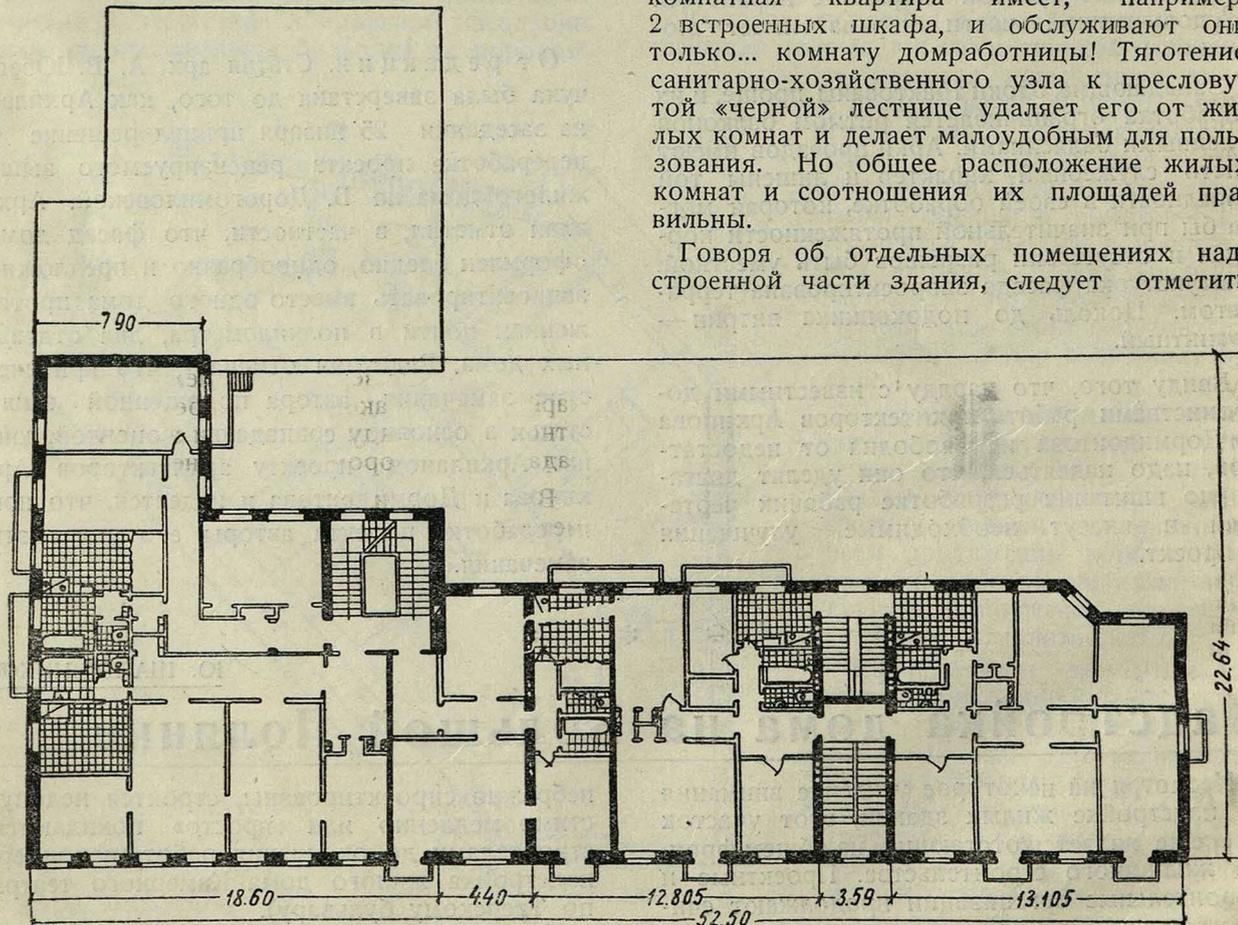
Общие габариты следующей четырехком-

натной квартиры исключают возможность более компактного ее решения. Все же в этой квартире, заведомо предназначенной для заселения одной семьей, архитектор мог бы более тщательно учесть именно эту ее бытовую особенность. Сейчас, например, чтобы попасть из спальни в ванную, нужно пройти обширную общую комнату и коридор. В такой квартире спальня и ванная могли бы иметь более короткое дополнительное сообщение и через кухню. Отсутствуют в квартире и встроенные приспособления.

Соседняя трехкомнатная квартира мало чем уступает требованиям, предъявляемым ныне к планировке жилых квартир; здесь все предусмотрено для культурной жизни семьи. Из бытовых «мелочей» следует, в частности, отметить удачную расстановку кухонного оборудования (плита, стол, раковина); правильно учтено и естественное освещение во время работы. В передней предусмотрены удобные места для вешалки, зеркала и т. п. Благоприятное впечатление оставляют ванные комнаты всех квартир, оборудованные высококачественной аппаратурой ленинградского завода «Интурист».

Планировку двух квартир правой секции следует признать недостаточно проработанной. Такие, например, помещения, как комнаты домработницы, чуланы, а также встроенные шкафы, размещены здесь на случайных обрезках площади; в большой квартире они занимают меньшую площадь и к тому же неудобны для пользования. Пятикомнатная квартира имеет, например, 2 встроенных шкафа, и обслуживают они только... комнату домработницы! Тяготение санитарно-хозяйственного узла к пресловутой «черной» лестнице удаляет его от жилых комнат и делает малоудобным для пользования. Но общее расположение жилых комнат и соотношения их площадей правильны.

Говоря об отдельных помещениях надстроенной части здания, следует отметить

План 4-го и 5-го этажей.

три существенных положительных момента: отличную освещаемость, удобные габариты и высококачественную отделку. Последнее, впрочем,—в большей степени заслуга строителей, нежели автора проекта. Архитектурное решение, а тем более соотношение некоторых деталей по меньшей мере спорны. Некоторые комнатные карнизы и плафоны, имеющие сложную профилировку, сочетаются здесь с чрезвычайно упрощенными рисунками комнатных дверей. Входная дверь в кабинет кажется скорее приставным щитом, случайно занесенным в комнату: она не масштабна для комнаты ни по своему размеру, ни по профилировке. Некоторые профили слишком сложны (например, «сухарный» карниз некоторых общих комнат). Более удачный по рисунку ионический карниз излишне массивен, претендует на особое «богатство». Декоративно перегружен и кессонированный потолок в одном из помещений постпредства.

В оформлении интерьера несколько подкупает лишь отличное качество выполнения отделочных работ. Обилие естественного света также усиливает благоприятное впечатление. «В наших квартирах приятно жить, приятно работать», — говорят новые жильцы.

В решении основного фасада следует отметить нелогичное соотношение между двухэтажным «гранитным» цоколем и сравнительно легким верхом здания. Этот массивный цоколь зрительно требует значительно большей нагрузки. Неудачны, не нужны на фасаде и такие, например, детали, как лож-

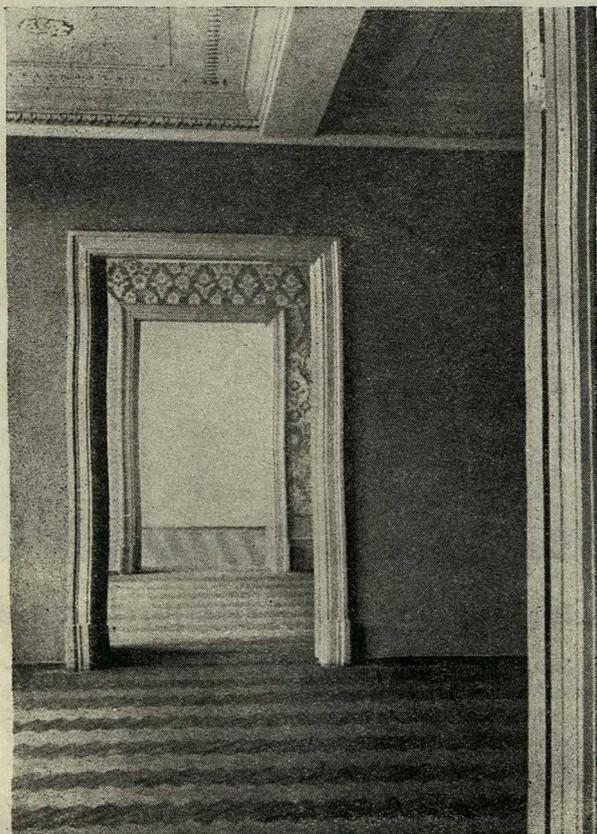
Перспектива фасада по Б. Полянке.

ные декоративные балконы третьего этажа; в том же этаже случайно по масштабу и архитектурно чуждо обрамление окон тяжелым рустом. Композиционно не ясна и функционально не оправдана креповка фасадной плоскости.

Однако, наиболее крупные фрагменты фасада в отдельности проработаны содержательно и интересно. Сдержанно, с сохранением характера имитируемого материала дана детализовка цоколя. Удачен вертикальный ритм оконных проемов верхних этажей; проста и выразительна в этих этажах плоскость стены, завершенная очень масштабным карнизом. Однако, правильное, логичное соотношение между основными элементами фасада архитектором все же не найдено.

В отношении стройки следует особо отметить образцовое выполнение строительных работ по качеству и срокам. Вот несколько данных: строительство начато в мае 1937 г. Срок сдачи в эксплуатацию — 15 июня 1938 г. Но стройка была сдана досрочно со следующими качественными показателями (по оценке приемочной комиссии): 9 элементов, в том числе такие основные работы, как каменная кладка, отделочные работы, спецработы, сданы на «отлично», остальные—на «хорошо». Коллектив строителей этой стройки премирован десятью тысячами рублей.

Успехи, достигнутые строителями дома по Б. Полянке, 41, могут служить образцом для многих московских строек.

Деталь интерьера.

Виды новой Москвы: Перспектива реконструированной ул. Горького и вновь выстроенного по проекту арх. А. Г. Мордвинова жилого дома (корпус «А»).

В 1938 г. закончена реконструкция правой стороны улицы Горького от Охотного ряда до Советской площади. К 21-й годовщине Великой Октябрьской революции освободились от лесов новые корпуса «А» и «Б», сооруженные по проекту депутата Верховного Совета РСФСР архитектора А. Г. Мордвинова. Корпус «А» уже полностью заселен. К 1 января 1939 г. сданы в эксплуатацию первые четыре секции корпуса «Б». В остальных секциях заканчиваются отделочные работы. Начались работы по

надстройке и реконструкции бывш. гостиницы «Дрезден».

Дворы новых домов приводятся в порядок: их выравнивают и асфальтируют. В дальнейшем будут оформлены торцы выходящих в эти дворы старых домов.

Между корпусом «А» и домом Совнаркома СССР до уровня высоты магазинов запроектировано соорудить колоннаду. Колоннада будет облицована, как и магазины, красными плитками под естественный гра-

нит. Между колоннами устраиваются двое металлических ворот — во дворы дома Совнаркома СССР и корпуса «А».

В новых домах разместятся прекрасно оборудованные магазины. В корпусе «А» устраивается магазин стандартных цен Мосторга, аптека, парикмахерская, специализированный магазин сыров, магазины Мосбелье, Главхлодопрома, винный, диетических продуктов.

Началась отделка торговых помещений и в

корпусе «Б», где оборудуются магазины «ТЭЖЭ», Мосхлебторга, книжный магазин Академии наук, универсальный книжный магазин Могиза и коктейль-холл. Проекты магазинов разрабатывают архитекторы 2-й мастерской Моссовета под общим руководством арх. А. Г. Мордвинова.

Арх. А. Г. Мордвинов и возглавляемая им группа начали разработку проекта реконструкции левой стороны ул. Горького, от здания Центрального телеграфа до пл. Пушкина.

Вывести из тупика Сталиногорский Гипсострой

11 декабря 1938 г. в секторе промышленности строительных материалов Комитета по делам строительства при СНК СССР состоялось совещание под председательством нач. сектора и зам. председателя комитета т. Садовского по вопросам строительства Сталиногорского гипсового завода¹.

Докладчик — главный инженер Управления промышленности стройматериалов Моссовета т. Рохваргер — ознакомил участников совещания с состоянием проектирования завода и строительства шахты и, в частности, с состоянием финансирования и материального снабжения Сталиногорского Гипсостроя.

Строительство Сталиногорского завода осуществляется за счет денежных лимитов Наркомата местной промышленности РСФСР. Между тем, Наркомат местной промышленности, по сообщению т. Рохваргера, не уделяет, по видимому, этому строительству серьезного внимания, недооценивает его исключительное значение, не заботится о скорейшем его завершении, а, наоборот, как бы тормозит развертывание этого строительства.

Сметная стоимость строительства Сталиногорского завода (1-й и 2-й очереди) определяется ориентировочно в 45 млн. руб. Чтобы построить и пустить в эксплуатацию рудник и первую очередь завода (на мощность в 350 тыс. т в год), Управление промышленности стройматериалов Моссовета испрашивает у наркомата ассигнования на 1939 г. в размере 15 млн. руб., из них 12,5 млн. на строительство рудника и 2,5 млн. — на развертывание строительства 1-й очереди завода. Наркомат же, по сообщению т. Рохваргера, намечает выделить на 1939 г. на все строительство... 500 тыс. руб. Выделяя такую сумму, наркомат, очевидно, имеет в виду свертывание и консервацию строительства, но отнюдь не форсирование и развертывание его.

В не менее плачевном положении находится и проектирование завода. До сих пор нет не только проекта, но даже не установлено, по какой технологической схеме строить завод. В свое время техническая общественность поддержала мнение группы членов технологической экспертизы, выступавших в печати с возражениями против принятой схемы обжига гипса в варочных котлах. Это обстоятельство, по словам т. Рохваргера, побудило Управление промышленности стройматериалов приостановить дальнейшую разработку проекта с варочными котлами и разработать вариант проектного задания на обжиг гипса во взвешенном состоянии, являющийся наиболее совершенным в технико-экономическом и санитарно-гигиеническом отношении методом обжига гипса. В резуль-

тате же, ни по одному из вариантов проектного задания законченного проекта нет.

По сообщению т. Рохваргера, Управление промышленности стройматериалов Моссовета до сих пор не может окончательно договориться ни с одним предприятием (Люберецкий завод, автозавод им. Сталина, афинажный завод им. Молотова) о предоставлении ему возможности производства нужных испытаний на установке с шаровой мельницей для окончательного решения вопроса о методе обжига гипса во взвешенном состоянии для Сталиногорского гипсового завода.

Из доклада т. Рохваргера в то же время определенно выявилось, что Управление промышленности стройматериалов не ведет энергичной борьбы за преодоление и устранение препятствий, мешающих развитию проектирования и строительства гипсового завода. Одно лишь стало ясно: на сегодня затрачено свыше 7 млн. руб., в том числе свыше миллиона на проектирование рудника и различных вариантов технологической схемы завода, строительство же зашло в тупик и не имеет перед собой никаких ясных перспектив.

Выступивший на совещании ответственный работник комитета т. Н. П. Ремизов справедливо отметил, что основной причиной всех неурядиц, переживаемых строительством, является «отсутствие настоящего хозяина» в столь важном деле. Именно по этой причине строительство до сих пор не имеет законченного проекта, не обеспечено плановым финансированием, не имеет генерального подрядчика; именно по этой причине строительство ведется крайне вялыми темпами, а то, что делается, осуществляется без плана и без надлежащего твердого руководства.

Критика т. Ремизова явилась прямым осуждением деятельности прежних «хозяев», руководивших Гипсостроем, в лице бывшего начальника Управления промышленности стройматериалов Моссовета т. Садовского, ныне зам. председателя Комитета по делам строительства, бывшего начальника Гипсостроя т. Бархотина, ныне управляющего делами Комитета по делам строительства, бывшего (после т. Бархотина) начальника Гипсостроя т. Литинского, ныне ответственного работника Комитета по делам строительства, бывшего главного инженера треста «Мосгорвяжстром» т. Передерия, ныне зав. группой вяжущих стройматериалов Комитета по делам строительства. Критика эта в равной мере относится и к деятельности нынешнего руководства Гипсостроем в лице начальника управления промышленности стройматериалов Моссовета т. Суворова. Все они в значительной мере повинны в создавшемся тяжелом положении со строительством Сталиногорского гипсового завода.

¹ См. „Строительство Москвы“ № 11 и 18 за 1938 г.

Нельзя также не отметить выступления бывшего работника Управления промышленности стройматериалов Моссовета, ныне также работника Комитета по делам строительства т. Н. И. Воробьева. Тов. Воробьев счел возможным предложить отказаться от производства каких-либо дополнительных испытаний на установке с шаровой мельницей и иметь «смелость» запроектировать Сталиногорский завод на основе данных и показателей, полученных на опытной установке при Даниловском алебастровом заводе, оборудованной мельницей «Резолютор». Рекомендуемая им «смелость», граничащая с лихачеством, в качестве инженерно-технического метода при выборе технологической схемы для гиганта гипсовой промышленности, может оказаться чреватой весьма тяжелыми последствиями. В столь серьезном вопросе, как выбор технологической схемы для Сталиногорского завода, одной «смелости» далеко не достаточно.

Подводя итоги совещания, начальник сектора промышленности стройматериалов т. Садовский в весьма неопределенной форме говорил о намечаемых комитетом решениях по вопросу о форсировании строительства, о мероприятиях по разработке окончательного технического проекта и по осуществлению намеченных испытаний. Тов. Садовский упомянул также о возможной децентрализации производства гипса на базе Сталиногорского рудника путем постройки 2—3 заводов в различных пунктах Московской области, общей мощностью 700 тыс. т. Это сообщение вносит еще большую неопределенность в положение дела.

Нет ясности и в вопросе об окончательном уточнении мощности завода, что выяс-

нилось из выступлений целого ряда работников на совещании, на котором, надо отметить, не было представителей ни Госплана, ни Наркомата местной промышленности.

Таким образом, и после совещания в Комитете по делам строительства перспективы проектирования и строительства Сталиногорского завода не получили окончательной ясности.

Чтобы навести настоящий большевистский порядок в деле проектирования и строительства Сталиногорского завода, необходимо срочно разрешить вопросы финансирования строительства на 1939 г., уточнить окончательные и безусловно обязательные сроки разработки технического и рабочего проектов, немедленно добиться организации необходимых опытно-исследовательских работ для окончательного выбора технологической схемы.

Необходимо, наконец, найти для Гипостроя соответствующего генподрядчика, ответственного за своевременное окончание строительства рудника и обеих очередей завода. Необходимо раз навсегда покончить с неразберихой в определении проектной мощности завода и точек привязки для окончательной разработки технического проекта, установив предельные жесткие сроки окончания строительства рудника и пуска в эксплуатацию первой очереди завода.

Такова сумма вопросов, по которым требуется твердое и четкое решение. Равнодушие к строительству Сталиногорского завода со стороны Управления промышленности стройматериалов Моссовета и Наркомата местной промышленности пора решительно положить конец.

* * *

ЗАМЕТКИ РАЙОННОГО АРХИТЕКТОРА

Арх. Н. Ф. ЕВСТРАТОВ

Таганский район

Инженерные вопросы планировки района

В Таганский район входит большая болотистая территория — так называемое «Сукино болото», — освоение которой представляет сложную инженерно-мелиоративную задачу.

По плану на территории «Сукина болота» намечено разместить склады, гаражи, метропарк. Для этого необходимо уже сейчас подумать о мероприятиях по осушению этой территории.

Между тем, Отдел планировки Моссовета до сих пор не имеет сколько-нибудь серьезного плана освоения «Сукина болота». Районный архитектор предоставлен здесь самому себе. Отдельным застройщикам мы выдаем красные отметки, превышающие примерно на 2 м существующий уровень. В результате должны возникать отдельные холмики. Вместо планомерного, научно обос-

нованного освоения большой территории, налицо недопустимая кустарщина, заключающаяся в плохо контролируемой свалке строительного мусора.

Пример «Сукина болота» характерен. Отдел планировки уделяет совершенно недостаточное внимание крупным инженерным проблемам, самостоятельное разрешение которых для районного архитектора непосильно.

В Москве, особенно на ее бывших окраинах, довольно много прудов. В нашем районе, например, расположены Кузьминские пруды, пруд на Калитниковском кладбище и другие. Значительная часть из них находится сейчас в плохом состоянии. Однако, при соответствующих мероприятиях большинство прудов сможет быть в дальнейшем приведено в порядок. В районах этих прудов

мы проектируем парки культуры и отдыха, стадионы и т. п. Но работу приходится вести наугад. Какие пруды будут действительно существовать и какие придется засыпать? Не придется ли переделывать наши наметки? Ведь технического проекта режима прудов до сих пор нет, и никто в Отделе планировки разрабатывать его не собирается.

* * *

Трасса железнодорожных путей, проходящих по территории района, особенно под'ездных путей к предприятиям, до сих пор не уточнена. Большинство предприятий задерживает составление схемы под'ездных путей, соответствующих новой планировке. А Отдел планировки не проявляет должной настойчивости и не добивается окончательного разрешения этих вопросов. Поэтому в проект планировки района нам непрерывно приходится вносить коррективы.

Только недавно мы вынуждены были, например, отменить участок, предназначенный для строительства жилого дома Государственного подшипникового завода им. Л. М. Кагановича, потому что по участку проходит железнодорожная ветка на Велозавод. Правда, администрация завода любезно предложила нам оригинальный выход из положения: пропускать поезда в ворота дома(!). Однако, от этого пришлось отказаться.

Весьма сложен вопрос о пересечениях. Пересечения основных магистралей на территории района (например, Остаповского шоссе с будущим парковым кольцом и т. п.) мы проектируем в разных уровнях. В соответствии с этим выдаются и красные линии. Однако, вся эта работа еще не вышла из стадии экспериментирования. Нормативов нет, поэтому проектируемые габариты улиц и проездов, а следовательно, и красные линии, нужно считать условными.

Проблема пересечений нуждается в специальной научной проработке. К сожалению, Отдел планировки почему-то не придает этому вопросу достаточного значения. Наш район находится еще в несколько лучшем положении, чем другие: к нам прикреплен (правда, временно) инженер т. Шкубатур, специально работающий над пересечениями. В других же районах и в самом Отделе планировки эта работа организована слабо.

* * *

Трибуна Стахановца

Ф. Я. КРИКУНОВ

Мастер-стахановец Моспромстроя

Мои методы стахановской работы

Начало стахановского движения застало меня в Краснопресненском стройтресте, где я работал в столярной мастерской в качестве столяра-станочника на деревообделочных станках. Наряду со специальностью столяра я имею квалификацию мастера по шифер-

Крайне неудовлетворительно поставлено сейчас дело реконструкции и расширения магистралей. Работу эту проводит Гордоротдел, не интересующийся обычно даже красными линиями. В результате, улицы и шоссе «наращиваются» по кусочкам и зачастую получают профиль, не соответствующий за проектированному по плану.

Работу над инженерными вопросами планировки районов надо коренным образом реорганизовать. Существующее технико-экономическое бюро, в составе трех инженеров, не может разрешить эти сложные инженерные проблемы, возникающие при планировке районов.

При Отделе планировки необходимо создать авторитетный орган, который специально занимался бы серьезным изучением инженерных вопросов, разрабатывал проекты инженерной подготовки территории, особенно трудно осваиваемой, организации пересечений и т. д. К этому делу следует привлечь работников соответствующих научно-исследовательских институтов.

Вопросами под'ездных путей должна заниматься (совместно с заинтересованными предприятиями) большая инженерная группа, проблемами водного хозяйства — группа мелиораторов и т. д.

Надо укрепить инженерными силами также и мастерские районных архитекторов. Нынешнее положение, при котором в мастерской имеется лишь один инженер, создалось в результате совершенно неправильной предпосылки, что составление проектов планировки районов якобы полностью закончено. На самом деле проекты планировки подвергаются ряду изменений. Поэтому, наряду с инженером, выдающим красные отметки и контролирующим вертикальную планировку текущего строительства, в районной мастерской должен быть инженер, работающий над вопросами, возникающими в процессе уточнения проекта планировки.

Инженерная реконструкция магистралей должна планироваться мастерской районного архитектора при участии Гордоротдела.

Наконец, нужно организовать широкий обмен опытом между архитекторами и инженерами, работающими в районных мастерских.

ным покрытиям. Эти обе квалификации я непрерывно совершенствую.

Годы стахановского движения для меня замечательны тем, что на протяжении этих лет я не только сам непрерывно рос как стахановец, но систематически передавал свой

опыт молодым рабочим, как столярам, так и кровельщикам по шиферу, помогая им стать квалифицированными рабочими и передовыми стахановцами.

Еще в столярной мастерской Краснопресненского стройтреста, где с первых же дней стахановского движения меня назначили бригадиром, я путем рациональной группировки станков и правильной расстановки обслуживающих их звеньев добился полной ликвидации простоев станков и брака продукции. Каждое звено было прикреплено к определенной группе станков. Так, циркулярная пила и строгальный станок входят в одну группу, поскольку они имеют много общего; сверлильный и шипорезный станки, родственные между собой, образуют другую.

В работе мастерской я старался внедрить поточный метод, при котором материал, подаваемый через одну дверь, движется последовательно от станка к станку и в виде законченной детали или готового изделия передается через другую дверь в сборочный цех или прямо на склад. При такой системе, когда каждый стоит на определенном месте, выполняя однородные операции, звенья моей бригады, соревнуясь между собой, стали сразу выполнять задания на 150—170%.

В дальнейшем мне удалось осуществить ряд усовершенствований и внести ряд рационализаторских предложений, улучшающих и ускоряющих производство различных столярно-плотничных работ.

Благодаря сконструированному мной специальному прижиму для настилки чистых брусчатых столярных полов, мне удалось изменить способ забивки гвоздей при креплении брусков к лагам. Гвозди я забиваю не вертикально сверху, а в косом направлении — у гребня шпунта. Шляпки гвоздей, таким образом, остаются скрытыми в шпунтовом сопряжении, и устраняется надобность в специальной шпаклевке в местах забивки гвоздей (шпаклевка эта, как правило, с течением времени разрушается и выпадает).

Особое внимание я всегда обращаю на внедрение электроинструмента в производство столярных работ. Следует отметить, что строительный электроинструмент у нас все еще внедряется недостаточно смело; часто электроинструмент на стройках и в мастерских не используется, а лежит на складе. Между тем умелое освоение электроинструмента способствует культурной организации работ и исключительно высокой производительности труда. Используя электроинструмент, я стараюсь всячески усовершенствовать методы работы с ним.

При завинчивании шурупов электроотверткой я применяю железный упор, автоматически регулирующий глубину завинчивания. Дело в том, что при неосторожном вращении отвертки достаточно, не рассчитав, дать один лишний оборот или даже пол-оборота, чтобы срезать внутри дерева всю резьбу, образуемую шурупом. Изделие (оконная створка, дверь и т. п.) в гнезде со срезанной резьбой прочно держаться не будет, а расшатается и выпадет. Применяя упор, я, во-первых, избавился от необходимости то

и дело заглядывать и проверять глубину завинчивания, а этим самым я заметно увеличил производительность труда; во-вторых, и в этом главное, я окончательно устранил опасность перекручивания шурупа и добился высокой точности на этой операции.

При выдалбливании отверстий и гнезд в деревянных деталях с помощью электродолбежника инструмент, весом в 5 кг, обычно держат за ручки, направляя режущую цепь на выдалбливаемое отверстие. При этом, однако, легко нарушить точность долбления из-за трудности регулирования точного положения инструмента. Я применил следующее простое приспособление: электродолбежник подвесил сверху на стальной пружине, а на полу укрепил рычаг в виде педали, к которой привязал электродолбежник снизу при помощи печной проволоки. Нажимая ногой на педаль, я оттягиваю долбежник книзу и при этом регулирую силу его нажима на обрабатываемую деталь, которую удерживаю руками в нужном положении. При перемещении детали для разработки следующего гнезда, не останавливая инструмента, я передвигаю деталь на нужное расстояние. При помощи такого приспособления удалось добиться высокой точности обработки, поднять производительность труда и значительно облегчить рабочие операции.

При работе ручной электропилой очень важно уметь быстро приспособить ее для резки под любым углом. Для этой цели я укладываю на верстаке два параллельных бруска, а на этих брусках укрепляю прямоугольную металлическую рамку из полосовой или угловой железной, в которой помещаю корпус пилы. Рамка, имеющая на длинных сторонах целый ряд отверстий, легко может быть укреплена к верстаку под любым углом. Таким образом, можно наперед установить точный угол резания при запиливания «на ус» наличников, плинтусов и прочих деталей, при обрезке углов паркетной клепки и т. п. Благодаря такому приспособлению можно на электропиле давать выработку в 300% и больше. Неквалифицированного рабочего или работницу 2-го разряда можно легко обучить управлению электропилой на рамке и получать при этом чистую и точную работу.

В настоящее время я работаю в Моспромстрое в качестве инструктора по шиферным покрытиям. Как правило, работы на каждом новом участке я организую без помощи квалифицированных рабочих, а создаю бригады и звенья из комсомольцев и молодежи, которых за короткий срок обучаю своим методам устройства шиферных покрытий. Об этих методах я рассчитываю также рассказать стахановцам-строителям на страницах журнала.

С целью передачи стахановского опыта я написал две брошюры: одну — в 1936 году — по организации производства по поточному методу в столярной мастерской и другую — в 1937 году — о своем методе устройства шиферных покрытий. В настоящее время я готовлю к изданию новую книгу — о шиферной кровле.

Стахановской учебе строителей— внимание и заботу

Курсы мастеров социалистического труда при Управлении культурно-бытового строительства Моссовета были организованы в конце 1936 г. на основе постановлений пленума ЦК ВКП(б) от 25/XII 1935 г. и СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11/II 1936 г. Задача Курсов — всемерно повысить общеобразовательную подготовку передовых стахановцев и приблизить их культурно-технический уровень к уровню работников инженерно-технического труда. Обогащенные техническими и общеобразовательными знаниями, сочетающимися с богатым производственным опытом, передовые стахановцы, по окончании Курсов, становятся высококвалифицированными организаторами производственных процессов в пределах отведенного им участка.

Вместе с тем, это важнейшее мероприятие должно содействовать пополнению кадров инженерно-технических работников строительной промышленности Моссовета новыми кадрами, вышедшими из недр стахановского движения и получившими специальную общеобразовательную и техническую подготовку без отрыва от производства. Сочетание производственной работы со специальным теоретическим обучением должно обеспечить подготовку нового, весьма ценного типа инженерно-технического работника.

Казалось бы, что строительные тресты должны были осознать свою кровную заинтересованность в работе Курсов мастеров социалистического труда и всемерно содействовать обучению на них своих передовых стахановцев, направленных на учебу без отрыва от производства.

Однако, на деле наблюдается иное. Тресты в большинстве своем совершенно не интересуются учебой своих стахановцев, несмотря на то, что Курсы регулярно посылают им подробные ежемесячные сведения о посещаемости Курсов и об успеваемости обучающихся на Курсах стахановцев. Безразличное отношение трестов к учебе своих стахановцев создает весьма тяжелые и болезненные затруднения в работе Курсов.

Одним из основных зол, препятствующих нормальной работе Курсов, является пропуск занятий и отсев учащихся. При напряженности учебного плана Курсов, когда на каждом классном уроке прорабатывается новый материал, пропуск двух-трех занятий уже ведет к значительному отставанию от группы и снижению успеваемости. Частые пропуски занятий неизбежно приводят к такому сильному отставанию, что учащийся в конце концов теряет надежду наверстать пропущенное и бросает учебу. Так, например, посещаемость Курсов группой стахановцев треста «Теплосантехмонтаж» не превышает 60—70%. В результате такого отноше-

ния треста к учебе стахановцев, отсев за истекший год составил около 40% от общего числа стахановцев, командированных трестом на учебу.

Тресты не только не интересуются учебной стахановцев, но нередко всячески затрудняют ее, задерживая стахановцев в часы занятий на сверхурочной работе или на различных собраниях. Протесты администрации Курсов против такой вредной практики остаются без результатов. По Управлению культурно-бытового строительства и по Управлению жилищного строительства Моссовета были изданы специальные приказы, запрещающие задерживать курсантов в часы их занятий и обязывающие тресты оплачивать курсантам трамвайные расходы по проезду на занятия. Однако, эти приказы систематически нарушаются почти всеми трестами, в особенности Машино-штукатурным трестом (управляющий т. Гончар), трестами «Теплосантехмонтаж» (управляющий т. Черный), «Госгражданстрой» (управляющий т. Рузлев), «Мосжилстрой» (управляющий т. Мосолов) и др.

Отсев учащихся вызывается также и тем, что тресты, не считаясь с задачами учебы стахановцев, непомерно, в явный ущерб этой учебе, перегружают некоторых, особенно выростших на учебе стахановцев производственной и общественной работой. Приведем несколько примеров.

Курсант М. П. Ильюхин (Трест скульптуры и облицовки), один из лучших учащихся старшей группы, был осенью загружен ответственной административно-хозяйственной работой и, в результате, с сентября был лишен возможности посещать занятия. Курсант В. К. Баринов (Мосжилстрой), член партии, один из способнейших учащихся, в результате сильной перегрузки общественной работой стал допускать частые и длительные перерывы в учебе. Его успеваемость резко снизилась. В таком положении находится много учащихся.

Курсы недавно потеряли трех способных и успевающих учащихся (т. Левина, Сауткина и Присекина) только потому, что трест «Мосгражданстрой» и его общественные организации, несмотря на неоднократные обращения администрации Курсов, не заинтересовались учебой этих стахановцев и не сумели обеспечить им надлежащих условий для занятий.

Стахановцы тт. Дербаримдикер и Сысоев, проработавшие в Машино-штукатурном тресте свыше четырех лет и обучавшиеся на Курсах два года, вынуждены были прекратить учебу, вследствие ухода из треста, отказавшегося, вопреки обещаниям и возможностям, предоставить им жилплощадь.

Стахановец Б. И. Малахов вынужден был прекратить учебу ввиду того, что 1-й механический завод Мосжилстроя, где он работает, перевел его на работу в дневную смену, вопреки своим обещаниям обеспечить ему возможность учиться на Курсах.

Общее состояние и ход учебы на Курсах мастеров социалистического труда характеризуются следующими показателями.

На октябрь 1938 г. фактически числилось 232 учащихся против планового лимита в 250 человек. Недобор (18 человек) является также следствием безучастного отношения трестов к учебе своих стахановцев.

По специальности учащиеся Курсов распределяются следующим образом: плотники — 20%, столяры — 19%, металлисты (слесаря, механики и пр.) — 15%, штукатуры — 12%, арматурщики, сантехники, отделочники, каменщики, маляры и др. — 34%.

Основной костяк контингента учащихся составляют стахановцы в возрасте от 26 до 40 лет (72%). Молодежь в возрасте до 25 лет составляет 20%, а стахановцы в возрасте свыше 40 лет — 8%.

Общеобразовательная подготовка, которой располагали стахановцы до поступления на Курсы, характеризуется следующими данными: 79% имели подготовку в объеме 2—3 классов, и только 21% располагал подготовкой в объеме от 3 до 6 классов средней школы.

Посещаемость за истекший год составила 85,7%. Неявки на занятия в основном объяснялись задержкой на производстве. В сентябре, после двухмесячного каникулярного перерыва, значительные задержки стахановцев на производстве имели место в связи со срочным окончанием первоочередных строительных объектов, в частности школ.

По успеваемости в истекшем учебном году Курсы имели такие показатели: оценки на «отлично» — 18,2%; на «хорошо» — 34,2%; на «посредственно» — 37,5%; на «плохо» — 8,5%; не аттестовано — 1,6%.

В текущем учебном году учеба старших групп перешла в последнюю стадию, когда общеобразовательные дисциплины полностью вытесняются техническими и специальными дисциплинами.

В связи с этим Курсы вплотную встретились с самым серьезным затруднением, а именно, с острым недостатком помещений. Если с этим затруднением, чрезвычайно тормозившим развешивание учебы, до сих пор можно было кое-как мириться, то с переходом к проработке специальных и технических дисциплин оно угрожает срывом занятий по некоторым профилям старших групп.

Из-за недостатка помещений Курсы лишены возможности произвести новый набор, острая потребность в котором давно уже назрела. По этой же причине невозможно проводить дополнительные репетиторские занятия и организовать консультации для отстающих учащихся: все аудитории заняты, даже физкабинет, химкабинет и кабинет графики (черчения и рисования) не имеют своего помещения и размещены в... шкафах, находящихся в коридорах.

Нельзя также вести нормально занятия со старшими группами, которые должны быть выпущены в конце 1939 г. Дело в том, что старшие группы не являются однопрофильными группами. В каждой из них обучаются стахановцы двух, трех и даже четырех специальностей. Следовательно, при прохождении специальных дисциплин каждая из этих групп должна быть разбита на две-три отдельные группы (так, например, группа металлистов должна быть разбита на группы слесарей, механиков и электромонтеров). Это требует добавочной классной площади, а ее нет.

Курсы своевременно сигнализировали об этих затруднениях, упорно искали добавочное помещение, но ни Управление культурно-бытового строительства, ни профсоюзные организации не оказали никакой помощи.

К серьезным затруднениям в работе Курсов относятся затруднения финансового характера. Они обусловлены тем, что курсы находятся в ведении Управления культурно-бытового строительства, хотя только 50% учащихся работают в трестах системы этого управления, 30% приходится на тресты Управления жилищного строительства, остальные 20% падают на тресты и строительные организации различных ведомств.

Финансовые затруднения бьют по материальной стороне учебной работы Курсов. В частности, из-за недостатка средств сильно тормозится оборудование учебных кабинетов.

Управление культурно-бытового строительства не в состоянии обеспечить Курсы необходимыми материальными ресурсами для учебы. А другие управления считают, что эти заботы их не касаются, так как Курсы находятся не в их ведении.

Поэтому, естественно, возникает вопрос, целесообразно ли оставлять Курсы в ведении Управления культурно-бытового строительства, если только половина состава учащихся работает в трестах этого управления. Было бы, несомненно, более целесообразно подчинить Курсы органу, объединяющему в своей системе оба основных строительных управления, т. е. Московскому совету.

Такое мероприятие нам представляется целесообразным по ряду причин. Во-первых, руководство деятельностью Курсов, осуществляемое через соответствующий отдел Моссовета, приведет к усилению ответственности руководителей трестов за организацию дела обучения стахановцев. Во-вторых, такая реорганизация управления Курсами откроет, несомненно, более широкие возможности подведению под них более прочной материально-финансовой базы. В первую очередь при этом должен быть разрешен самый большой вопрос — обеспечение Курсов надлежащим помещением. Наконец, указанная нами реорганизация управления Курсами должна привести к их развитию и расширению, к укреплению методического руководства, к повышению эффективности стахановской учебы и к улучшению условий обучения мастеров социалистического труда.

Пути улучшения работы Московского Цементного элеватора

В 1930—1932 гг. в Москве, на Веткиной улице (Марьино роца), была построена на средства Моссовета первая очередь первого в СССР механизированного элеватора, приспособленного для приема цемента, идущего в навал, и других видов сыпучих стройматериалов, как-то: песок, гравий, щебень, известь, алебастр и др.

Выстроенная часть элеватора состоит из двух рядов приемных бункеров, по 11 в каждом ряду, емкостью каждый в 50 т, с тремя железнодорожными подъездными путями.

Верх бункеров располагается на уровне пола товарного вагона, а горловины выходят в подземную галерею, в которой расположены ленточные транспортеры для передачи грузов из приемных бункеров к силосам хранения.

Для хранения и выдачи поступивших на элеватор материалов построено 10 цилиндрических железобетонных силосов, опирающихся на колонны (со свободным проездом под ними) и имеющих в нижней части конусообразную конструкцию с устьем для выпуска материала. Каждый из силосов вмещает 1 250 т цемента. Образующиеся между ячейками четыре «звездочки» также используются для целей перегрузки.

Под устьем силосов проходит ленточный транспортер, посредством которого и производится перегрузка материала из одного бункера в другой или в «звездочку».

От устья бункеров идут отводы, через которые производится отгрузка материала самотеком на автомашины. Отпуск материалов может производиться и из «звездочек».

Идея постройки такого механизированного элеватора возникла в 1927 г., в связи с поставленными XV съездом ВКП(б) задачами индустриализации строительства.

Постройка элеватора преследовала следующие цели: 1) механизировать весьма трудоемкие погрузочно-разгрузочные работы по сыпучим стройматериалам (разгрузка вагонов и погрузка на автотранспорт), высвободив значительную армию рабочих и грузчиков; 2) осуществить бестарную перевозку цемента и тем самым снизить стоимость цемента на 20%, одновременно освободив цементную промышленность от забот по заготовке тары — деревянной (бочек) или бумажной (мешков); 3) обеспечить московскому железнодорожному узлу успешную маршрутизацию поездных составов; 4) оказать влияние на карьеры инертных стройматериалов (гравий, щебень, песок), пользующиеся услугами железнодорожного транспорта, и заводы (цементные, известковые и алебастровые) в организации механизированной погрузки железнодорожного подвижного состава; 5) сократить до минимума распыл цемента при его бестарной перевозке, достигавший 22% с момента отгрузки до употребления в

дело; 6) организовать при элеваторе центральное приготовление бетонов и растворов, освободить начальников строек и прорабов от забот по устройству на стройплощадках складов вяжущих и инертных материалов и т. д.

На основе результатов работ в пусковой период контрольные цифры на 1933 г. по грузообороту Цемэлеватора были составлены из расчета приема и выдачи 400 тыс. т материала в год, в том числе 151 тыс. т цемента и 249 тыс. т гравия и шамота. Полная пропускная способность определялась этими контрольными цифрами в количестве до 150 вагонов (2 700 т) в день, или до 1 млн. т в год указанных материалов.

Этими же контрольными цифрами средняя стоимость переработки одной тонны материала (погрузка, выгрузка, хранение) определялась в 4 р. 41 к. (приходная часть). Расходная часть (амортизация, текущий ремонт, содержание штата, электроэнергия и пр.) определялась в среднем в 2 р. 32 к. на одну тонну материала.

В процессе опытной эксплуатации достигнуты следующие практические результаты, которые интересно рассмотреть в сопоставлении с вышеуказанными целевыми установками:

1. Бестарная перевозка цемента обеспечена полностью, и достигнуто снижение распыла до 0,75% против нормы в 2,4% для обычного склада (т. е. в 3,2 раза меньше).

2. Достигнуто сокращение штата грузчиков, по сравнению со штатами на обычных складах, в 19 раз.

3. При разгрузке железнодорожного подвижного состава достигнуто сокращение времени простоя маршрута из 45 вагонов до 3 часов (вне зависимости от типа вагонов); сведены до минимума маневры поездов, так как разгрузка производится с расцепкой состава лишь на три части.

4. Полностью устранено нежелательное смешивание видов и сортов принимаемых материалов.

5. Обеспечена погрузка отпускаемых материалов самотеком; в 12—20 раз сокращены простои автомашин под погрузкой.

6. Достигнуто сокращение разгрузочного фронта и десятикратное сокращение длины рельсовых путей.

7. Устранен как недогруз прибывающих в навал материалов, так и необходимость взвешивания вагонов на железнодорожных весах.

8. Достигнута максимальная механизация погрузочно-разгрузочных работ в соответствии с постановлением пленума ЦК ВКП(б) от 15 июня 1931 г.

В феврале 1933 г., в рапорте на имя товарища Л. М. Кагановича, Мосснаббыт, в ведении которого находился Цемэлеватор, со-

общил о следующих достижениях в освоении качественных показателей работы элеватора, оснащенного новой, передовой техникой: разгрузка железнодорожных вагонов сокращена до 40 минут вместо 4 часов; простой пятитонных автомашин под погрузкой уменьшен с 1 часа 20 минут до 3 минут; созданы лучшие условия для маршрутизации прибывающих в Москву железнодорожных составов с сыпучими стройматериалами и уменьшен распыл в 5 раз. В этом же рапорте Мосснабсбыт определял экономию от работы элеватора суммой порядка 2 млн. руб. в год.

Однако, Мосснабсбыт, с уходом с должности управляющего Цемэлеватором автора проекта инж. М. К. Мурзина, не продолжил начатую борьбу за своевременный вывоз с элеватора поступающих в адрес строительных организаций грузов стройматериалов и не популяризировал среди строительных организаций работу элеватора. Мосснабсбыт не использовал в должной степени высокую технику Цемэлеватора и его пропускную способность, не осуществил мероприятий, предусмотревшихся проектом, по дальнейшему расширению влияния высокой техники Цемэлеватора на методы строительства (организация центрального приготовления бетонов и растворов), увеличению его пропускной способности и доведению ее до проектной. Этим самым работа механизированного элеватора была сведена почти до уровня работы обычных складов, что в результате привело от прибылей к убыткам.

В конце 1937 г. Цемэлеватор перешел из Мосснабсбыта в ведение Главцемента Наркомтяжпрома. С 1 января 1938 г. элеватор находится в ведении Московской конторы Главцемента.

По информации, полученной от управляющего конторой т. Горбунова, намеченную на 1938 г. программу переработки 300 тыс. т цемента элеватор не выполнил, за 9 месяцев программа выполнена на 68%. Штат элеватора не укомплектован. За переработку тонны цемента взимается с потребителей 4 руб., при плановой стоимости 3 р. 80 к.; фактически же расходуется 6 р. 19 к. на тонну, т. е. элеватор работает в убыток. В то же время элеватор, кроме цемента, никаких материалов не принимает и принимать не предполагает. Потери на распыл, против работы в опытный период и в начальный период эксплуатации, возросли до 1%, в связи с чем намечается существующую систему разгрузки цемента лопатами «Кларк» и передачу в силосы ленточными транспортерами ликвидировать, заменив их пневматикой.

Чтобы устранить убыточную работу и сделать работу элеватора не только прибыльной, но, в первую очередь, влияющей в дальнейшем на рост новейшей техники в строительстве, необходимо, не теряя времени, в корне изменить направление работы элеватора уже в 1939 г.

Элеватор должен принимать не только цемент, а и составляющие бетонов и растворов — щебень или гравий и песок. Установка Главцемента, направленная на прием одного лишь цемента, на ликвидацию существ-

вующей системы разгрузки и передачи в силосы поступающих грузов за счет перехода на пневматику, не может улучшить экономическую эффективность работы элеватора. (В отношении инертных материалов, разумеется, нет никакой надобности изменять систему передачи. Что же касается цемента, то здесь может быть поставлен вопрос о применении пневматики в целях улучшения условий труда рабочих на разгрузке цемента.)

Необходимо прикрепить к элеватору карьеры по добыванию щебня или гравия и песка, организовать на них сортировку материалов по фракциям и механизировать погрузку маршрутов.

В 1939 г. следует расширить элеватор до размеров, предусмотренных проектом (достроить 10 силосов). Это обеспечит лучшую маневренность элеватора и даст возможность увеличения количества сортов принимаемых материалов. Это необходимо еще и для того, чтобы иметь возможность использовать полностью и с максимальной эффективностью мощность передаточных механизмов, способных переработать в год, как указано выше, до 1 млн. т грузов.

В целях дальнейшей индустриализации московского строительства, необходимо в 1939 г. организовать при Цемэлеваторе производство бетона (до 100 тыс. м³) и цементных растворов в таком же объеме. Впредь до фактической организации этих производств, следует обеспечить выдачу потребителям материалов в виде сухих смесей в необходимой пропорции, а также отдельных видов инертных составляющих (щебень и песок нужных фракций) для бетонов и растворов. Нет нужды доказывать целесообразность и высокую экономическую эффективность такого сочетания функций Цемэлеватора и работающих при нем бетонных и растворяющих заводов. При этом элеватор должен быть обеспечен собственным специальным автотранспортом (цистерны для перевозки цемента, автобетономешалки для перевозки бетонов и растворов, самосвалы для перевозки инертных) в необходимом количестве.

Для осуществления в 1939 г. указанных выше мероприятий необходимо заблаговременно предусмотреть соответствующие капиталовложения и достаточные оборотные средства для нормальной работы.

План завоза материалов на 1939 г. следует увеличить примерно до 600 тыс. т, в том числе цемента — до 200 тыс. т, щебня или гравия — до 160 тыс. т и песка — до 240 тыс. т.

В целях дальнейшего развития работы элеватора, следует разработать проект превращения элеватора в комбинат, производящий и отпускающий строительству как отдельные составляющие, так и сухие смеси бетонов и растворов, готовые бетоны и растворы и готовые бетонные и железобетонные элементы и конструкции.

На основе перечисленных мероприятий Московский Цемэлеватор следует выдвинуть в ряд передовых предприятий строительной промышленности столицы.

Наладить материально-складское хозяйство на стройках

«Дело снабжения строек материалами должно быть в корне улучшено. Ссылки на нехватку стройматериалов зачастую прикрывают просто плохую организацию снабжения. Материалов у нас все же порядочно, но их несвоевременно и некомплектно подают. Подают не туда, куда надо, а часто разворовывают. Нужно организовать реализацию отпущенных фондов стройматериалов, во-время и комплектно их доставлять на стройки, экономно их расходовать, решительно пресекать воровство и разбазаривание материалов».

(Из речи товарища Л. М. Кагановича на совещании по вопросам строительства при ЦК ВКП(б) 10—14 декабря 1935 г.)

Указания, данные товарищем Л. М. Кагановичем три года назад, до сего времени на большинстве строек в жизнь не проведены.

Мосгорбанком в течение III квартала 1938 г. была обследована организация материально-складского хозяйства на ряде строек Москвы. Обследование выявило чрезвычайно неудовлетворительную работу строительных трестов и руководителей строек в деле организации материально-складского хозяйства на стройплощадках.

Завоз строительных материалов на площадки ведется самотеком, без увязки с планом и графиком работ.

В связи с этим снабжение отдельных объектов материалами идет неравномерно: одни материалы завозятся в количествах, превышающих плановую потребность, в других же ощущается острая нужда. Избыточные материалы «замораживаются» на одних стройках, в то время, когда на других из-за отсутствия этих же материалов тормозятся работы.

При выдаче нарядов на получение материалов снабжающие организации совершенно не увязывают местоположение заводов и складов с территориальным размещением строительства, а кроме того, часто завозят на стройплощадки негодные материалы.

На строительство автошколы треста «Мосавтобус» (11-я контора Мосстройтреста, начальник Дзампаев) Мосснабжилстрой завез материалов больше, чем требуется по плану, а именно: цемента при потребности в 227 т завезено 308 т; извести завезено 96 т вместо потребных 56 т; леса пиленого завезено 487 м³ вместо 443 м³ и т. д. В то же время на другой стройке Моссовета, по Ленинградскому шоссе, 40 (трест «Мосжилгорстрой»), также снабжающейся Мосснабжилстроем, работы тормозились из-за отсутствия круглого и пиленого леса.

На строительство школы в Загорске (Мособлстрой, начальник Беликов) завезено излишнее количество кирпича (50 тыс. штук), цемента и пиломатериалов. Контора строительства занималась распродажей излишков материалов по спекулятивным ценам (цемент продавался по 222 руб. за тонну вместо 120 руб.).

В то же время из-за недостатка цемента и извести тормозились работы на строительстве Учебно-протезного комбината НКСО по Донскому пр., 4, и из-за недостатка леса—строительство Дома научных работников по Б. Калужской, 53.

На строительство Изофабрики, на Ленинградском шоссе (зав. снабжением Островский), кирпич завозился не с ближайшего Никольского завода, а с Бескудниковского завода, расстояние от которого вдвое превышает расстояние от Никольского завода до стройки.

На строительство Дома научных работников по Калужской, 53 (Академстрой, начальник Чхеидзе), завезены доски и брусья с червоточиной; завезенная на строительство штукатурная дрань на 50% оказалась слишком тонкой, узкой и негодной в дело.

Выгрузка и приемка материалов на ряде строительных организаций удовлетворительно. В частности, на строительстве Учебно-протезного комбината НКСО по Донскому пр., 4 (начальник Косов, бухгалтер Пастухов; кладовщик Аптекарев), все материалы, включая сыпучие, принимались по количественному учету и качественному отбору. Негодные материалы браковались. На материалы, не соответствующие сортности, указанной в счете, составлялись соответствующие акты, предъявлявшиеся поставщикам. У складов сыпучих материалов и у люков устроены дощатые настилы, с которых просыпанный во время выгрузки или погрузки материал аккуратно собирается. На приемку материалов составляются накладные, из которых один экземпляр посылается поставщику.

Удовлетворительно организована выгрузка и приемка материалов также на строительстве Изофабрики по Ленинградскому шоссе, на строительстве клуба-столовой Института иностранных языков и на некоторых других стройках.

Но руководители многих строительных до сих пор не изжили еще бесхозяйственного отношения к приемке материалов. Не уделяется внимания как вопросам организации приемки материалов по количеству и качеству, так и оформлению приемки, которое гарантировало бы от растрат и хищений. Не

ведется борьбы с потерями материалов при выгрузке и погрузке.

На строительстве Центрального научно-клинического института им. Тарасевича по Сивцеву Вражку, 4, и Института травматологии на Октябрьском поле (1-й участок Виэмсанстроа, начальник Фомин, кладовщик Силкин) завозимые материалы никем не принимались, ни по количеству, ни по качеству не проверялись, а сваливались на строительной площадке по усмотрению рабочих, доставивших материалы на место.

На центральном складе 1-го участка Медсанстроа, расположенном на строительстве Онкологического института по Беговой, 7 (начальник снабжения Коган, гл. бухгалтер Лобашев, кладовщик Денисов), не проверялось качество завозимых материалов. Совершенно не организована борьба с потерями на складах сыпучих материалов; у входов и у люков не устроены настилы; материалы распылялись и не подбирались.

На строительстве фабрики треста «Полиграфкнига» в Павлово-Посаде (бывш. директор Кондратьев, кладовщик Кузнецов) материалы и оборудование принимались без всякого предварительного осмотра. Строительство часто принимало негодное и некомплектное оборудование, которое месяцами лежало на площадке, а негодность и некомплектность выяснялись лишь при монтаже.

На строительстве фабрики Эндокринных препаратов (начальник Холодовский, бухгалтер Коротков, кладовщик Никитин) завозимые материалы оформлялись актом за одной подписью кладовщика, что может способствовать растратам. При обследовании было установлено, что некоторые материалы не значатся принятыми кладовщиком, хотя на счетах имеются отметки об их отпуске из магазина.

На некоторых из обследованных банком строительных площадках хранение материалов организовано вполне удовлетворительно. Мелкие материалы хранятся на складе уложенными аккуратно на полках, сыпучие — в закрытых оборудованных складах, в ларях.

Как на примеры хорошо организованного хранения материалов, можно указать на строительство Изофабрики по Ленинградскому шоссе, Учебно-производственного комбината НКСО по Донскому проезду и жилого дома по ул. 9-й роты (1-й стройучасток Культжилстроа, начальник Алешин). Но на большинстве построек материалы хранятся неудовлетворительно. Склады и сараи, отведенные под хранение материалов, не приспособлены для этой цели и часто не отвечают основным техническим требованиям (раскрытые крыши, щели в стенах и незакрывающиеся люки в складах сыпучих материалов). Материалы, в особенности грузоземкие, в ряде случаев бесхозяйственно разбросаны на территории строительства и т. д.

На строительстве жилого дома «Рабочей Москвы» по 2-й Мещанской ул. (3-я контора Мосгражданстроа, ст. бухгалтер Грибков, кладовщик Новохатский) материалы хранятся бесхозяйственно. Даже мелкие материалы

были разбросаны в беспорядке по всей кладовой. Навалочные и прочие грузоземкие материалы не разгорожены между собой. Терразит смешался с алебастром, цемент — с бракованной паркетной клепкой, а новый паркет — с негашеной известью. Возле склада и закровов, из-за бесхозяйственной приемки и отпуска, образовались затвердевшие наносы сыпучих материалов.

На строительстве жилого дома по Ленинградскому шоссе, 40 (Мосжилгорстрой, начальник Валанцевич), материалы складывались без учета сортности, кирпич — в кучи на-ребро, а чаще — просто навалом. В стенах цементного склада зияют щели. Совершенно не велось никакой борьбы с потерями цемента при перевозке его к растворомешалке. Вся территория площадки на пути от склада к растворомешалке покрыта слоем цемента в несколько сантиметров толщиной.

На строительстве фабрики эндокринных препаратов (кладовщик Соседов) кирпич лежал навалом в кучах. Часть кирпича в свое время была уложена в штабеля, которые впоследствии развалились. При расходовании выбирался не весь кирпич, и на земле осталось много целого кирпича и боя, смешанного с мусором. Песок лежал на улице неогороженным, захватывал проезжую часть и грязнился. Остаток неизрасходованного бута смешался со строительным мусором. Арматурное железо и другие материалы, а также кран-укосина завалены полутораметровой кучей строительного мусора. Во время обследования была извлечена из-под мусора 1 т катанки. Разбросано и завалено мусором также и оборудование, хранившееся в 1-м этаже строящегося здания.

На всех обследованных стройках мелкие материалы отпускаются по предварительным требованиям, выписанным десятником или прорабом. Расход же навалочных и прочих грузоземких материалов, хранящихся открыто, оформляется в последующем порядке один или два раза в месяц, на основе норм, после обмера выполненных работ.

Ни на одном из обследованных строительных не ведется контроля за соответствием фактически израсходованных количеств материалов потребностям в них по сметам. В нарядах, выписываемых рабочим бригадам, не заполняются графы о количестве материалов, требующихся на выполнение заданной работы. Материалы бесконтрольно выписываются десятниками по устным требованиям бригадиров. Бесконтрольность усугубляется еще и тем, что бухгалтерия строительных контор часто запаздывает со списанием материалов на строительство.

На строительстве дома метрополитена (9-й участок Мосгражданстроа, начальник Козлов, кладовщик Дорохин) фактический расход материалов не сравнивается с потребностью по смете. На 1 сентября, по произведенным подсчетам, перерасходовано 25 т цемента и в то же время не списано в расход 232 тыс. штук кирпича.

На строительстве Театра народного творчества по Б. Садовой, 18 (1-я контора Мет-промстроа, начальник строительства Желез-

ков, начальником снабжения (Варшавский), расходование сыпучих материалов производится после обмера работ по нормам.

На строительстве жилого дома по ул. 9-й роты (1-я строительная контора треста «Культжилстрой», начальник Алешин) мелкие материалы отпускаются со складов по предварительным требованиям, подписываемым прорабом. Навалочные материалы (кирпич, песок и др.) списываются в расход два раза в месяц после обмера выполненных работ по нормам.

Бесхозяйственно расходуются материалы на строительстве двух стандартных домов Сокольнического райсовета в с. Богородском (прораб Останкович): материалы из кладовой отпускаются по словесным заявкам бригадиров. Бухгалтерское оформление израсходованных материалов производится раз в месяц путем... подсчета разницы между фактически полученными за месяц материалами и их остатком на складе.

Лишь в единичных случаях обследователи банка отмечают удовлетворительную постановку бухгалтерского и оперативного учета материалов. На большинстве обследованных строек бухгалтерский учет материалов отстает на 1—2 месяца. Данные бухгалтерского и оперативного учета систематически не сверяются, а при их сопоставлении выявляются большие расхождения. Часто бухгалтерия не охватывает весь приход и расход материалов, в расход списывается нередко больше материалов, чем поступило, или, наоборот, не списываются фактически израсходованные материалы. Во многих случаях не доводится до конца инвентаризация материалов и т. д.

На строительстве Дома научных работников по Калужской, 53, бухгалтерский учет

материалов отстал на 1½ месяца. Оперативный учет кладовщика не сверялся с бухгалтерскими данными. Итоги инвентаризации склада, произведенной при его передаче от одного кладовщика другому, не были сверены с бухгалтерией. Не было оприходовано бухгалтерией 5 т цемента и 20 т извести.

На строительстве автошколы треста «Мосавтобус» (11-я контора Мосстройтреста, ст. бухгалтер Станилевич) бухгалтерский учет отстал на месяц. Данные оперативного учета кладовщика не сверялись с бухгалтерией. Неудовлетворительная организация бухгалтерского учета на этой стройке особенно ярко характеризуется тем, что по ряду материалов бухгалтерией списано в расход больше, чем было ранее оприходовано.

* * *

Улучшение снабжения и материально-складского хозяйства на московских стройках зависит исключительно от работников строительных и снабжающих организаций Москвы и области. Это улучшение может быть достигнуто лишь в том случае, если в основу плана и практической работы снабженческих организаций будут положены графики завоза материалов на постройки, составленные как неотъемлемая часть проекта организации работ на строительстве. Материалы по нарядам должны отпускаться стройкам с ближайших заводов и базисных складов. Наконец, строители должны всерьез взяться за правильную постановку складского хозяйства, организовать четкое оформление приема и отпуска материалов и их бракераж, привести в порядок складские помещения и обеспечить строгий учет поступления и отпуска всех видов материалов на строительство.

* * *

Инж. В. СВЕТЛИЧНЫЙ

Кран механика Любимова

В конце 1937 г. механик треста «Мосжилстрой» т. В. С. Любимов предложил сконструированный им подъемный механизм по типу деррик-крана. Кроме существенных конструктивных изменений, подъемник т. Любимова отличался от других известных типов компактностью, простотой в изготовлении и универсальностью работы в эксплуатационных условиях.

Трестом «Мосжилстрой» кран был осуществлен в виде опытного образца, испытан в производственных условиях и в текущем году силами стройдвора отраслевой конторы каменных работ треста выпущен в количестве двенадцати экземпляров, внедренных, по мере выпуска, в производство.

Вертикальная транспортировка материалов для кирпичной кладки, монтажа перекрытий и т. д. на целом ряде построек треста уже в этом году выполнена кранами т. Любимова.

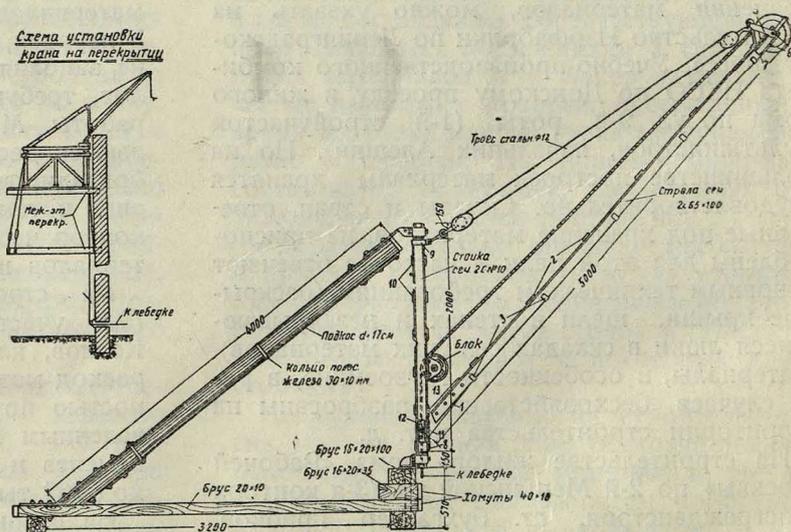
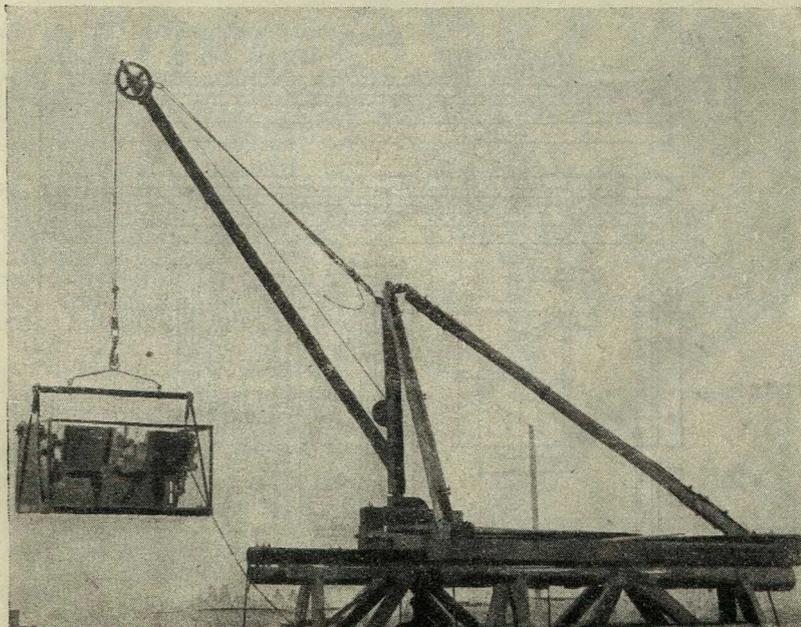
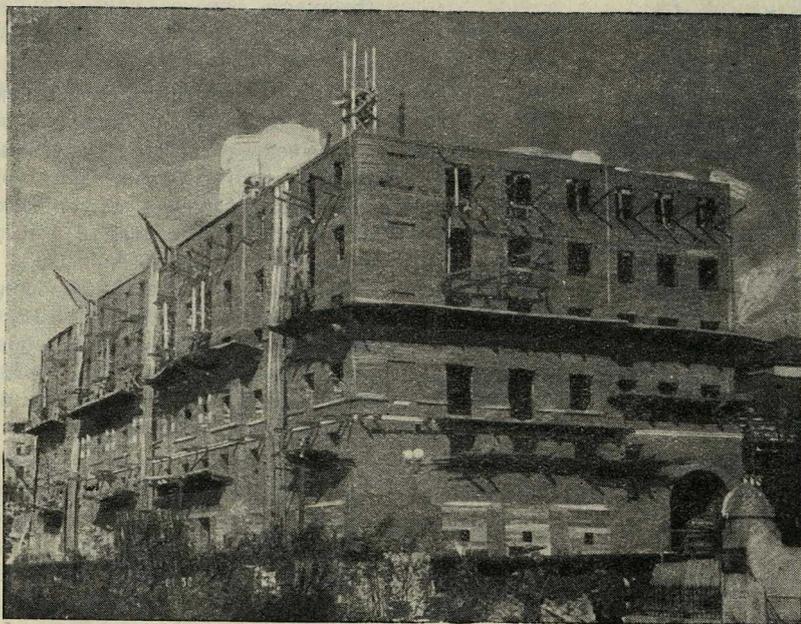
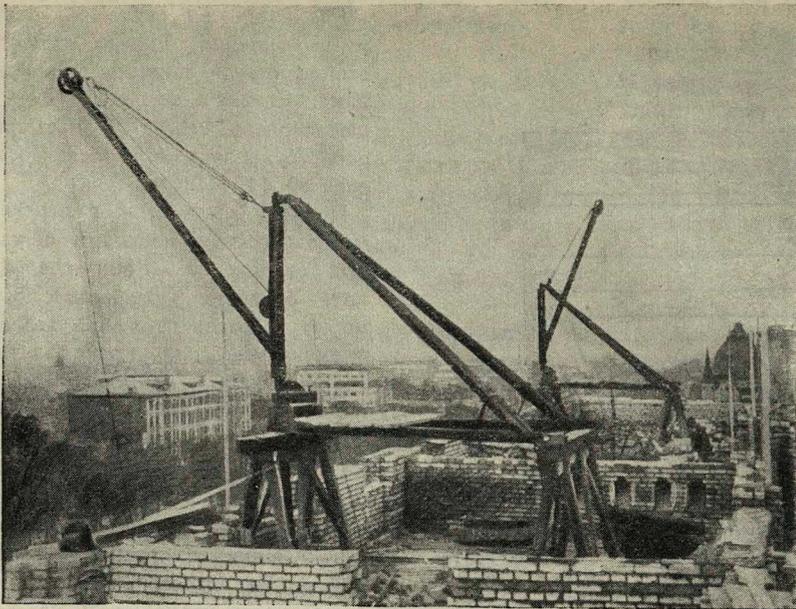

Рис. 1. Кран-деррик системы Любимова. Общесборочный чертеж.

мере роста здания кран перемещается, по одному разу, с этажа на этаж.

Лебедка с электромотором устанавливается внизу в специальной будке — аналогично установке для крана-укосины.

Практика годичной работы показала, что по своей конструкции, габаритам и производственным показателям кран т. Любимова имеет существенные преимущества перед рядом подъемников, принятых на строительстве, в частности перед краном-укосиной, и представляет значительный шаг вперед в культурной организации работ на стройплощадке. Обычно применяемый кран-укосина сильно стесняет площадку растяжками и отнимает много времени и материалов при монтаже и демонтаже мачты. Между тем кран т. Любимова совершенно освобождает стройплощадку от растяжек (рис. 5—6) и от необходимости расходования значительного количества лесоматериалов на мачты.

Стоимость монтажа и демонтажа крана значительно ниже, по сравнению с краном-укосиной, в особенности на зданиях выше пяти этажей.

Исключительные преимущества крана т. Любимова перед краном-укосиной ощущаются на затесненных стройплощадках, где размещение растяжек часто довольно затруднительно, либо сопряжено с проходом их над проводами трамвая, троллейбуса и т. д.

Большую услугу кран т. Любимова окажет строителям и в тех случаях, где требуется комбинированная работа башенных подвижных кранов с другими подъемниками. Такая совмещенная работа, как известно, невозможна при наличии растяжек (башенный подвижный кран требует свободных проходов на полную высоту), а кран т. Любимова полностью разрешает задачу такой совмещенной работы.

* * *

Сверху вниз: Рис. 4. Установка крана на перекрытии.

Рис. 5. Вид строительства на Ленинградском шоссе, 32—34. На переднем плане краны Любимова. На территории строительства нет ни одной растяжки.

Рис. 6. Подъем контейнера с кирпичом с помощью крана Любимова.

Причины разрушения конструкций и облицовки из естественного камня¹

Лабораторные исследования

Трудно установить дату начала лабораторных исследований облицовочного камня. Уже в 1839 г. Брард определял морозостойкость порландских известняков по поведению их в среде сернокислого натра.

Трудность воспроизведения в лаборатории всей совокупности атмосферных агентов, обуславливающих выветривание, а главное, невозможность учесть фактор времени привели многих исследователей в разных странах к необходимости постановки долговечных наблюдений над образцами горных пород и над опытными стенками, столбами и т. п. Подобные работы проведены в большом числе в ряде стран.

Невозможность ждать долгие годы результатов наблюдений, естественно, привела к необходимости ускоренных экспериментальных методов определения долговечности. Ни один из исследователей не закрывал глаза на то, что имитация природного процесса не может претендовать на полноту из-за невозможности учесть фактор времени. Однако, некоторые авторы пошли по пути, позволяющему, хотя и с оговорками, включить и время в орбиту представлений, которыми они оперируют. Классическим и самым полным исследованием надлежит считать работу Гиршвальда.

Многочисленные реставрации и скверное состояние многих каменных построек в Германии побудили правительство в 1893 г. создать министерскую комиссию, перед которой была поставлена задача: установить формы выветривания, их причины и методы определения.

Комиссия, в которой принимал деятельное участие проф. Гиршвальд с многочисленными сотрудниками, на протяжении 15 лет обследовала около 2 тыс. построек из камня. Для 1059 из них удалось установить время и место добычи камня. На постройках по разработанной шкале фиксировались повреждения.

Из построек были взяты пробы для лабораторных исследований; частично брались пробы из каменоломен. В процессе лабораторных исследований было проделано 809 химических анализов, 3025 микроскопических определений, свыше 10 тыс. механических испытаний.

У Гиршвальда за 15 лет работы скопился огромный эмпирический

материал, который лег в основу его выводов теоретической морозостойкости. Опираясь только теми физическими, минералогическими, механическими и химическими показателями, которые можно получить в результате лабораторных исследований, Гиршвальд приходит к определению теоретической долговечности наиболее распространенных типов каменных пород. Им разработаны диаграммы свойств камня, построенные на взаимоотношениях показателей прочности, водопоглощения, пористости и т. п.; при помощи этих диаграмм выводится так называемое «качественное число» для данной породы. Особо важно то, что в определении «качественного числа» участвует и петрографический состав данной породы.

Как видно из помещаемой диаграммы, теоретически вычисленные «качественные числа» IA, IB, ...V хорошо согласуются с сохранностью построек из тех горных пород, для которых эти числа определялись.

Степень сохранности, откладываемая по оси абсцисс (цифры 1,1; 2,2; ...6,6), определялась по замерам площади и глубины повреждений камня. По оси ординат отложен возраст постройки.

В 1912 г. Международный конгресс по испытанию материалов постановил привлечь соответствующие учреждения во всех странах к постановке наблюдений и исследований по методу Гиршвальда.

Хотя не существует ни одной работы по исследованию камня, изданной после 1912 г., которая не цитировала бы Гиршвальда, методика эта не получила особо ши-

рокого распространения, что объясняется некоторыми объективными ее недостатками, анализ которых дается ниже.

Так как далеко не во всех странах существуют достаточно долговечные и достаточно многочисленные сооружения из естественного камня, то проверка выводов Гиршвальда и вывод поправки на местные условия весьма затруднены. Так, в США, где применение естественного камня в последние 50 лет бурно растет, почти нет построек старше 80—100 лет. На огромной территории нашей страны старинные постройки из камня насчитываются чуть ли не единицами. Но в Англии, где количество построек из естественного камня велико, исследовательская мысль работает в этом направлении довольно продуктивно. Английский институт сооружений ставит ряд работ, в результате которых приходит к довольно простым принципам определения долговечности.

Работами Русселя и его сотрудников доказано для английских известняков, из которых построена большая часть зданий в Лондоне и в других крупных центрах Англии, что долговечность камня находится в прямой связи с его микропористостью, т. е. наличием пор меньше 0,005 мм. Разработан простой и практический метод определения микропористости.

Методика определения таким путем долговечности камня оказалась настолько чувствительной, что она применяется для классификации отдельных пластов в пределах одной каменоломни.

В США, для определения долговечности камня, Кесслер прибегал

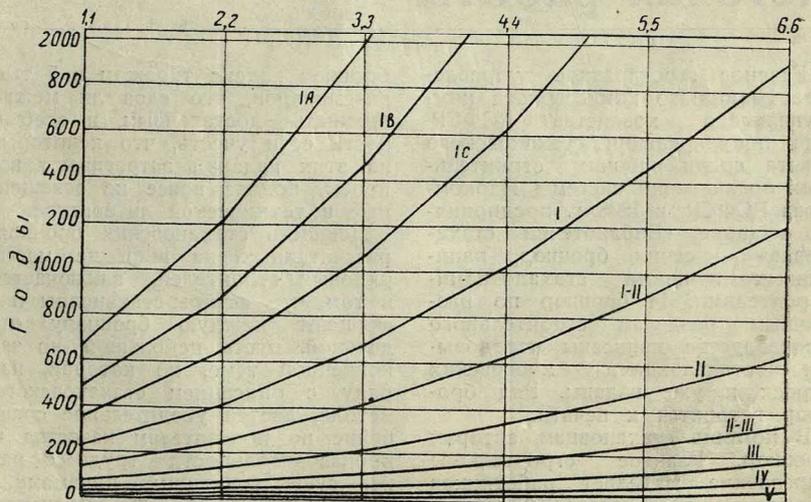

Диаграмма зависимости долговечности каменного сооружения от «качественного числа» камня (по Гиршвальду).

¹ См. «Строительство Москвы» №№ 20 и 21.

к многократным замораживаниям и оттаиваниям образцов. О степени стойкости он судил по внешнему виду образцов. Им была составлена таблица стойкости, из которой следует, что до 3 тыс. циклов доживает около 38% всех образцов. Каждые 4 цикла Кесслер полагает эквивалентными воздействию атмосферных агентов в течение года. При этом он основывается на том, что для камня важна не наименьшая температура, а смена температур с переходом через 0°; таких переходов в Вашингтоне бывает в среднем 16 в год. Из сравнительных наблюдений за поведением камней в природе и в лаборатории Кесслер приходит к выводу, что лабораторное испытание, по своему проявлению, «строже» примерно в 4 раза, нежели природное; отсюда и упомянутый выше эквивалент.

Таковы в основном наиболее полные и существенные исследования на тему о долговечности¹. В последнее время авторами в лабораториях Института геологических наук Академии наук СССР и Московского института инженеров транспорта поставлены опыты поперечного насыщения, высушивания и замораживания, давшие некоторые интересные результаты в отношении структурных изменений камня.

Критически подходя ко всем исследованиям, содержание которых вкратце было изложено выше, можно высказать следующие соображения.

Методика Гиршвальда, бесспорно, интересна и содержит чрезы-

¹ О работах Григса мы упоминали в предыдущей статье (№ 21).

чайно много ценных и полезных для нас положений. Однако, оценка степени повреждения постройки, а также определение микро-структуры камня в какой-то мере субъективны, что может вести к ошибкам при установлении первичных факторов оценки. Кроме того, методика эта не может быть безоговорочно перенесена, например, в условия московского климата. Наконец, она основана на наблюдениях старинных построек, воздушная среда которых была свободна от промышленных загрязнений. В условиях Москвы мы этот фактор игнорировать еще не можем.

Английская методика свободна от субъективных ошибок, но разработана она только для определенного типа пород, в частности для весьма пористых известняков и песчаников, в которых можно выделить отдельно макро- и микропоры.

Метод Кесслера является слишком односторонним, так как учитывает только эффект замораживания. Кроме того, приравнение 4 лабораторных циклов к 16 природным на основании только визуальных наблюдений представляется нам мало обоснованным.

Однако, в каждом из трех методов есть значительная доля целесообразности.

В Германии сторонники теории преобладания химического выветривания проф. Зейпп и проф. Кайзер сконструировали для своих опытов специальные лабораторные установки, в которых камень подвергается попеременному воздействию агрессивных газов, водяных паров и сухого воздуха. К сожалению, эти методы не имитируют

всех факторов природной агрессии, почему и являются скорее мерилем химической, нежели климатической стойкости. Никаких пересчетов на долговечность, хотя бы и приближенных, по ним делать нельзя.

Необходимо упомянуть еще о применении сернокислого натра для лабораторных исследований камня. Такой эксперимент часто называется ускоренным замораживанием.

Число исследований по этому вопросу очень велико, что объясняется, повидимому, «простотой» данного метода. В этом направлении мы, со своей стороны, ставим ряд экспериментов. Нужно сказать, что простота эта кажущаяся. Кристаллизация сернокислого натра очень чувствительна в отношении концентрации, температуры раствора и режима сушки, что и заставило английских исследователей ввести ряд норм для этого опыта. Большинство исследований, главным образом американских и немецких, произведенных в последние годы, приводит к отрицательным выводам в отношении применимости этого метода.

В настоящее время авторами статьи спроектирована установка, которая позволит осуществить на образцах камня все виды газовой температурной и водяной агрессии в довольно широком диапазоне и в любой последовательности. По замыслу авторов, в этой лабораторной установке можно будет имитировать многолетнее климатическое воздействие в довольно короткое время, измеряемое месяцами. Первые практические результаты авторы рассчитывают получить в 1939 г.

* * *

БИБЛИОГРАФИЯ

Инж. В. ПЕВЗНЕР

Стахановцы-строители о своих методах работы

Главное строительное управление Народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР для популяризации стахановского опыта среди рабочих строительных организаций системы Наркомхоза РСФСР в 1938 г. предприняло издание «Библиотечки стахановца» — серии брошюр, написанных лучшими стахановцами-строителями. 14 брошюр по различным разделам строительного производства написаны передовыми стахановцами московских строек и уже изданы. Ряд брошюр готовится к печати.

В помощь стахановцам, авторам брошюр, Главное строительное управление выделяет работникам нормативно-исследовательских станций, инженеров и техников, помогающих авторам в обработке и оформлении материала. Каждая из

брошюр издана тиражом в 5 тыс. экземпляров, что едва ли можно признать достаточным, в особенности если учесть, что некоторые из этих изданий затрагивают вопросы, подчас вовсе не освещенные в технической литературе.

Ценность стахановских брошюр, рассчитанных на широкие массы рядовых строителей, заключается в том, что авторы-стахановцы посвящают каждую брошюру отдельной, пусть небольшой, но законченной теме, по которой, наряду с описанием стахановского метода, дается убедительное сравнение по показателям качества и производительности труда с ранее существовавшими приемами.

Каменщики А. Ф. Кузнецов (Москультстрой) и И. Д. Осипенко (Госгражданстрой) написали брошюру «Стахановские методы

при кладке бутовых фундаментов». Организуя фронт работы на две захватки, рабочую и подготовительную, длиной каждая по 10 м, т. Кузнецов добивается уплотнения работы звена и последовательности рабочих процессов, укладывая 19—21 м³ бута вместо 8 м³ в смену. Тов. Осипенко работает звеном из 3 человек. Подсобный рабочий 2-го разряда набрасывает совковой лопатой раствор и разравнивает его. Лицевую часть фундамента т. Осипенко кладет сам, а другой каменщик, 3-го разряда, ведет забутовку и расщепенку внутренней части. Звено вырабатывает свыше 200% нормы.

Столяр конторы плотничных работ Мосжилстроя т. П. С. Кусов написал брошюру «Мой способ врезки дверных замков». Постановка различных приборов к окнам и дверям является трудоемкой работой, требующей от исполнителя большого умения и высокой квалификации (5-й разряд). Обычные и распространенные недочеты при этом заключаются в недостаточной точности разметки гнезд для замков и в трудоемко-

сти операций по долблению этих гнезд. Тов. Кусов применил для этих операций специальные разметочные шаблоны, а долбление гнезд заменил сверлением с последующей зачисткой гнезда стамеской. Пользуясь методом т. Кусова, высокую производительность труда, при точном выполнении работ, может давать столяр 3-го разряда. Тов. Кусов выполняет нормы не меньше чем на 200%.

Плотник-стахановец т. П. А. Лычкин в брошюре «Как я достиг высокой производительности на настилке чистых полов» описывает приспособления, примененные им на этих операциях. Сюда относится цепь со звеньями длиной по 50—60 см и инвентарные, окованные железом подкладки, вводимые между болтами цепи и краем половой доски. Сплачивая доски партиями по 5—7 штук и больше, т. Лычкин добился высокой производительности труда (300—400% нормы), настилая за 8 часов 200—250 м² пола.

Новый вид облицовки полов картами мелкой мозаики появился сравнительно недавно и мало знаком широким массам плиточников. По этому виду работ нет еще соответствующих руководств. Поэтому брошюра стахановца П. С. Скребцова «Настилка полов картами мелкой мозаики» является особенно ценной. Плиточник-мозаичник т. Скребцов известен по ряду стахановских рекордов как мастер высокого класса. В своей брошюре он дает подробное описание материалов и рабочих процессов, начиная от разметки пола под укладку карт — простых, фризových и угловых — и кончая последними операциями — окончательной отделкой швов и протиркой пола опилками. Нормальная производительность труда звена т. Скребцова—10—15 м² пола из карт мелкой мозаики.

Брошюра «Мой метод мощения булыжной мостовой» написана мостовщиком Гордорстроя т. В. И. Серегиным, инструктором стахановских методов по булыжному мощению. Брошюра снабжена чертежами и описаниями инструментов и иллюстрирована схемой организации рабочего места по методу автора. Тов. Серегин систематически выполняет 150—160% нормы (60—80 м² в смену).

Кессонщик треста «Гормост» т. Г. Чуев написал брошюру «Опыт работы моей бригады по выемке грунта из кессона вручную». На строительстве Крымского моста бригада т. Чуева добилась систематического выполнения норм на 200 и больше процентов. В своей брошюре т. Чуев рассказывает о том, как он разрешал основные задачи, определяющие производительность труда кессонщиков. Сюда автор относит: качество сборки шлюзового аппарата, исправное состояние аппарата и оборудования во время работы, правильную организацию погрузки грунта в кубла и, наконец, предупреждение простоев.

В брошюре «Механическая заготовка наката» мастер-стахановец т. А. А. Нечушкин описывает

станок собственной конструкции, приспособленный для заготовки наката из пластин, предварительно нарезанных по размерам на маятниковой или торцовой пиле. Станок т. Нечушкина, обслуживаемый двумя станочниками и подсобником, может выпустить 110 м² наката в смену, в то время как при ручной заготовке выработка звена из 2 плотников не превышает 15 м². «Можно не приводить остальных показателей эффективности работы станка, — пишет т. Нечушкин, — чтобы судить о целесообразности применения его на всех стройдворах и постройках, не имеющих более совершенных механизмов».

Бригадир арматурщиков т. А. М. Дронов (Гормост) написал брошюру «Как я достиг выполнения норм на 300% при установке арматуры». Такой высокой производительности т. Дронов добился на установке арматуры балок Малого Краснохолмского моста. Следует отметить, что описание работ в этой брошюре дано в самых общих чертах, без подробного описания организации рабочего места и расстановки людей. В этом — существенный минус брошюры т. Дронова, материал которой обработан инженером т. А. Виноградовым.

На строительстве Большого Краснохолмского моста, по инициативе товарища Н. С. Хрущева, впервые был применен способ разработки грунта в кессоне гидромониторами. Основным агрегатом гидромеханической установки при этом является землесос, перекачивающий и транспортирующий разжиженный грунт (так называемую пульпу) в отвал.

Землесос — машина весьма капризная. Нужно хорошо знать ее особенности и приемы работы, чтобы обеспечить высокую производительность агрегата. В брошюре «Моя землесосная работа без перебоев» машинист строительства Большого Краснохолмского моста, стахановец т. Бондаренко описывает приемы пуска землесоса и ухода за ним для получения максимальной производительности. В специальном разделе, снабженном чертежами, автор останавливается на причинах аварий и на способах их предупреждения. Изучив все слабые стороны машины, т. Бондаренко добился бесперебойной и безаварийной работы.

Удачным дополнением к брошюре т. Бондаренко является брошюра другого стахановца того же строительства, т. А. Голошумова, — «Опыт работы моей бригады с гидромонитором в кессоне». Брошюра эта тем более ценна, что она описывает совершенно новый и весьма оригинальный метод производства работ, а именно, гидромеханизацию в кессоне. Брошюра иллюстрирована схемами последовательности процессов и установки механизмов и оборудования. На строительстве Большого Краснохолмского моста бригада гидромониторщиков т. А. Голошумова в составе 4 человек выполнила установленную для нее норму на 400%. По сравнению же

с ручным способом достигнуто увеличение производительности труда больше чем на 2000%.

Укладка труб диаметром 600 мм и выше обычно производится с помощью двух козел с укрепленными на них таями. Установка двух козел и переноска их с места на место представляют собой крайне трудоемкую работу. Стахановец-трубоукладчик С. Г. Чекулаев (Москострой) предложил укладывать трубы с одних козел по разработанному им методу организации производства работ. С первых же дней работы по новому звено т. Чекулаева из 4 человек стало укладывать 11 пог. метров труб, против 3,43 пог. метра, предусмотренных нормами 1937 г. Производительность труда поднялась до 320%. Организация рабочего места и последовательность выполнения работ т. Чекулаев описал в брошюре «Опускание чугунных труб Д — 900 мм в готовые траншеи с одних козел».

Известный стахановец т. Я. В. Ерохин является автором универсального деревообделочного станка и ряда приспособлений для производства столярно-плотничных работ. Тов. Ерохин написал брошюру «Моя домкратная скоба для настилки чистых дощатых полов». При помощи этой скобы производительность труда на настилке полов может быть поднята до 300%. Брошюра иллюстрирована чертежами и снабжена описанием подготовки рабочего места и методов производства работ.

Стахановец треста «Москострой канализация» т. Н. П. Антонюк написал брошюру «Мой метод кладки кирпичных канализационных коллекторов». За годы стахановского движения т. Антонюк внес много нового в технику кладки коллекторов. В его брошюре стахановцы найдут обстоятельное описание методов разделения труда и организации рабочего места при кладке стула, лотка и свода коллектора, описание инструментов, приспособлений и приемов укладки кирпича. Наряду с некоторыми другими брошюрами выпущенной серии, брошюра т. Антонюка отличается тщательностью описания процессов и хорошо выполненными чертежами.

В брошюре «Как я работал со своей бригадой отопленцев» бригадир стахановской бригады слесарей-сантехников т. И. В. Комиссаров (Госсантехмонтаж) подробно описывает организацию труда и распределение обязанностей в бригаде и последовательность рабочих операций при монтаже санитарно-технического оборудования. Благодаря правильной организации труда, бригада не знает перебоев, работает продуктивно, выполняет задания на 180—200%, и никогда не ниже 150% нормы

Нельзя не приветствовать ценной инициативы Главного строительного управления Наркомхоза РСФСР, широко пропагандирующего стахановские методы строи-

телей «всех родов оружия» путем издания многочисленной серии стахановских брошюр. Привлечение же самих стахановцев в качестве авторов, описывающих свои методы и достижения, следует признать наиболее правильной, наиболее действенной и убедительной формой массовой технической пропаганды. Мероприятие это, вместе с тем, способствует дальнейшему росту авторов-стахановцев и формированию из них ценных кадров пропаган-

дистов новой техники и культурно-технического прогресса.

Следует ожидать, что стройуправления других наркоматов, и в первую очередь Управление жилищного и культурно-бытового строительства Моссовета, подхватят ценный почин и опыт строительного управления Наркомхоза РСФСР и активно возьмутся за развитие дела технической пропаганды, остающегося донныне отсталым участком в деятельности этих управлений.

* * *

Андреев С. А., Расчет каменных и железокирпичных конструкций. Под ред. проф. П. Я. Каменцева. Утв. Гл. упр. учебн. зав. НККХ РСФСР в качестве учебн. пособия для вузов НККХ, М.—Л., НККХ РСФСР, 1938 г., 128 стр., с иллюстр. Тираж 5 тыс. экз. Цена 3 р. 60 к.¹

Автор рецензируемой книги имел целью дать учебное руководство, освещающее общие основы работы каменных и железокирпичных конструкций.

Такое ограничение задачи, с точки зрения современных требований к курсу каменных конструкций, представляется крайне досадным. Отсутствие такого руководства по каменным конструкциям, где были бы в достаточной степени освещены конструктивные, техноэкономические и расчетные вопросы, в настоящее время называется очень сильно. Поэтому читателю, в частности студенту, знакомящемуся с вопросами каменных конструкций по этой книге, трудно будет освоить многое, тесно связанное с конструктивными и техноэкономическими вопросами.

Книга в целом, за исключением главы VIII — «Внецентренное сжатие каменных конструкций», представляет собой компиляцию из ра-

бот ЦНИПС, инструкций, ОСТов и проекта технических условий и норм для проектирования каменных конструкций.

Не ставя, конечно, требования дать оригинальный материал в учебном курсе, можно, однако, пожелать, чтобы излагаемый материал был широко прокомментирован. Между тем, комментарии по ходу изложения недостаточны, а в ряде мест совершенно отсутствуют.

Степень полноты комментариев в большинстве случаев совпадает со степенью полноты таковых в первоисточниках. Поэтому в ряде мест, особенно там, где данные заимствованы из нормативных материалов, изложение носит характер рецепта, полезного для применения при проектировании. Однако, они не всегда помогают читателю, изучающему впервые вопрос, уяснить сущность явления и причины, побуждающие рекомендовать то или иное положение. Таким образом, в значительной своей части книга напоминает скорее справочное пособие, чем учебный курс.

Для расчета каменных конструкций на внецентренное сжатие автор предложил свои формулы, представляющие варианты обработки экспериментальных данных ЦНИПС.

Несмотря на то, что автор указывает на большую сложность

формул, рекомендованных проектом норм на каменные конструкции (в последней редакции), нужно отметить все же, что формулы проекта норм более удачны, так как они позволяют провести более четкое деление на отдельные случаи внецентренного сжатия и имеют большую аналогию с общими формулами сопротивления материалов.

Необходимо отметить отсутствие в книге освещения вопроса о заполнении фахверка. Заполнение фахверка имеет большое применение, и вопрос о расчете заполнения и допустимых величинах отдельных полей имеет существенное значение.

Сомнительна рекомендация железокирпичных резервуаров, которые в практике, вопреки утверждениям автора, имеют малое применение.

В книге имеется ряд более мелких недочетов и недостаточно тщательных формулировок; так, например, утверждение, что прочность раствора в шве всегда меньше кубиковой, слишком категорично. Несмотря на отсос воды кирпичом и другие невыгодные для прочности цементного шва явления, прочность шва, благодаря малой его толщине, все же значительна.

Несмотря на отмеченные недочетки, рецензируемая книга представляет интерес тем, что в ней собраны и систематизированы последние сведения по расчетам каменных конструкций, мало известные широким кругам строителей и проектировщиков.

Было бы желательно издать более обстоятельный и написанный по более широкой программе учебник по каменным конструкциям. Однако, впредь до выхода такого курса, данная книга принесет пользу читателю. Она, во всяком случае, может быть использована как краткое справочное пособие для лиц, знакомых с вопросами каменных конструкций, которым приходится часто иметь дело с различными нормативными материалами при проектировании.

Инж. Н. Л. Перельштейн.

* * *

Х р о н и к а

В тресте «Стройдеталь»

* На заводе № 2 треста «Стройдеталь» при изготовлении железобетонных конструкций применяется новый метод безопалубочного пропаривания их в тоннельных камерах. До этого для каждой железобетонной конструкции необходимо было сделать на заводе самостоятельную опалубку, в которой изделия подвергались пропариванию в камерах в течение 24 часов. После этого они получали необходимую прочность, и опалубка снималась.

По новому методу, благодаря применению специально сконструированной формы опалубки, макси-

мально жесткой консистенции бетона, некоторому удлинению сроков вибрации бетона и специальному методу распалубки после формовки, можно производить распалубку изделий непосредственно после формовки. Пропаривание или свободная сушка изделий производится уже без опалубки. Этот метод дает большую экономию древесины и повышает производительность труда рабочих-опалубщиков.

* На заводах №№ 3 и 4 изготавливаются мозаичные железобетонные ступени и подоконники. По бетонному основанию этих деталей накладывается верхний тонкий слой (2,5 см) мраморной крошки на портланд-цементе.

Для улучшения внешнего вида этих изделий вместо портланд-цемента (для верхнего слоя) будет применяться белый или окрашенный в разные цвета цемент. При этом стоимость изготовления строительных деталей останется прежней.

* Для экономии привозного гранитного щебня без ущерба для прочности изделий на заводе № 4 вводится новый метод изготовления всех железобетонных мозаичных изделий из бетона марки не выше R28 = 110 кг/см². Все эти изделия будут изготавливаться на кирпичном щебне, получаемом от разборки старых зданий. Стоимость 1 м³ кирпичного щебня вдвое

ниже стоимости 1 м³ гранитного щебня.

★ На изготовление основы мозаичных железобетонных изделий требуется большое количество цемента. В 1939 г. трест намечает применить для изготовления этих изделий вместо цемента пробужденный шлак.

★ В начале 1939 г. на заводах №№ 2 и 5 будет испробован новый метод изготовления железобетонных балок Губера (прогоны междуэтажных перекрытий), предложенный инженерами Симоновым и Кармановым. Метод этот ускоряет и облегчает изготовление балок длиной около 6 м и высотой 25—40 см. Изготовление их будет производиться путем вибрирования внутренней опалубки, которая затем вынимается с помощью лебедки.

Строительство школ

★ К началу 1939—40 учебного года в Москве будет построено 30 новых школ.

Школы эти строятся по новым проектам архитекторов т. Джус (5 школ), т. Рогайлова (4 школы), т. Эстрина (2 школы), т. Степановой (8 школ). Остальные 11 школ (из 30) строятся из крупных блоков по проекту арх. Леонова (1938 г.).

По сравнению с проектами 1937 г. кубатура зданий новых школ уменьшена на 500—600 м³ за счет более экономичного планового решения. В школах запроектированы большие рекреационные залы, светлые, просторные коридоры и вестибюли.

Фасады кирпичных школ намечено отделать облицовочным цветным кирпичом, изготавливаемым на Кудиновском кирпичном заводе.

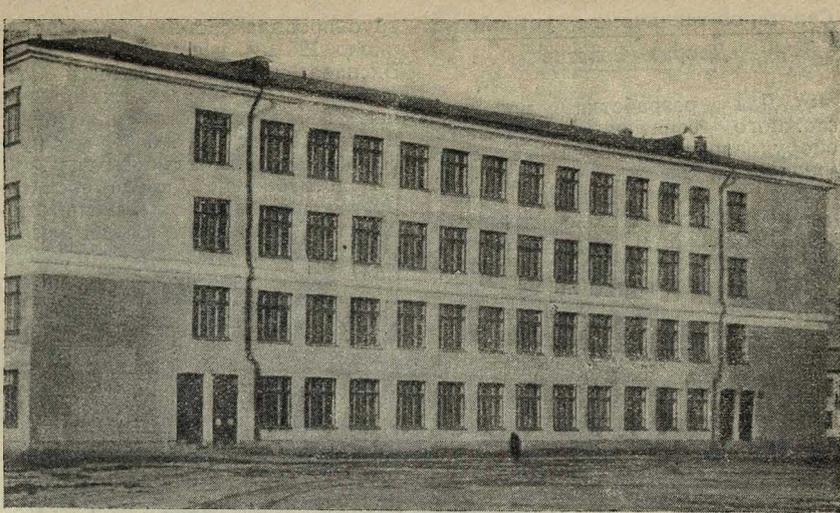
Новый кислородный завод

★ Президиум Моссовета вынес решение о постройке нового завода, который должен снабжать кислородом строительные тресты Моссовета. Кислородный завод проектируется построить на Варшавском шоссе. Производительность завода — 750 тыс. м³ кислорода в год.

Строительство завода должно быть закончено в первом полугодии 1939 г. С пуском нового завода строительные организации получат возможность расширить применение металлоконструкций, имеющих крупнейшее значение в индустриализации строительства.

Крупноблочное строительство

★ Для строительства школ, больниц, родильных домов, жилых домов и т. д. три мощных завода Треста крупноблочного строительства изготавливают бетонные блоки различной формы и с различной отделкой их наружных поверхно-

Школа из блоков, выстроенная в 1938 г. на Загородном шоссе.

стей. Производственная мощность заводов — 700 тыс. м³ блоков в год.

С начала текущего года трест смонтировал (и частью полностью построил) 14 школьных зданий, 3 родильных дома, 6 инфекционных корпусов, 7 жилых двух- и четырехэтажных домов. Монтируется корпус Таганской больницы, строится гараж в Филях, начато строительство новых школ на 1939 г. и ряд других объектов. Объем строительства текущего года — около 400 тыс. м³. Это больше того, что было сделано за два предыдущих года (в 1936 г. смон-

тировано зданий объемом в 136 тыс. м³, в 1937 г. — 200 тыс. м³). Монтируются здания трехтонными башенными кранами конструкции завода «Красный металлист». Монтажная контора треста располагает двенадцатью такими кранами.

Для ускорения процесса кладки фундаментов в тресте разработан проект изготовления бетонных блоков на кирпичном щебне. Сборные блочные фундаменты будут монтироваться на новом школьном строительстве. Блочный фундамент монтируется в двое суток (обычной конструкции фундамент кладется 15 дней).

* * *

Склад для материалов Метростроя

★ На Краснопрудной улице намечено построить четырехэтажный склад для разнообразного ассортимента материалов, употребляющихся в хозяйстве московского метрополитена им. Л. М. Кагановича. Склад рассчитан на хранение запаса материалов весом в 800 т. Основная конструкция склада — железобетонный каркас с кирпичным заполнением. К строительству склада Управление метрополитена предполагает приступить в I квартале 1939 г.

Строительство жилых домов на Можайском шоссе

★ На участке № 36—68 по Можайскому шоссе начато строительство двух больших жилых домов, общим объемом в 220 тыс. м³. В дальнейшем к этим домам будут пристроены два таких же дома, которые своими фасадами выйдут на Дорогомилловскую набережную. Оба дома составят единый архитектурный ансамбль. Между ними запроектирован курдонер (ширина разрыва между домами—75—80 м), откуда откроется перспектива на Москва-реку и живописный противоположный берег, на котором расположен Краснопресненский парк культуры и отдыха. Проект разработан в архитектурно-проектной

мастерской Управления жилищного строительства Моссовета. Авторы проекта — архитекторы З. М. Розенфельд и Г. Я. Вольфензон.

Новые дома запроектированы в 6—7 этажей. В основном здесь будут двухкомнатные квартиры, с жилой площадью в 32—35 м², около 30% — трехкомнатные квартиры, с жилой площадью в 50 м², и небольшая часть квартир — в одну и четыре комнаты. В обоих домах будет 473 квартиры со всеми удобствами. В первых этажах этих домов разместятся магазины, детский сад и детские ясли. Фасады новых домов намечается отделать искусственными плитками и терракотой.

На строительной площадке все подготовлено для ведения строительных работ в зимнее время: сооружены подсобные помещения, установлены смесительные механизмы и башенные краны; для подогрева инертных и воды смонтированы печи конструкции инж. П. Ф. Груздева. Производственный отдел треста «Мосжилстрой» разработал проект организации работ на строительной площадке.

К 1 декабря 1938 года была закончена кладка фундаментов и части кирпичных стен подвального этажа под девять секций (из пятнадцати) первого дома. На остальном участке ведутся земляные работы. Строительство обоих домов должно быть закончено в конце 1939 г.

★ Для разработки проектов сложного санитарно-технического оборудования Дворца Советов (отопления, вентиляции, теплоснабжения, холодоснабжения, горячего, пожарного и хозяйственного водоснабжения, дренажного и спринклерного устройств водоснабжающих станций и артезианских скважин, канализации — фекальной и ливневой, дренажа подземных вод, очистки внутренних поверхностей, мусороудаления, пылеудаления и пылесосной станции, диспетчеризации и дистанционного управления всеми установками и т. д.) при проектной мастерской строительства Дворца создан проектный отдел сантехники, руководимый проф. Н. С. Ермолаевым. Вопросы санитарно-технического оборудования, в связи с грандиозными масштабами здания, приобретают во многих случаях проблемный характер. Для разрешения этих проблемных и технических вопросов привлечены заслуженные деятели науки и техники: член-корреспондент Академии наук проф. М. В. Кирпичев, профессор П. С. Белов, Н. Г. Малишевский, Б. М. Аше, З. Н. Мишкин, В. В. Дмитриев, С. Н. Строганов, Я. П. Левенсон, а также Энергетический институт Академии наук (по вопросам моделирования), Институт им. Обуха (по выявлению оптимальных санитарных условий воздушной среды в Большом и Малом залах), Инженерно-строительный институт им. Куйбышева и др.

Вентиляция помещений Дворца Советов является наиболее ответственным участком в области санитарно-технического оборудования. Разнообразие помещений и их назначение вызывают необходимость широкого применения при вентиляции принципов кондиционирования воздуха. Для поддержания во всех помещениях определенной температуры, влажности и чистоты воздуха понадобится не менее 100 кондиционеров большой мощности (около 4 150 тыс. м³ кондиционированного воздуха в час). Только для Большого зала на 23 тыс. мест требуется 1 млн. м³/ч и Малого зала на 6 тыс. мест — 240 тыс. м³/ч кондиционированного воздуха. Для перемещения около 15 млн. м³ воздуха в час необходимо установить более 500 приточно-вытяжных агрегатов. Тепловая мощность этих агрегатов должна составить 78 млн. калорий в час; расчетная мощность холодильной установки для целей кондиционирования — более 10 млн. фрегорий в час. К проектированию новых образцов холодильных машин, работающих на безвредных хладагентах, привлечены Гипроаэтомаш, завод «Компрессор», ВНИИХИ.

Отопление Дворца Советов будет осуществляться по зонам. В основном оно проектируется воздушной системой совместно с вентиляцией. В меньшей части помещений намечено устроить водяное отопление. Общее протяжение

трубопровода системы отопления — около 125 км, весом более 1 200 т. Эксплуатационная мощность отопления — 65—66 млн. калорий в час. Тепло для отопления будет подаваться от 1-й МГЭС и Фрунзенской теплоэлектростанции.

Водоснабжение Дворца проектируется пятизонной системой подачи воды от центральной насосной станции. Главным источником водоснабжения является городской водопровод и несколько артезианских скважин. Пожарное оборудование включает систему внутренних пожарных кранов, лафетных стволов, спринклерной сети и дренажных водяных завес. Общее количество труб холодного водоснабжения составляет примерно 80 км. Для оборудования станции водоподдачи потребуется установить до 50 насосов.

Канализация проектируется двух видов: фекальная сеть — для отвода жидкости из уборных, умывальных, душевых, от станций измельчения отходов питания и мусора (общая длина трубопроводов фекальной сети канализации — около 40 км); канализационная сеть для отвода сточных и ливневых вод с внешних поверхностей здания (общая длина трубопроводов этой системы — около 10 км).

Одновременно с проектированием канализации разрабатываются типы санитарных приборов новейших образцов — фарфоровых унитазов, писсуаров, умывальников и т. д.

Очистку внутренних помещений и наружных поверхностей Дворца предполагается производить с помощью 10 центральных пылесосных станций, с установленными вакуумнасосами и фильтрами, отсасывающими пыль по специальному разветвленному трубопроводу, общей длиной в 55 км, передвижными и переносными, различной мощности (0,5—2 квт), пылесосами в количестве 500 штук, с устройством 20 центральных очистных станций для фильтров.

Для натирки полов (до 160 тыс. м²) потребуется до 250 полотерных машин, заменяющих труд 1 200 полотеров; для мытья полов — до 500 моечных машин.

Для эксплуатации всего санитарно-технического оборудования разрабатываются проекты диспетчерского управления, сигнализации и автоматки.

Проекты скоростного строительства

ства

★ Управление культурно-бытового строительства Моссовета разработало проект организации работ по строительству в течение 10 дней двухэтажных зданий, объемом в 3,5 тыс. м³. Строительным работам предшествуют подготовительные: сооружение фундамента, ввод водопровода и канализации, производство асфальтовой отсыпки, завоз на площадку 70—80% от всей потребности строительных материалов, заготовка стропил, картин для кровли, стояков и сепок по санитарно-техническим

узлам, группировка радиаторов, заготовка столярных изделий с первичной окраской, щитовой накат с подбивкой роужи и драни. Все эти работы должны быть закончены в 5 дней.

График строительных работ распределен следующим образом: в первый день укладывается 44 тыс. штук кирпичей, заготавливаются балки для первого этажа, лаги для пола и ведется проолифка всего железа;

во второй день укладываются 50 тыс. штук кирпичей, деревянные балки, щитовой накат над 1-м этажом и балки площадки лестничной клетки; одновременно производится заготовка балок 2-го этажа и 70% железа на крышу (желоба, спуски);

на третий день заканчивается кирпичная кладка (укладываются последние 53 тыс. штук кирпичей), настилаются чистые брусчатые полы в 1-м этаже, устанавливаются перегородки из щитов, дверные и оконные коробки с навешенными дверьми и двойными рамами, подоконные доски, косоуры обеих маршей лестницы, заготавливается полностью железо на крышу;

в четвертый день устанавливаются стропила на места, укладываются балки над 2-м этажом, щитовой накат, картины, желоба и спуски кровли; производится антисептирование всей древесины, засыпка наката, настилка полов во 2-м этаже и укладка всех железобетонных изделий — плит и ступеней;

в пятый день заканчивается покрытие крыши и навеска водосточных труб, ставятся перегородки и оконные коробки во 2-м этаже, подготавливаются все помещения для штукатурки;

в шестой день начинается штукатурка; потолки отделяются плитами сухой штукатурки, устанавливается парадная дверь и люк на чердак;

штукатурка заканчивается в седьмой день;

после 3 дней перерыва, на восьмой рабочий день, начинаются малярные работы, настилка в санузлах полов из метлахских плиток, благоустройство участка (асфальтирование дорожек);

в девятый и десятый дни заканчиваются малярные работы, покраска стен, дверей и полов, навеска арматуры.

Санитарно-технические работы ведутся параллельно со строительными работами. Слесаря-сантехники работают бригадой по отдельным отраслям (отопленцы, канализаторы, водопроводчики). Материалы заготавливаются у рабочего места; отметки даны прямо на стены.

Проектом предусмотрено применение 2 ленточных транспортеров, растворомешалки и компрессора.

Потребность в рабочей силе по проекту составит: в первый день — 192 рабочих, во второй — 204, в третий — 204, в четвертый — 135, в пятый — 146, в шестой — 225, в седьмой — 225, в восьмой — 164, в девятый — 122 и в десятый — 45.

★ Для заготовки драночных щитов и подбивки их на потолок и стены инж. П. А. Величко сконструировал два типа трубчатых молотков и верстак-шаблон.

Первый молоток, весом около 600 г и длиной в 35 см, состоит из облегченной металлической трубки с воронкой, конусоуловителем для гвоздя и подвижного стержня с резиновой ручкой. Он служит для предварительной забивки гвоздей в пересечениях дранок. Дранки раскладываются по диагонали на длинном (0,70 × 3 м) верстаке-шаблоне с углублениями в местах пересечений дранок. Забивка гвоздей этим молотком производится без особого труда, равномерно, на необходимую глубину, достаточную для того, чтобы скрепить дранки. После этого готовые драночные щиты-коврики снимаются с верстака.

Прибивка заготовленных драночных щитов-ковриков к стенам и потолкам производится вторым молотком. Длина этого молотка — 63 см, вес — 1,2 кг. Устройство его почти такое же, как и первого молотка, только вместо воронки для гвоздей устроена резиновая ручка. Оба молотка отрегулированы для забивки гвоздей в 10—40 мм.

Молотки испытывались на строительстве школ и жилых домов и дали прекрасные показатели. Применение молотков повысило производительность труда рабочих на 200—250% и совершенно исключило ранение пальцев рук рабочих.

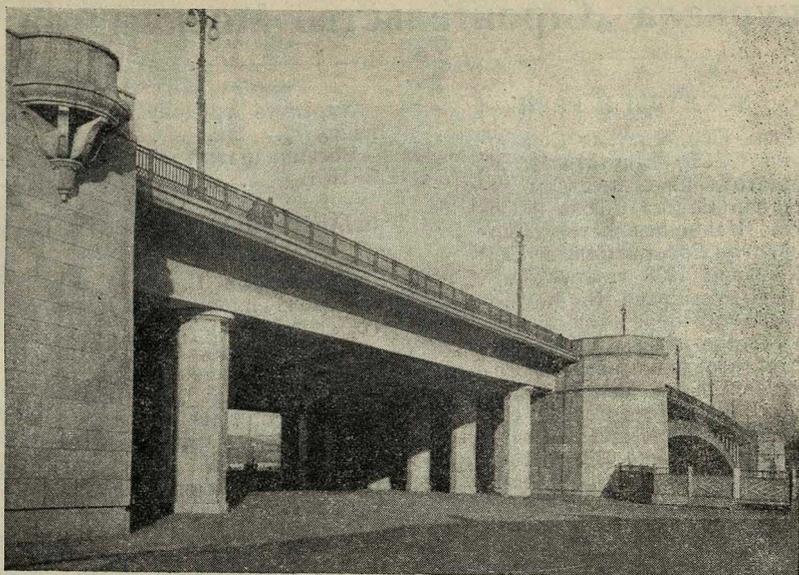
В ближайшее время трест «Мосподсобстрой» наметил изготовить 2 тыс. этих молотков.

Для хранения гвоздей инж. П. А. Величко предложил небольшой ящичек с крючком. Этот ящичек прикрепляется с левой стороны к поясу, что очень удобно для работы. В ящичке гвозди лежат горизонтально, и рабочий легко вынимает их, не накалывая пальцы, что случается, когда гвозди торчат беспорядочной кучей в кармане фартука.

Инж. П. А. Величко разрабатывает также конструкцию молотков для забивки гвоздей в 125—150 мм, которые могут быть использованы для опалубочных и других работ. Наличие шайбы, регулиющей глубину забивки гвоздей, позволит при настилке полов втопить гвозди на глубину, достаточную для строжки и шпаклевки полов.

Калориферная сушка штукатурки

★ Для ускорения сушки штукатурки в подготавливаемых к сдаче в этом году ряде жилых домов (корпус «Б» дома № 101—107

Перспектива Краснохолмского моста и проезд на набережной.

на 1-й Мещанской, на Ростовской набережной, на Преображенской пл., корпус 2-а на Садово-Земляном валу и др.) Управление жилищного строительства Моссовета устанавливает огневоздушный калорифер конструкции инж. И. М. Гутерман.

Нагревательная поверхность нового калорифера в 6 раз больше, чем у существующих, при одинаковых габаритных размерах в 1,5 × 1,3 × 2 м. Этим калорифером, по расчетным данным, можно высушить секцию семизатного жилого дома в 10—12 дней.

Открытый участок строительства метро

★ Недалеко от Измайловского парка культуры и отдыха им. Сталина и будущего стадиона им. Сталина строится станция третьей очереди метро — «Стадион им. Сталина». Это будет самая крупная из всех построенных и проектируемых подземных станций метро — с тремя линиями путей, двумя платформами, соединенными с надземными вестибюлями 12 эскалаторами.

Строительство станции ведется открытым способом. На всю глубину заложения станции роется огромный котлован, длиной в 1 км. Строительная площадка занимает около 6 га. Наличие обширной площадки позволило строителям отказаться от крепления откосов и применить в основном новый способ (в условиях тоннелестроения) — транспортировку грунта за пределы площадки при помощи гидромеханизации.

Выемку грунта из котлована на разных участках производят два

экскаватора марки «ППГ». На одном участке транспортировка грунта производится обычным путем — на автомашинах. На другом — экскаватор высыпает грунт в металлическую клетку, установленную рядом с гидромонитором. Струей воды под давлением в 5 атмосфер грунт в клетке размывается. Разжиженный грунт выкачивается землесосом в трубопровод, уложенный на эстакаду, по которому масса отводится на 300—500 м в сторону, на специально отведенный участок. По окончании строительства станции для засыпки котлована грунт этим же путем будет переброшен обратно. Применение этого способа даст, по предварительным подсчетам, несколько миллионов рублей экономии и значительно ускорит земляные работы.

Насосная станция, подающая воду гидромонитору, построена на берегу р. Хاپиловки. Здесь же сооружена земляная плотина для образования водохранилища.

На площадке строительства пока работает одна гидроустановка, мощностью в 1 тыс. м³ в сутки. Она будет работать и в зимнее время при температуре воздуха не выше 10° мороза. Вторая гидроустановка, той же мощности, будет смонтирована к весне будущего года. Объем земляных работ на строительстве этой станции — около 500 тыс. м³.

С весны начнется сооружение станции. Для осуществления бетонных работ разрабатываются два проекта: подача бетона передвижными башенными кранами и при помощи передвижных бетонных установок. Объем бетонных работ составляет около 45 тыс. м³.

Указатель статей, помещенных в №№ 1—24 журнала „Строительство Москвы“ за 1938 г.

ДОКЛАДЫ И РЕЧИ

Речь Председателя Совнаркома СССР, депутата В. М. Молотова на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета Союза ССР 15 января 1938 г. 1

Речь товарища В. М. Молотова об образовании правительства СССР на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета Союза ССР 19 января 1938 г. 1

Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. 11

ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Об образовании Комитета по делам строительства при Совнарком СССР. 5

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 26 февраля 1938 г. 5

Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства. 5

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 26 февраля 1938 г. 5

В Совнарком СССР и ЦК ВКП(б). 5

Об окончании строительства Горьковского радиуса второй очереди московского метрополитена имени Л. М. Кагановича 16

ПЕРЕДОВЫЕ

Социалистический народный парламент 1

Гений пролетарской революции 2

Дело чести строителей 3

Двадцать лет Красной Армии 4

За большевистский порядок в строительном деле 5

Высший класс строительной техники 6

Образцово выполнить ответственное задание 7

Образцово подготовиться к выборам Верховного Совета РСФСР 8

Праздник великих побед социализма 9—10

Беспредельно доверие масс к партии Ленина—Сталина 12

Задачи советского градостроительства 14

Вторая Сессия Верховного Совета СССР 15

Ценнейший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма 17

Двадцатилетие ленинско-сталинского комсомола 18

К новым победам в борьбе за коммунизм 19

Овладение большевизмом—главная задача 20

Стахановское движение на новом подеме 21

Укрепить трудовую дисциплину 22
Восемнадцатый съезд ВКП(б) 23—24

ПЛАНИРОВКА И ПРОЕКТИРОВАНИЕ

Владимиров В. Д., арх., Ансамбль площади Земляного вала 1

Селиванов В., арх., Неубедительное решение 2

Гришин П. Т., арх., Проект жилого дома на Смоленском бульваре 3

Юзепчук А. В., арх., Проект Полиграфического комбината 4

Захаров Д., арх., и Фельзер Ю., инж., Проект гаража на 475 автомашин 5

Лунц Л. Б., Парк зимой 6

Куренков П., инж., Реконструкция Московской Окружной железной дороги 6

Редакционная. Хороший почин 7

Успенский В. В., Типовой проект детских яслей 7

Пряхин А. И., инж., и Поляков В. И., инж., Инженерные проблемы планировки 7

Фридман Д. Ф., проф., О типе жилой ячейки 8

Виленский Б. С., арх., Архитектура малых форм и реконструкция Москвы 8

Юзепчук А. В., арх., Ценный опыт Ленинграда 9—10

Куренков П., инж., Автомагистраль Ленинских гор 9—10

Аранович Д., Ансамбль (застройка Можайского шоссе) 11

Гришин П., арх., Планировка квартир (застройка Можайского шоссе) 11

Страментов А., проф., и Бакутин В., инж., К вопросу о проектировании городских автостоянок 11

Пеклер А. Н., инж., Жилые дома строительства 1938 г. 12

Гуревич С. А., д-р, Гигиенические вопросы жилищного строительства 12

Прохорова М. И., арх., Планировка московских парков 12

Булгаков Д. Д., арх., Строить Москву по сталинскому плану 12

Коноплянский С., инж.-арх., Архитектура внутригородских транспортных машин 12

Заславский А., арх., Три года сталинского плана реконструкции Москвы 13

Гришин П., арх., В погоне за «эффектным» фасадом 14

Шапошников Ю., Строительство на Лесной улице 14

Булгаков Д., арх., и Маркузе И., арх., Нет единого архитектурного решения 15

Ростковский А., арх., и Изаксон А., арх., Задача не решена 15

Вольфензон Г., арх., Квартиры минимальной площади 15

Меллер В. А., арх., Хорошая идея 15

Былинкин Н. П., арх., Проблема экономики в массовом жилищном строительстве 15

Пеклер А. Н., инж., Упорядочить отвод участков под застройку 15

Былинкин Н. П., арх., Жилой дом завода «Геодезия» 16

Аралов В. С., арх., Дать реальные права 16

Юзепчук А. В., арх., О реконструкции кварталов, прилегающих к мостам 17

Шапошников Ю., Решение трудной задачи 17

Талалай Л. Я., арх., О «мелких» неувязках и неполадках 17

Владимирский М., Где строить комбинат газеты «Известия» 18

Зверинцев С., инж., Водная станция «Динамо» 18

Рогов К. Я., арх., Устранить помехи в работе 18

Иоффе С. Г., арх., Корпус «А» по улице Горького 19

Глушенко Г., арх., Кинотеатр «Родина» 20

Юзепчук А. В., арх., Проекты застройки правой стороны Можайского шоссе 21

Проекты жилищного строительства 1939 г. 22

Глушенко Г. И., арх., За «красивым» фасадом 22

Москвин В. В., арх., Генеральный план реконструкции ЦПКиО им. Горького 22

Чернопятов К. Н., арх., Реконструкция театра им. К. С. Станиславского 23—24

Попов Е. М., арх., Промышленная архитектура Москвы 23—24

Юзепчук А. В., арх., Проект жилого дома на Б. Дорогомиловской ул. 23—24

Шапошников Ю., Надстройка дома на Большой Полянке 23—24

Евстратов Н. Ф., арх., Инженерные вопросы планировки района 23—24

ДВОРЕЦ СОВЕТОВ

Миловидов Ф. М., инж., Как будет монтироваться стальной каркас Дворца Советов 15

Николаев В. П., инж., Стальной каркас Дворца Советов 21

МЕТРОПОЛИТЕН

Аранович Д. М., Покровский радиус метро 2

Кравец С. М., Станция Горьковского радиуса метро 9—10

Левченко А. И. и Левицкий Ю. И., Вторая очередь готова 13

Француз И., арх., Станция метро Горьковского радиуса 13

Зеленин М. А., инж., Отделка зданий второй очереди метро 13

Рудник М. А., инж., Тоннели и станции второй очереди	13	Антонов А. Н., Бесперебойно транспортировать строительные материалы	3	Мадера Г. И., инж., Стахановскими темпами	19
Мешков Н. М., Люди Метростроя	13	Козловский А. А., инж., Механизация и индустриализация строительства	3	Комков И. С., Облицовка фасадов искусственными плитами	19
Жилин Ф. В., бригадир проходчиков, Нас вырастила партия Ленина—Сталина	13	Локшин Л. Б., инж., Оштукатуривание стен литым способом	4	Козловский А. А., инж., Внедрить контейнеризацию в построчный транспорт	19
Бегунов Ф. А., бригадир тюбингщиков, Темпы и качество	13	Светличный В. И., инж., Не нарушать технологии штукатурных работ	4	Бомштейн Д., Ликвидировать перерасходы заработной платы на строительстве	19
Дорман Я. А., инж., Искусственное замораживание грунтов на строительстве метрополитена	14	Железцов Е. М., Развернуть внутрибригадное соревнование	4	Дацик Б., Проекты и действительность	20
Кацауров И. Н., инж., Новые мраморы и мраморные изделия на станциях второй очереди	14	Парилков Ф. С., Неиспользованные резервы	4	Ломовский Ф., инж., О гидроизоляции подвальных помещений	20
Фельгин Ю. З., Механизация отделочных работ	14	Солодков П. А., Вовлечь в соревнование широкие слои строителей	4	Аваков А., инж., и Порфирьев Н., инж., Организация монтажа зданий из крупных блоков	20
Маковский В. Л., доц., Щитовая проходка тоннелей метро	16	Ширков И. П., Установить контакт в работе строительных контор	5	Светличный В. И., инж., От кустарщины к промышленному производству	21
Казьмин С., инж., Эскалаторы московского метрополитена	17	Успенский В. В., О профиле и правах мастера-десятника	5	Баранников М., инж., Литая штукатурка стен	21

МОСТЫ

Душенат И. Л., инж., В Гормосте забыли об освещении мостов	2	Абрамович И. И. и Каганович С. Б., Инженер-новатор	7	Мусинов Н., инж., Достижения стахановцев Москостроя в 1938 г.	22
Корсунский Г. В., Проекты мостов через р. Язузу	6	Загер Я. Д., инж., О «переходящем» строительстве	8	Крикунов Ф. Я., Мои методы стахановской работы	23—24
Терпигорев М. А., инж., Новые мосты	9—10	Пеклер А. Н., инж., Сократить расход древесины	8	Альтшулер М., Наладить материально-складское хозяйство на стройках	23—24
Беляев А., инж., Мосты-гиганты	9—10	Стафиловский С., инж., За внедрение каркасного строительства	8	Кувшинов М., Стахановской учебе строителей — внимание и заботу	23—24
Вахуркин В. М., инж., Архитектура новых мостов	9—10	Савельев А. И., Механизмы и шпаклевка в малярных работах	8		
Ферапонтов Ф. И., Задание выполнено	9—10	Суржаненко А. Е., инж., Пути механизации малярных работ	8		
Тауэр Л., инж., Монтаж Краснохолмского моста	9—10	Аваков А. Н., инж., Школа из крупных блоков смонтирована в 7 дней	9—10		
Скрипчинский И. И., инж., Большой Устьинский мост	9—10	Животовский Л. С., арх., Методы аэрографии в художественной отделке зданий	11		
Хохлов В. А., инж., Монтаж Большого Устьинского моста	9—10	Садомская К., Архитектурно-художественное оформление детских садов	11		
Зингаренко Г. И., инж., Как строились Каменные мосты	9—10	Певзнер В., инж., За широкое развитие аэрографии	11		
Фридман Е. Б., д-р, Медико-санитарное обслуживание строителей мостов	9—10	Викторов Н. В., инж., Опыт скоростной кирпичной кладки на школьных стройках	12		
Молотков Г. И., Водный путь открыт	9—10	Дацик Б., Почему сорвано выполнение графика?	16		
Каплер Е. Д., Молодежь на передовых участках	9—10	Шапошников Ю., «Авралы» вместо четкой работы	16		
Ломако Н. В., Стахановская работа монтажников	9—10	Кленов М., Еще раз о переходящих стройках	16		
Бажанов Г., Профактив на строительстве	9—10	Полянский М. П., инж., и Гончаров Б. П., инж.-экон., Цикличность в массовом строительстве однотипных зданий	16		
Тарунтаев И. Г., Два года работы	9—10	Шепелев А. М., Внимание качеству отделки фасадов	16		
Клевцов И., Комсомол на стройке	9—10	Абрамович И. И. и Каганович С. Б., Богатый опыт	17		
Марков М. Ф., Лучшие люди нашей стройки	9—10	Мокшанов М. В., инж., К вопросу о сокращении расхода древесины	17		
Лебедев Н. И., Воодушевленные сталинским планом	9—10	Версоцкий А. Ф., инж., Об улучшении водоотвода с крыш	17		

ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА

Локшин Л. Б., инж., Литая штукатурка	1	Дацик Б., Поучительная история	18	Письмо рабочим кирпичных заводов Москвы и Московской области (от каменщиков московских строек)	7
Подляшук А. Б., инж., Метод, сулящий большой эффект	1	Ротенберг Е., инж., Из опыта организации штукатурных работ	18	Путилов А. Н., Облицовка стен деревом	8
Шепелев А. М., За высокое качество штукатурки	2			Липшиц Л., инж., О Сталингорском гипсовом заводе	11
Ашурков Г. И., инж., Новый способ штукатурки фасада	2				
Локтюхов М. Г., Организация санитарно-технических работ	3				

СТРОИТЕЛЬНЫЕ И ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, СТРОЙДЕТАЛИ И ОБОРУДОВАНИЕ

Путилов А. Н., Ангидритная штукатурка (накрывка)	2				
Шнееров А. И., доц., Вопросы санитарно-технического оборудования	2				
Степанов А. М., инж., и Добротворский Б. Н., инж., Индустриальные стандарты жилищного строительства	3				
Фальков И., инж., Строительство бетонных заводов Моссовета	3				
Санин Д. В., инж., Замена искусственного мрамора облицовкой из ангидрита	4				
Шейнин М., Новая газовая аппаратура	4				
Воробьев А. М., арх., О типах бытовой осветительной арматуры	5				
Гуль Е. А., инж., Художественный паркет из ксилолита	6				
Бельцов В. В., инж., Бить бракоделов рублем	6				
Яковлев П. Т., инж., Оградить стройки от брака	6				
Никитин П. Е., инж., Мобилизовать заводские коллективы	6				

Савельев Л. И., арх., Мозаичные полы, настенная живопись 11

Лунгин Л. О., О повышении качества терразитовых штукатурок 14

Пеклер А. Н., инж., К вопросу о санитарно-техническом оборудовании жилых домов 14

Штылько А., Завод сухой штукатурки 14

П—в А. Н., Об отделке искусственным мрамором 14

Путилов А. Н., Строительные картоны 14

Шнееров А. И., доц., О санитарно-технических устройствах в жилой квартире 15

Бать А., инж., Разумного порядка все еще нет 15

Пахомов В. Ф., На Гипсострое в Сталиногорске 18

Горушинский Н. Ф., инж., Освоить производство стройматериалов для каркасно-сборного строительства 22

Липшиц Л., инж., Певзнер В., инж., Вывести из тупика Сталиногорский Гипсострой 23—24

Горушинский Н. Ф., инж., Пути улучшения работы Московского Цементного элеватора 23—24

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, ИНСТРУМЕНТЫ И ОБОРУДОВАНИЕ

Баранов В. М., инж., Леса из газовых труб 1

Подляшук А. Б., инж., Изобретения и оборудование для кирпичной кладки 5

Викторов Н. В., инж., Снабдить строителей усовершенствованным инструментом 5

Вольский А. Р., Пневматический штукатурный растворонасос 5

Смирнов Г. Я., Электрифицированный инструмент «МИ-1» для штукатурно-затирочных работ 6

Редакционная. Наболевший вопрос 6

Борзенков Н. П., Упорядочить производство строительного инструмента 6

Кашкаров В. А., Где купить кельму? 6

Пачин Е. П., Шире использовать внутренние ресурсы 6

Моисеенко А. Т., инж., Установка для гашения извести 7

Подляшук А. Б., инж., Новое в строительных работах 7

Емельянов А., Краскораспылитель «КУ-100» 8

Подляшук А. Б., инж., Стахановские предложения плотников и столяров 12

Яковлев Г. И., инж., Укладка керамиковых труб звеньями 15

Подляшук А. Б., инж., Новые предложения в отделочных работах 15

Инвентарные шаровые тележки для передвижки зданий 17

Вертикальная камнерезная турбомашина 18

Светличный В., инж., Кран механика Любимова 23—24

ИЗ ПРОШЛОГО МОСКВЫ

Родин А. Ф., Октябрьский район 1

Сытин П. В., Колхозная площадь 2

Родин А. Ф., Дзержинский район 3

Родин А. Ф., Ленинградский район 4

Родин А. Ф., Первомайский район 5

Сытин П. В., Зарядье 7

Родин А. Ф., Пролетарский район 11

Сытин П. В., К истории планировки Москвы 12

Родин А. Ф., Красногвардейский район 14

Родин А. Ф., Краснопресненский район 15

Сытин П. В., Замоскворечье 16

Родин А. Ф., Сокольнический район 17

Родин А. Ф., Сталинский район 18

Бондаренко И. Е., арх., Архитектор Матвей Федорович Казаков 20

Сытин П. В., Первая Мещанская улица 20

БИБЛИОГРАФИИ

«Москва». Краткая адресно-справочная книга. Изд. «Московский рабочий». Автор рецензии М. Москвичев 1

«Ковш-лопата и приемы американской кладки». Ф. Мальцев. Автор рецензии инж. М. Толстой 8

«Альбом чертежей инструмента т. Г. И. Астахова». Автор рецензии П—р 8

«Зеленое строительство в Москве». В. Долганов, М. Коржев, М. Прохорова. Автор рецензии Л. Л 12

«Метро и прошлое Москвы». Н. М. Коробков. Автор рецензии П. В. Сытин 15

«Подбор состава бетона». Прибор инж. Авакова. Автор рецензии проф. Р. Михайлов 15

«Инструкция по применению стахановских методов в штукатурных работах». Глав. редакция строительной литературы. Автор рецензии инж. А. П 17

«Глиноземистый цемент». Инж. М. Ф. Чебуков 19

«Механизация земляных работ легкими снарядами на железнодорожном строительстве». Мельников С. И. и Белов В. А. Автор рецензии Н. Д. Аверин 20

«45 400 кирпичей в смену». Максимиенко С. С 20

В. Певзнер, инж., Стахановцы-строители о своих методах работы 23—24

«Расчет каменных и железобетонных конструкций». С. А. Андреев. Автор рецензии инж. Н. Л. Перельштейн 23—24

РАЗНОЕ

Луц Л. Б., Навести порядок в парковом хозяйстве Москвы 4

Мальшенко Н., инж., и Ломовский Ф., инж., Создать единую систему изучения инженерной геологии Москвы 6

Финкельштейн М. П., Ввести паспортизацию новых зданий 7

Григорьев В. М., инж., и Корчебоков И. А., инж., Береговой дренаж Замоскворечья 8

Ковалев В., инж., Строительный кодекс Нью-Йорка 11

Ломовский Ф. П., инж., и Мальшенко Н. А., инж., Геология, гидрогеология и условия проектирования подземных частей здания 12

Гусев Н. М., канд. техн. наук, Освещение площадей и улиц Москвы 15

Зацепкин К. С., инж., Флюаты, их производство и применение 17

Агафонов Ю., инж., Первый тоннель для подземных городских сооружений 18

Дацюк Б., Строительное изобретательство — беспризорный участок 19

Солодовников А., инж., Реконструкция реки Яузы 22

Рогачев П., инж., Узел гидротехнических сооружений на Яузе 22

Аксельрод Л., инж., Реконструкция проездов по набережным 22

Залесский Б. В., проф., и Корсунский А. И., Причины разрушения конструкций и облицовки из естественного камня 20, 21 и 23—24

Зарубежный опыт строительства — страницы в № 2, 4, 6, 7, 11, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 22.

Письма в редакцию — в № 4, 5, 16.

Отв. редактор И. Мороз
Зам. отв. редактора Я. Грунт
Зав. редакцией Е. Шнейдер

Технический редактор Я. Фидель

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 114,
тел. Д1-04-43, Д1-33-16, Д1-64-39

Мособлгортит Б—568. МР № 204. Тир. 7000 экз.
Тип. изд-ва „Московский рабочий“, Петровка, 17.
Статформат А—4—211-297 мм, учет-авт. л. 7,2.
П. л. 6+1 вклейка. Зак. тип. 935

Рукопись сдана в набор 17/XI—1938 г.
Подписана к печати 29/I—1939 г.

КОНТОРА КРОВЕЛЬНЫХ РАБОТ

треста „МОСПРОМСТРОЙ“

Москва, ул. Карла Маркса, 16, тел. Е1-73-08

П Р И Н И М А Е Т
ЗАКАЗЫ НА РАБОТЫ

(Из материалов заказчиков)

КРОВЕЛЬНЫЕ (рулонные и этернитовые) в зимних условиях по асфальтовой корочке.
ИЗОЛЯЦИОННЫЕ (и гидроизоляционные).
АСФАЛЬТОВЫЕ (дороги, площадки, полы в цехах).
ПАРКЕТНЫЕ, ПЛИТОЧНЫЕ, МОЗАИЧНЫЕ и КСИЛОЛИТОВЫЕ.
ОСТЕКЛЕНИЕ: фонарей, окон, витрин и пр.

МОСГОРСАНТЕХПРОМСОЮЗ • П Р О Е К Т Н О - М О Н Т А Ж Н А Я К О Н Т О Р А

О Т О В Е Н Т

ВЫПОЛНЯЕТ НИЖЕСЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Составляет проекты и сметы по всем видам сантехустройств: центральное отопление всех систем, водоснабжение, канализация, газопровод, оборудование котельных, промышленная вентиляция, сушилки всех систем, пневматический транспорт материалов.

2. Производит монтаж всех поименованных видов сантехустройств.

3. Принимает заказы на котельные изделия, как-то: котлы корнваллийские, ланкаширские, сист. Паукша, цистерны, баки, дымовые трубы, бойлера и т. п.

АДРЕС: Правление—Москва, Красная пл., 1, здание ГУМа, 2-я линия, 2-й этаж, пом. 148—149. Тел. КЗ-17-41, КО-95-78 и КО-98-50.

Котельный завод—Г6-58-73, Новодевичья набережная, 3.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРИ СНК СОЮЗА ССР

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ВЫХОДЯЩИЕ В 1939 ГОДУ ИЗДАНИЯ:

„СВОДНЫЕ КАТАЛОГИ ПРОЕКТОВ“

(3-й год издания)

В целях более быстрого ознакомления строящих, проектных и других организаций о поступивших в фонд библиотеки проектах, для обмена опытом проектирования и возможности повторного использования готовых типовых и лучших индивидуальных проектов в 1939 г. Центральной библиотекой строительных проектов БУДЕТ ИЗДАНО 6 КАТАЛОГОВ с выходом их один раз в два месяца.

Из 6 выпусков будут выпущены:

- 1) Каталог типовых проектов, утвержденных для строительства 1939 г.
- 2) Сводный каталог проектов для сельскохозяйственного строительства в 1939 г.

3) Сводный каталог проектов временных зданий и сооружений.

В остальных трех выпусках Сводного каталога, кроме сведений о поступивших в фонд библиотеки проектных материалах, будут помещаться иллюстрации и аннотации о лучших и наиболее полно разработанных типовых и индивидуальных проектах. Ко всем публикуемым в каталогах проектам указана их ориентировочная стоимость.

Объем каждого каталога—5 печ. листов.

Подписная цена на год на 6 выпусков—18 р. Оставшиеся после подписки экземпляры поступают в отдельную продажу. Тираж ограничен.

Заказы на подписку и подписную плату направлять по адресу: Москва, 27, ул. Разина, 20, пом. 412, тел. К5-66-16.

Расчетный счет в Московской городской конторе Госбанка № 150386.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1939 ГОД

на двухнедельный архитектурно-строительный журнал

„СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ“

орган Президиума Московского совета РК и КД

16-й ГОД ИЗДАНИЯ

„СТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ“ в 1939 г. будет широко освещать ход выполнения генерального плана реконструкции Москвы в области жилищного, культурно-бытового, дорожно-мостового строительства, а также ход строительства Дворца Советов, метрополитена, Сельскохозяйственной выставки и других важнейших сооружений.

В ЖУРНАЛЕ ЦВЕТНЫЕ ОБЛОЖКИ И ВКЛАДКИ

Подписная цена: 12 месяцев—24 номера—36 руб.

6	„	—12	„	—18	„
3	„	—6	„	—9	„

Подписка принимается: в ближайшем почтовом отделении, письменноносцами, организаторами подписки „Союзпечати“ на предприятиях. Подписка принимается также в книжном магазине (ул. Горького, 13) и в киосках издательства „Московский рабочий“ при РК ВКП(б) г. Москвы.

2015593948

